Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

КАРПОВА Вера Вячеславовна

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕХИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС

Специальность 5.5.4. Международные отношения

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Воробьев Сергей Владимирович
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…. 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 26

1.1 Теоретико-методологические основы феноменов миграции и миграционной политики…….....26

1.2 Геополитические факторы активизации миграционных процессов в Евросоюзе 44

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕХИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 60

2.1 Концептуальные основы внешней политики Чешской Республики.....60

2.2 Внутриполитическая институализация в контексте миграционной парадигмы ……..93

ГЛАВА 3. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В ЧЕХИИ.....118

3.1 Дискурс политического регулирования миграции в Чехии……...118

3.2 Перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС 130

3.3 Перспективы внешнеполитического регулирования миграции в Чехии в контексте миграционной политики ЕС и опыт для Российской Федерации.....142

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 156

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....163

ПРИЛОЖЕНИЕ.....187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В эпоху глобализации одной из тенденций является нарастание миграционных потоков. Транснациональные передвижения приобретают особую значимость в современный период, поскольку миграционные процессы стали одним из факторов национальной, региональной и мировой политики. С начала XXI века в Европу устремился самый массовый поток беженцев. В связи с военными действиями стран Запада на Ближнем Востоке и на севере Африки он еще более интенсифицировался, вызвав в 2015 году в Европейском союзе миграционные передвижения беспрецедентного масштаба. События последних лет в Сирии и Афганистане только усугубили этот процесс.

По данным МОМ, количество международных мигрантов в Европе только за последнее десятилетие с 2010 по 2020 год увеличилось с 70,6 млн. до 86,7 млн. человек[1]. Поэтому можно говорить о том, что ЕС и – шире – европейская, западная цивилизация столкнулась с небывалым кризисом. В связи с трудностью адаптации мигрантов к новым условиям жизни и их обособленным существованием в Европе возникли новые факторы нестабильности.

Жан-Клод Юнкер в отчете «О положении Союза. 2017» отмечал, что миграция останется приоритетом ЕС на ближайшую перспективу. В отчете подчеркнута важность организации «легальной иммиграции». Значение проблемы миграции не ослабевает, что подтверждается фактом отведения ей в отчете «О положении Союза. 2018» значительного места: обращается внимание на необходимость повышения эффективности деятельности Европейского бюро по вопросам предоставления убежища, полного оснащения Европейской службы пограничной и береговой охраны, усиления правил в отношении возвращения мигрантов на родину[2].

---

[1] Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. С. 20-21 // МОМ. Сайт: URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/ (дата обращения 19.12.21).

[2] Доклад о положении дел в Союзе 2018: время европейского суверенитета. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_de/50344/ (дата обращения 19.12.21).

Реидеологизация политической жизни («арабская весна», Брексит, конфликт правительства Италии с Еврокомиссией, политика Орбана), обусловившая формирование новой геополитической реальности, помимо деятельности организаций террористической направленности (Аль-Каида, ИГИЛ, «Боко харам»), детерминирована эскалацией действующих и «тлеющих» конфликтов: противостояния Палестины и Израиля, Ирана и Саудовской Аравии, гражданской войны в Сирии – обострением курдского вопроса, взрывоопасной ситуацией в Афганистане, Ираке, Йемене, Ливии, Пакистане. Для всей североафриканской зоны, стран Магриба характерен сильный заряд политической турбулентности, при детонации которого в Европу направится массовый поток иммигрантов.

Миграционные вызовы обострили внутренние противоречия между участниками Евросоюза. Общая политика в отношении беженцев Вишеградской группы является непосредственным отражением современных процессов в рамках ЕС. Уже более пяти лет страны Вишеградской «четверки» регулируют миграционные вопросы на своем региональном уровне с привлечением соседних государств.

Чехия в современный период испытывает двухстороннее воздействие: с одной стороны, на нее влияет нестабильность на Украине, в результате которой граждане данного государства начали перемещаться в Чешскую Республику, а с другой – ситуация дестабилизируется из-за увеличения потока мигрантов с Ближнего Востока и из Африки в Европу (данные процессы можно назвать продолжением конфликта конца XX века между Западом и Востоком, вызванного распадом СССР и началом изменений в странах Восточной Европы, что повлекло появление новых государств). Поддерживаемый Россией с помощью компромисса предыдущие 25 лет баланс разрушился, и Европа столкнулась с серьезными политическими трансформациями, что в значительной мере повлияло и влияет на внешнюю политику Чешской Республики в плане ее дальнейшей эволюции.

Политика «Восточного партнерства» дала основания для размышлений как об отношениях России и Европейского союза, так и об отношениях России и Чешской Республики, которая после вступления в ЕС стала играть одну из главных ролей в воплощении европейской интеграции, расширяющейся на восток. В Концепции внешней политики Чешской Республики Россия характеризуется как фактор, дестабилизирующий европейскую безопасность, но при этом рассматривается как экономический и политический партнер для Чехии.

В ситуации миграционных процессов, происходящих в Европе, контексте непринятия Чешской Республикой глобального Пакта о миграции, столкновения стран Вишеградской группы с миграционным политическим кризисом на Белорусско-Польской границе, внешняя политика Чешской Республики представляет особый интерес, поскольку в ее основе лежат как политические, так и социально-экономические факторы, среди которых нужно выделить ориентацию в иммиграционной политике не на африканские и ближневосточные страны, откуда идет в Европу основной современный поток беженцев. Играет определенную роль и то, что по уровню социально-экономического развития Чехия проигрывает другим членам ЕС и для беженцев не представляет особого интереса. Возглавляющие страну политические силы выступают против массовой иммиграции в Чешскую Республику.

Очевидно, что избранной теме исследования свойственна не только высокая теоретическая актуальность, но и наличие потенциала для своевременных практических выводов и рекомендаций, успешная разработка которых эффективно отразится на улучшении миграционной ситуации в Европе. Приведенные аргументы свидетельствуют, что уровень праксеологической актуальности темы диссертационного исследования значителен.

Степень научной разработанности темы.

Проблема миграции является одной из самых древних и начало ее осмысления можно встретить уже в трудах Платона и Аристотеля[3], средневековых мыслителей и авторов Нового времени[4].

В современных исследованиях миграции можно выделить несколько направлений, включающих ее различные аспекты: глобальная и европейская миграция[5], миграционные кризисы и механизмы их регулирования[6], адаптация и интеграция мигрантов[7].

«Арабская весна», войны на севере Африки и Ближнем Востоке стали причинами появления новых исследований в области миграции, поскольку упомянутые конфликты изменили динамику, масштаб, направления

---

[3] Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 475; Платон. Сочинения в 3 томах. – М: Мысль, 1978. – Т. 3. – С. 336.

[4] Макиавелли Н. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 305; Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. – М.: Гослитиздат, 1955. – С. 667; Кант И. Сочинение в 6 томах. – М.: Мысль, 1966. – Т. 4. – С. 264; Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – Vol. 52. No. 2. – P. 241–305.

[5] Костин А.И., Манойло А.В., Столетов О.В., Василенко И.А. и др. Кризис цивилизации в контексте политических процессов в XXI веке / под ред. Костина А.И. – М.: Издательский дом МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

[6] Агафошин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // ИВУЗ ПР Естественные науки. – 2017. – № 2 (18). – С. 56–64; Алешковский И.А., Бочарова З.С. Управление миграционными процессами в современном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – № 7. – С. 136–143; Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 7. – С. 11–22; Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 103–112 и др.

[7] Войников В.В. Реформирование законодательства Европейского союза о границах в свете миграционного кризиса в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1 (59). – С. 125–140; Он же: Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 5 (63). – С. 150–169; Павельева Э.А. Миграционный кризис в европейском Союзе: наднациональность и суверенитет // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 130–135; Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – № 4. – С. 28–40; Руденко М.Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях // Власть. – 2014. – № 11. – С. 84–91.

транснациональных потоков и породили миграционные кризисы 2011 и 2015 годов, что потребовало корректировки миграционной политики всех стран Европы.

Для исследования проблем в сфере миграции важное значение имеет общемировой и внешнеполитический контекст, а также глобализационные тенденции, поскольку они оказывают непосредственное влияние на миграционные процессы, мировую политику и международные отношения. Современные подходы к теории международных отношений конкретизированы и получили дальнейшее развитие в исследованиях Е.М. Примакова, А.А. Сагомоняна, П.А. Цыганкова[8].

Существенное внимание глобальным геополитическим проблемам в целом и миграционным проблемам в частности уделено в исследованиях Г.А. Дробот, И.В. Ильина, А.И. Костина, П.С. Селезнева, А.Д. Урсула[9].

Значительные изменения в геополитической ситуации оказали огромное влияние на научный дискурс исследуемой проблемы.

В работах М.М. Агафошина, Э.С. Акопяна, В.В. Войникова, Р.М. Гасанова, М.Н. Руденко, С.В. Рязанцева, М.Ф. Ткаченко, А.А. Тер-Акопова, Т.С. Кондратьевой, Э.А. Павельевой, О.Ю. Потемкиной, Ю.М. Юмашева

---

[8] Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2009; Sagomonyan A. Spanish issue in the global confrontation of the great powers on the threshold of the cold war // Сборник «Globalistics and globalization studies». Волгоград: Учитель. – 2013. – С. 129–145; Цыганков П.А. Человеческая безопасность: теоретические споры и ответственность ученых // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во Московского университета, 2011.

[9] Дробот Г.А. Современный мировой порядок и его перспективы в трудах российских ученых // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4 . – С. 55–76; Ильин И.В. Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.Ф. Кефели, И.В. Ильина. – М.: МГК, 2010; Он же: Глобалистика в контексте политических процессов. – : автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Ильин Илья Вячеславович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2011. - 48 с.; Костин А.И., Манойло А.В., Столетов О.В., Василенко И.А. и др. Кризис цивилизации в контексте политических процессов в XXI веке / под ред. Костина А.И. – М.: Издательский дом МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016; Селезнев П.С. Государственная инновационная политика стран Запада и России (конец XX – начало XXI века). – М.: Финан. Университет, 2012; Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теорет. Журнал. – 2008. – № 1. С. 65-70.

анализируются этапы иммиграции из стран с нестабильной политической ситуацией в Европу, а также миграционная политика ЕС и перспективы ее развития[10].

Например, по мнению Т.С. Кондратьевой, причиной миграции беженцев в Европу из точек военных конфликтов стало свержение М. Каддафи, которое породило дестабилизацию обстановки в Ливии. В результате прибрежный пограничный контроль перестал осуществляться, открылся морской путь из Ливии в Европу[11]. По нашему убеждению, значение гражданской войны в Ливии в аспекте активизации миграционных процессов в Европе во втором десятилетии XXI века в значительной степени преувеличено.

Эволюцию внешней политики Чехии можно проследить по исследованиям таких российских авторов как О.Т. Богомолов, А.В. Вахрамеев, С.П. Глинкина, А.П. Бутенко, Р.С. Гринберг, В.Н. Дахин, Н.В. Загладин, А.В. Кива, М.А. Кузнецова,

---

[10] Агафошин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // ИВУЗ ПР Естественные науки. – 2017. – № 2 (18). – С. 56–64; Акопян Э.С., Кожина В.О. Миграционный кризис в Европе // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 2 (23). – С. 25–31; Войников В.В. Реформирование законодательства Европейского союза о границах в свете миграционного кризиса в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1 (59). – С. 125–140; Он же: Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 5 (63). – С. 150–169; Он же: Правовые аспекты политики Европейского союза по борьбе с незаконной иммиграцией // Балтийский регион. – 2015. – № 4. – С. 73–89; Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 7. – С. 11–22; Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 103–112; Руденко М.Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях // Власть. – 2014. – № 11. – С. 84–91; Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2001; Кондратьева Т.С. Миграционный кризис в Европе: Причины и последствия // Проблемы европейской безопасности. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – № 1. – С. 225–239; Она же: Западная Европа перед лицом «иммиграционного вызова» // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 3. – С. 201–207; Павельева Э.А. Миграционный кризис в европейском Союзе: наднациональность и суверенитет // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 130–135; Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – № 4. – С. 28–40; Она же: Европейский союз и общая система убежища // Современная Европа. – 2012. – № 1. – С. 5–16; Она же: Иммиграционная политика Европейского союза: проблемы и перспективы. – М.: Русский сувенир, 2010.

[11] Кондратьева Т.С. Миграционный кризис в Европе. Причины и последствия // Проблемы Европейской безопасности. – 2016. – № 1. – С. 216–229.

М.А. Мунтян, А.Д. Некипелов, А.А. Немчук, Л.О. Терновая, Чиркин В.Е. Л.Ф. Шевцова, Ю.А. Щербакова и др.[12]

Миграционной политике ЕС в целом и Чехии в частности посвящены исследования В.В. Войникова, А.А. Мигранян, И.Н. Тарасова, А.А. Тер-Акопова, М.Ф. Ткаченко и др.[13]

Миграционной политике Чехии как участницы Вишеградской группы уделяют внимание П.Ю. Белкина[14], Н.А. Медушевский, А.С. Четверикова, А.А. Хотивришвили[15] и др.

В рамках исследовательского поля определенная доля принадлежит работам

---

[12] Богомолов О.Т., Глинкина С.П. Первые уроки экономической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3 С. 6–20; Бутенко А.П. От тоталитаризма к демократии: общее и специфическое // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1–2. С. 149-158; Глинкина С.П. Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор)// Общество и экономика. – 2000. – № 3–4. С.116-147; Дахин В.Н. Контуры имперской системы // Свободная мысль. – 2001. – № 11. С. 46-55; Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века М., 1996. С. 7-53; Кузнецова З.Н. Чехия. Внутриполитическая и экономическая ситуация // Страны центрально-Восточной Европы и Европейской части постсоветского пространства в 1999 году. М., 2000; Мунтян М.А. Международные отношения в координатах общественного развития/ Мировое политическое развитие: век XX. М., 1995; Некипелов А.Д. Постсоциалистическая трансформация: опыт стран Центральной и Восточной Европы // Проблемы прогнозирования. – 1996. – № 6; Немчук А.А. Социальные издержки переходной экономики и пути их преодоления / Траектории трансформации: проблемы стран с переходной экономикой. М., 2002; Терновая Л.О. Центральная и Восточная Европа – поле экономических экспериментов / Траектории трансформации: проблемы стран с переходной экономикой. М., 2002; Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – № 1. С. 4-11; Шевцова Л.Ф. Первый круг пройден. Что впереди?// Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 1; Щербакова Ю.А. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Вишеградская Европа. – 2013. – № 4. С. 54-73.

[13] Войников В.В. Правовые аспекты политики Европейского союза по борьбе с незаконной иммиграцией // Балтийский регион. – 2015. – № 4. – С. 73–89; Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 103–112; Тарасов И.Н. Проблема трансграничной миграции в политическом дискурсе Чешской республики // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2018. – № 3. – С. 96–99.

[14] Белкина П.Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 8. – С. 38.

[15] Медушевский Н.А. Вышеградская группа и вызовы европейской интеграции // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 3А. – С. 377–385; Четверикова А.С. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 4. – С. 117–122;

зарубежных авторов. Внешняя политика стран Центральной и Восточной Европы стала объектом исследования многих зарубежных ученых, среди которых необходимо отметить работы З. Бжезинский, С. Брукан, Р Дарендорф, С. Хангтингтон, М. Корень[16]. Особо необходимо отметить работу С. Хангтингтон, которая содержит геополитические выводы и включает Чехию в специфически определяемый западный цивилизационный круг.

Особенно интересна работа О. Крейчи «Геополитика Центральной Европы. Взгляд из Праги и Братиславы»[17], которая является попыткой теоретически осмыслить международные закономерности в жизни малых наций и государств.

Н. Файмон анализирует переговорный процесс о вступлении Чехии в ЕС[18]. И. Габал, Л. Хельсус и С. Шайн изучают преимущества вступления Чехии в НАТО[19].

Политика стран ЕС в отношении мигрантов стала предметом изучения многих исследователей. Причины и последствия международной миграции изучаются в работах Р. Блэк, Т. Файст, С. Гент, Дж. Карлинг, С. Таллераас[20]. Эффективность миграционной политики в разных странах ЕС оценивается в работах Х. Де Хаас, Д. Дель Бока, А. Вентурини, Г. Цинконе, Ф. Делльолио, П. Вейл, Л. Жанно, Т. Печ, Дж.

Хотивришвили А.А. Сотрудничество Вишеградской группы с международными организациями по вопросам миграции // Постсоветские исследования. – 2018. – № 2. – С. 66–70.

[16] Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. – New York: Basic Book, 2016. – 415 p.; Brucan C. Social Change in Russia and Eastern Europe. Bukurešť: Criterion. – 606 p.; Dahrendorf R. Uber Grenzen: Lebenserinnerungen. – Munchen: Beck, 2003. – 255 p.; Huntington C. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Georges Borchard: New York, 1996. – 318 p.; Kořan M. Czech Foreign Policy in 2007–2009: Analysis. Institute of International Relations, Prague 2010. – 395 p.

[17] Крейчи О. Геополитика Центральной Европы. Взгляд из Праги и Братиславы / пер. Ю.В. Кириллова и А.В. Амелина. – М.: Научная книга, 2010.

[18] Fajmon H. Cesta Ceske Republiky do Evropske Unie // Centrum pro sudium demokracie a kultury. – Brno, 2004. – 170 p.

[19] Gabal I., Helsusova L.& Th. S Szayna The Impact of NATO Membership in the Czech Republic: Changing Czech Views of Security, Military & Defence. – 2000. – 26 p.

[20] Black R., Gent S. Sustainable Return in Post-Conflict Contexts // International Migration. – 2006. – № . – P. 15–38; Carling J., Talleraas C. Root Causes and Drivers of Migration: Implications for Humanitarian Efforts and Development Cooperation. PRIO Paper. – Oslo: Peace Research Institute Oslo, 2016. – 158 p.; Faist T. Migrants as Transnational Development Agents: An Inquiry into the Newest Round of the Migration–Development Nexus // Space and Place. – 2008. – № 1. – P. 21–42.

Келер, Ф. Лачко, К. Агазарм, К. и Дж. Шад[21] Проблемы национальной безопасности, порождаемые миграцией, анализируются такими зарубежными авторами, как М. Вайнер, М. Ибрагим, Дж. Хусманс[22].

Чешские исследователи также уделяют внимание различным аспектам миграционной политики страны и современному миграционному кризису. В работах Д. Дрбохлава, Й. Хайданки, М. Хораковой, Е. Янки, Л. Лахмановой, В. Стриелковски изучаются проблемы нелегальной экономической и транзитной миграции в Чехии[23].

Проблемы старения населения Чехии, которые возможно в определенной мере решить за счет миграции, анализируются в работе М. Арлтовой, Л. Смрчки, Я. Врабцовой, Я. Схонфилда[24].

---

[21]De Haas H. Turning the Tide? Why Development Will Not Stop Migration. Development and Change. – 2007. – № 5. – P. 819–841; Del Boca D., Venturini A. Italian Migration // Institute for the Study of Labour (IZA) // Working Paper. – 2003. – № 938; Zincone G. A Model of “Reasonable Integration”: Summary of the First Report on the Integration of Immigrants in Italy // The International Migration Review. – 2000. – Vol. 34. № 3. – P. 959–961; Dell’Olio F. Immigration and Immigrant Policy in Italy and the UK: Is Housing Policy a Barrier to a Common Approach Towards Immigration in the EU? // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2004. – № 1. – P. 107–128; Weil P. Qu'est-ce qu'un Français?: Histoire de la nationalité française depuis la Révolution. –Gallimard, 2005. – 180 p.; Jeanneau L., Pech T. Comptes et légendes de l'immigration // Alternatives écon. – 2011. – № 302. – P. 60–62; Koehler, J., Laczko, F., Aghazarm, C. and Schad J. Migration and the economic crisis in the European Union: implication for policy. – Brussel: IOM, 2010. – 307 p.

[22] Ibrahim M. The Securitization of Migration: a Racial Discourse // International Migration. — 2005. – Vol. 43. – № 5. – P. 163–187; Huysmans J. The European Union and the Securitization of migration // Journal of Common Market Studies. – 2000. – Vol. 38. – № 5. – P. 751–777.

[23] Drbohlav D. and Janka E. Illegal Economic and Transit Migration in the Czech Republic // Europe-Asia Studies. – 2009. – № . – P. 141–156; Drbohlav, D. and Lachmanova, L. Irregular economic activities of migrants in the Czech Republic (a Delphi Study about Adaptations in a Globalizing Economy) // Evolution of Geographical Système and Risk Processes in the Global Context. Prague, Charles university in Prague, PЗK. – 2008. – № 2. – P. 129–156; Haydanka, Y. Decentralization in the Czech Republic: Political and Administrative Dimensions. Abstract of Studies. – Prague – Uzhhorod, 2017. – 308 p.; Horáková M. Legal and illegal labour migration in the Czech Republic: Background and current trends. – Geneva: International Migration Branch, International Labour Office, 2000; Strielkowski W. Ukrainian labour migration in the Czech Republic: a case study from the Ukrainian migration project (UMP) // Sociologija i pravo. – 2012. – № 1(12). – P. 5–19.

[24] Arltová M., Smrčka L.,Vrabcová J., Schönfeld J. The Ageing of the Population in Developed Countries – the Economic Consequences in the Czech Republic // Economics and Sociology. – 2016. – Vol. 9. – № 2. – P. 212.

Таким образом, тема современных общеевропейских миграционных процессов имеет высокую степень изученности в аспекте причин, факторов, этапов, путей разрешения. Но непосредственно миграционной политике Чехии исследователи уделяют недостаточно внимания, что определило научную задачу, предмет, объект, цели и задачи данного диссертационного исследования.

В исследовании решается **научная задача** по устранению противоречия между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью существующих оценок внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в Евросоюзе и потребностью в углублении и расширении научных представлений о внешнеполитической миграционной составляющей внешней политики Чехии в плане возможности использования опыта и способов разрешения проблем в совершенствовании российской внешнеполитической деятельности в миграционной сфере.

Объектом исследования являются внешнеполитические процессы в Евросоюзе, на которые в значительной мере оказала влияние сложившаяся там во втором десятилетии XXI века ситуация с беженцами.

Предметом исследования является внешняя политика Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС.

Выбор внешней политики Чехии в качестве предмета для данного исследования объясняется, прежде всего, тем, что иммиграционная политика данного государства в полной мере отражает проблемы и противоречия, с которыми столкнулись государства Европейского Союза в условиях миграционных проблем, начиная с 2011 годам.

Цель исследования – исследовать внешнюю политику Чехии в контексте миграционных процессов в Евросоюзе с формулированием теоретических выводов и практических рекомендаций.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Сформировать основы теоретико-методологических подходов к исследованию миграции и миграционной политики.

2. Определить геополитические факторы активизации миграционных процессов в Евросоюзе.

3. Охарактеризовать специфику миграционной политики и оценить дискурс политического регулирования миграции в Чехии.

4. Выделить основные перспективы развития миграционной политики Чехии.

5. Исследовать перспективы внешнеполитического регулирования миграции в Чешской Республике в контексте политики ЕС и возможности использования чешского опыта для Российской Федерации.

Влияние на мировые миграционные процессы глобализации обусловило возникновение в 80-х годах XX века научно-государственного подхода, который исследует миграцию как регулируемый государством процесс. В аспекте данного подхода К. Бреттел и Дж. Д. Холлифилд сформулировали методологические положения о главенствующей роли государства в управлении миграцией, важности разработки механизмов контроля за границами[25].

В основу методологии исследования положена теория политического реализма. Например, Ф. Дювель считает, что национальное государство как доминанта миграционной политики должно для обеспечения национальной безопасности, которая среди прочего зависит от регуляции миграционных потоков, разрабатывать правила выезда, въезда и пребывания для иммигрантов[26].

Исследование основывается на системном подходе, в рамках которого внешняя политика, составляющая одну из важных функций любого государства, и являющаяся продолжением внутренней политики государства, представляет собой общий курс страны в международных делах и состоит из упорядоченной

---

[25] Brettell C., Hollifield J. Migration Theory: Talking Across Disciplines. – New York: Routledge, 2007. – P. 137–186.

совокупности отдельных направлений, сфер стратегически определенной деятельности, детерминируемой различными факторами, в том числе миграционными процессами, протекающими как в самом государстве, так и в регионе его расположения. Исходя из системного подхода, внешнеполитический курс Чешской Республики под воздействием миграционных процессов и их регулированием в ЕС претерпевает изменения, направление и значимость которых необходимо выяснить в результате предпринятого исследования.

В исследовании применялись общенаучные и специальные методы. Из общенаучных методов использовались анализ, синтез, обобщение и конкретизация, метод классификации.

Из специальных методов большое значение имело применение политико-правового анализа, с помощью которого были исследованы нормативные правовые основы миграционной политики Чехии и ЕС.

Применением компаративного метода сопоставлялись направления внешней политики Чехии и других государств, интеграционных объединений и изменения, произошедшие в них, с целью определения тенденции развития.

Использовался контент-анализ, с помощью которого были исследованы многочисленные источники.

Применение перечисленных подходов и методов позволило определить особенности развития внешней политики Чехии, а также причины, которые способствовали ужесточению ее миграционной политики.

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп источников.

К первой группе источников считаем возможным отнести НПА в области регулирования миграционных процессов разных уровней: глобального; регионального (ЕС); национального (ЧР и РФ).

К актам глобального уровня в нашей классификации принадлежат соглашения,

---

[26] Brettell C., Hollifield J. Migration Theory… P. 200.

декларации, договоры, конвенции и протоколы к ним ООН, акты МОМ[27], МОТ[28], УВКБ ООН[29]. Важнейшими среди них являются декларации: Всеобщая декларация прав человека[30]; Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах[31]; Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают[32]; Декларация о территориальном убежище[33].

Важное значение имеют также конвенции ООН, такие как: Конвенция о рабстве[34]; Конвенция о статусе беженцев[35]; Дополнительная конвенция об

---

[27] Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев). Женева. Декабрь 2011 года // ООН. Сайт: URL: https://www.refworld.org.ru/pdfid/537f597c4.pdf (дата обращения 11. 05.21).

[28] Конвенция Международной Организации Труда N 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2541192/ (дата обращения:10.05.2021); Рекомендация МОТ № 86 от 1 июля 1949 года «О трудящихся-мигрантах» // Справочная правовая система Консультант. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16623#05865874991237917 (дата обращения:10.05.2021).

[29] Позиция УВКБ ООН О дипломатических гарантиях и международной защите беженцев. Женева, август 2006 г. // ООН. Сайт: URL: https://www.refworld.org.ru/pdfid/5204e9cf4.pdf (дата обращения 16. 05.21).

[30] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[31] Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, принятая Генеральной Ассамблеей 19 сентября 2016 года // ООН. Сайт: URL: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ODG/GCM/NY_Declaration_RUS.pdf (дата обращения 11. 05.21).

[32] Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[33] Декларация о территориальном убежище. Принята резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[34] Конвенция о рабстве. Женева. 25 сентября 1926 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[35] Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 11. 05.21).

упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством[36]; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей[37]; Рамочная конвенция ООН об изменении климата[38]; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности[39] и Протоколы к ней[40]; Протокол, касающийся статуса беженцев[41].

Огромную значимость несут соглашения, договоры и пакты: Парижское соглашение[42]; Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной

---

[36] Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[37] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[38] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[39] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[40] Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 11. 05.21); Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[41] Протокол, касающийся статуса беженцев. Принят 31 января 1967 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[42] Парижское соглашение. Париж. 12 декабря 2015 года // ООН. Сайт: URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения 11. 05.21).

миграции[43]; Международный пакт о гражданских и политических правах[44]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[45]. Чехия присоединилась не ко всем перечисленным документам, тем не менее, выяснение вопроса о внешнеполитическом курсе страны в контексте миграционных процессов в ЕС не представляется возможным вне анализа содержания соглашений и мотивов их неподписания Чехией.

Вторую подгруппу первой группы источников составляют нормативно-правовые акты регионального (ЕС) уровня. К ней можно отнести европейские конвенции, хартии, соглашения, регламенты и директивы, регулирующие интеграцию и миграционные процессы в Евросоюзе: Шенгенское соглашение[46]; Лиссабонский договор[47]; Маастрихтский договор[48]; Конвенция о защите прав человека и основных свобод[49]; Европейская конвенция о социальном обеспечении[50];

---

[43] Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Официально одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 19 декабря 2018 года Глобальный договор о миграции - http://undocs.org/ru/A/CONF.231/3 (дата обращения 11. 05.21).

[44] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[45] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 11. 05.21).

[46] Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2563295/#friends (дата обращения 11. 05.21).

[47] Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). // СПС Гарант. Сайт. URL: https://base.garant.ru/71715364/ (дата обращения 11. 05.21).

[48] Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.). URL: http://base.garant.ru/2566557/#ixzz4L3vaOlMB (дата обращения: 26.12.2019)

[49] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2540800/ (дата обращения 11. 05.21).

[50] Европейская конвенция о социальном обеспечении ETS N 078 (Париж, 14 декабря 1972 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/4089727/ (дата обращения:10.05.2021).

Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов[51]; Европейское соглашение об устройстве на работу на условиях полного пансиона за услуги по дому[52]; Европейская Социальная Хартия[53]; Регламент Дублин III (№ 604/2013)[54]; Пакт ЕС о миграции и убежище[55] и др.

К третьей подгруппе первой группы источников относятся Конституция Чешской Республики (16.12.1992)[56], такие документы стратегического планирования Чехии, как Концепция внешней политики Чешской Республики[57] и Оборонная стратегия Чешской Республики[58], ключевой нормативный правовой акт, регулирующий миграционные потоки – Закон «О пребывании иностранцев на территории Чешской Республики»[59]. К этой же подгруппе источников относим национальное законодательство Российской Федерации[60].

---

[51] Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов ETS N 093 (24 ноября 1977 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2541036/ (дата обращения:10.05.2021).

[52] Европейское соглашение об устройстве на работу на условиях полного пансиона за услуги по дому 1969 г. // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/70276504/ (дата обращения:10.05.2021).

[53] Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541037/ (дата обращения:10.05.2021).

[54] RÈGLEMENT (UE) N o 603/2013 DU PARLEMENT EUROPÉEN ET DU CONSEIL du 26 juin 2013 // An official website of the European Union. Document 32013R0603: URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/fr/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0603 (дата обращения:10.05.2021).

[55] Migration and Asylum Package: New Pact on Migration and Asylum documents adopted on 23 September 2020 // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/migration-and-asylum-package-new-pact-migration-and-asylum-documents-adopted-23-september-2020_en (дата обращения:10.05.2021).

[56] The Constitution of the Czech Republic // Chamber of Deputies of the Czech Republic. URL: https://www.psp.cz/en/docs/laws/constitution.html (дата обращения:10.05.2021).

[57] Концепция внешней политики Чехии 2015 г. URL: http://www.mzv.cz/jnp/cz/vyhledavani/ index$ 219343.html?text=zahraniční (дата обращения: 09.10.2019).

[58] Obranná strategie České republiky. – Praha, 2017. – 8 p. // URL: http://www.mocr.army. cz/images/id_40001_50000/46088/OS.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

[59] Закон о пребывании иностранцев в Чехии // URL: http://www.anesro.com/downl/zakon/ 326_1999_Sb.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

[60] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.10.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена

Вторую группу источников составили выступления официальных должностных лиц, тексты их докладов, речей и заявлений[61].

Третью группу источников составили официальные статистические данные миграционных процессов, проходящих в ЕС и Чехии, предоставляемые ООН[62], ЕС[63] и Чешской Республикой[64].

Комплексное исследование всех трех групп источников позволит оценить внешнюю политику Чехии, а также перспективы развития внешней политики Чехии в контексте современных миграционных процессов ЕС.

Новизна данного исследования отражена в следующих положениях:

– проведен сравнительный анализ понятий в сфере миграции в официальных источниках разного уровня (глобального-национального), определена суть и содержание понятия миграционной политики в контексте исследования

Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД РФ. Сайт: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 09.10.2019); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 09.10.2021); Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы. (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 09.10.2019) и др.

[61] Андрей Бабиш: Чехия и Израиль имеют «надстандартные» отношения. URL: https://www.trend.az/world/europe/3181170.html (дата обращения: 09.10.2019); Заявление Российской Федерации к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, 11 декабря 2018 года // МИД РФ. Сайт: URL: https://www.mid.ru/iniciativy-rossii-v-oon/-/asset_publisher/lt9FJKw0JOXM/content/id/3440694 (дата обращения 11. 05.21).

[62] Портал глобальных данных о миграции МОМ // https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2020&m=1 (дата обращения 11. 05.21); Центр МОМ по анализу глобальных данных о миграции // https://gmdac.iom.int/ (дата обращения 11. 05.21); Сайт ООН. Беженцы и мигранты. Инфографика // https://refugeesmigrants.un.org/infographics (дата обращения 11. 05.21); Сайт МОМ. GLOBAL MIGRATION INDICATORS 2018 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/global_migration_indicators_2018.pdf (дата обращения 11. 05.21).

[63] European Commission // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/search?p_p_id=estatsearchportlet_ (дата обращения 11. 05.21).

[64] The Czech statistical office // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database (дата обращения: 09.10.2019).

предмета;

– определены и классифицированы факторы, активизировавшие миграционные процессы, приведшие к миграционному кризису в ЕС, выделена специфика Чехии как субъекта этих процессов;

– выявлена специфика миграционной политики Чехии и конкретные направления ее осуществления;

– сформулированы перспективы внешней политики Чехии в ЕС, основой которых должно стать преодоление имеющихся на сегодняшний день противоречий между национальными интересами Чехии и общей политикой ЕС;

– определены перспективы внешнеполитического дискурса регулирования миграции в Чехии в контексте политики ЕС и опыт для Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен миграции представляет собой сложное, комплексное явление, являющееся предметным полем исследования многих наук, что обуславливает невозможность его исследования в рамках уникального методологического подхода. Единство универсального системного и институционального подходов в сочетании с теориями политического реализма и миграционных сетей, политико-правовым, формально-юридическим и компаративными методами всецело способствуют разработке проблем внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС.

Сравнительный анализ определений понятий в сфере миграции выявил разницу дефиниций в зависимости от уровня официальных документов их закрепления и привел к заключению, что определения миграционных понятий нормативных источников Чешской Республики можно назвать конкретной, более узкой версией определений глобальных организаций, обусловленной реалиями и особенностями региональной и национальной миграционной политики.

Исследование выявило отсутствие закрепления понятия «миграционной политики» в официальных источниках при большом разнообразии академических

определений понятия. Исходя из общего смысла Концепции миграционной политики РФ, не закрепившей содержания понятия, но определившей миграционную политику как часть государственной политики, а также определившей ее цель, задачи и принципы, полагаем наиболее точным определение миграционной политики как системы целей, задач, принципов, действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

2. Факторы активизации миграционных процессов, полагаем, нельзя всецело отождествлять с традиционными причинами миграционных процессов, такими как получение образования, создание или воссоединение семьи, получение высококвалифицированной работы, стремление к этнической, религиозной или культурной идентичности.

Факторы, активизирующие миграционные процессы в ЕС, в рамках общепринятой классификации можно разделить на «выталкивающие и «притягивающие». К «выталкивающим» факторам активизации миграционных процессов в ЕС последнего десятилетия относим совокупность геополитических, посткризисных экономических, экологических и других факторов, ведущими среди которых стали развязанные или простимулированные «коллективным западом» войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, мировой экономический кризис 2008 года. Запуск механизмов «выталкивания» в совокупности с отсутствием факторов «притяжения» в сопредельных со странами исхода государствах и обусловили, по нашему мнению, огромный размах волн миграции, разными путями направившихся в ЕС и спровоцировавших там миграционный кризис.

Если «выталкивающие» факторы миграции в ЕС находятся за рамками сферы воздействия политики Чешской Республики, то действие «притягивающих» факторов миграции после вступления Чехии в ЕС и до миграционного кризиса неуклонно повышалось, постепенно превращая ее из страны транзита в страну

назначения. После событий 2015 года в ЕС в сфере миграции последовала смена либерального курса миграционной политики Чешской Республики.

Анализ концептуальных основ миграционной политики Чешской Республики выявил согласованность правовой основы национальной и региональной (ЕС) стратегий в миграционной сфере, не отменяющей противоречия миграционной политики между странами Вишеградской четверки и другими государствами ЕС. Внешняя политика Чехии в области миграции, проводимая политическим руководством страны, призвана демонстрировать приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на глобальном уровне, достигнутыми путем консенсуса и выработанными общими усилиями путем длительных процедур.

3. Руководством Чехии на протяжении двух первых десятилетий XXI века вносились изменения в правовую базу, регулирующую миграционные потоки в стране. Особенное внимание уделялось борьбе с нелегальной миграцией, упорядочиванию семейной и трудовой миграции. В результате реформ законодательства удалось сделать прозрачной процедуру предоставления убежища, усилить меры по борьбе с незаконной миграцией.

Эволюция внутриполитической институализации внешней миграционной политики Чешской Республики была обусловлена ростом количества мигрантов и постепенной трансформацией Чехии из страны транзита в страну назначения. В первое десятилетие XXI века после вступления страны в Европейский союз и Шенгенскую зону Чехия была открыта для мигрантов, в дальнейшем миграционная политика изменилась.

На современном этапе властями Чехии был принят ряд поправок миграционного законодательства, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание миграционных потоков. Принятые меры свидетельствуют об ужесточении миграционной политики, направленной на решение проблем внутренней безопасности и экономической целесообразности.

Среди чешского истеблишмента сформировалось три дискурсивных позиции в связи с осложнением миграционной ситуации в Европе: «пробрюссельская» (Т. Проуза, Й. Динстбир, К. Шверценберг), основанная на общеевропейской солидарности (была актуальна в начальный период обострения миграционной проблемы); «суверенная» (Б. Соботка, М. Стропницкий, М. Хованец), выражавшаяся в неприятии политики квотирования и оказавшейся несостоятельной с вынужденной организации лагерей для мигрантов в самой Чехии); «экстернальная» (Д. Дука, А. Бабиш, Л. Заоралек), суть которой выражалась в идее устранения причин осложнения миграционной ситуации в странах исхода мигрантов.

4. Перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС связаны со следующими явлениями:

– с облегчением входящих процессов для мигрантов с акцентированием внимания на необходимости сохранения конкурентоспособности в глобальной экономической среде;

– с обеспечением такой степени интеграции иностранцев, постоянно проживающих на территории Чешской Республики, которая воспрепятствует рискам в области безопасности и негативным общественным явлениям, а также поведет к сплоченности общества и защите прав его членов;

– с активным осуществлением внешнего аспекта миграционной политики, включая помощь беженцам и поддержку стабилизации в области безопасности, а также социально-экономического развития стран – источников миграции и транзитных стран;

– с обеспечением мигрантам, которые сознательно не выбирают легальную дорогу в Европейский Союз, или же которые принуждены к этому внешними обстоятельствами, доступа к международной охране либо возвращения в страну происхождения при одновременном соблюдении принципа non-refoulement.

5. С учетом опыта Чехии развитие регулирования миграции в Российской Федерации связано со следующими факторами:

– внесением в Конституцию страны возможности ограничения права находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы Российской Федерации, гражданам России беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, если это необходимо для обеспечения государственной безопасности, поддержания порядка в обществе, защиты свобод и прав личности;

– введением инвесторской визы;

– усилением роли неправительственных организации в решении миграционных вопросов;

– разработкой интегрированной информационной системы государств ЕАЭС, содержащей список лиц, которым не разрешен въезд на территорию какого-либо государства – члена ЕАЭС;

– разработкой в Российской Федерации Концепции интеграции иностранцев;

– присоединением Российской Федерации к Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года.

Теоретическая значимость исследования. В исследовании расширена политологическая интерпретация феномена миграции в контексте государственно-политического управления и глобализации. Обобщения и выводы, сделанные в диссертации, вносят определенный вклад в развитие представлений, существующих в современной политологии о миграции как о глобальной проблеме и факторе мировой политики, решить которую невозможно без скоординированных действий на глобальном, региональном и национально-государственном уровнях.

Практическая значимость исследования. Сформулированные в ходе исследования научные выводы и результаты имеют практическую значимость, поскольку могут использоваться при проведении сравнительного анализа миграционных политик различных стран мира и определения перспектив их развития, разработке рекомендаций по совершенствованию миграционной политики

России и прогнозировании развития миграционной ситуации в различных регионах, например, в Европе, СНГ. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по политологии, регионалистике, международным отношениям, глобалистике, современной истории Чехии. В качестве аналитического материала выводы и обобщения диссертации могут использоваться в деятельности Правительства Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной миграционной службы.

Достоверность и апробация результатов исследования. Достоверность сформулированных авторов выводов и полученных в ходе исследования результатов обеспечивается эмпирической базой исследования и теоретико-методологическими основами его осуществления.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора: «Политические предпосылки общественной трансформации Чехословакии»[65], «Предпосылки становления современной внешней политики Чехии»[66], «Основные приоритеты политики Чехии»[67] в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (общим объемом 1,5 п.л.).

Структура исследования. Диссертация включает введение, три главы (семь параграфов), заключение, библиографический список, приложение.

---

[65] Карпова В.В. Политические предпосылки общественной трансформации Чехословакии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1(19). С. 139-147.

[66] Карпова В.В. Предпосылки становления современной внешней политики Чехии // Дипломатическая служба. 2018. № 6. С. 80-84.

[67] Карпова В.В. Основные приоритеты политики Чехии // Обозреватель-Observer: научно-аналитический журнал. 2019. N. 3 (350) С. 96 - 104.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Теоретико-методологические основы феноменов миграции и миграционной политики

Миграция в теоретическом плане представляет собой очень широкий научный феномен, изучаемый целым рядом наук, таких как демография, география, социология, политология, история, юриспруденция и др. Полидисциплинарность феномена миграции обусловливает, с нашей точки зрения, невозможность унифицированного варианта его определения. Любые определения миграции носят утилитарный прикладной характер и детерминированы предметным полем науки и подходами исследователя.

Выдвигаемое предположение подтверждается официальной информацией МОМ об отсутствии универсально согласованных определений понятий «миграция» и «мигрант»[68] и о существовании множества возможностей определения миграционных явлений[69]. Тем не менее, в изданном Организацией Glossary on Migration 2019 года миграция определена как «перемещение лиц за пределы их обычного места жительства либо через международную границу, либо внутри государства»[70]. Приведенное определение можно назвать широким и основанным на классификации миграции на внутреннюю и внешнюю (или международную).

Исходя из предмета исследования феномен миграции в данной работе рассматривается прежде всего в контексте международной миграции, связанной с перемещением лиц через государственные границы. Международная миграция

---

[68] Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. С. 24 // МОМ. Сайт: URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/ (дата обращения 11. 05.21).
[69] Там же. С. 25.

понимается как перемещение лиц за пределы места их обычного проживания и через международную границу в страну, гражданами которой они не являются[71].

Прежде чем перейти к определению содержания понятий миграционных процессов и миграционной политики, следует обратиться к началу разработки основ теории миграции в XIX столетии британским археологом и историком Э. Равенштейном[72], который провел первое масштабное исследование миграционных процессов и сформулировал характерные признаки миграции (причины, масштабы, ареалы, векторы и др.), что помогло в дальнейшем раскрыть сущность феномена «миграция», определить причины роста активности мигрантов в Великобритании и Северной Америке. Выводы, сделанные Э. Равенштейном, содержали объяснения влияния миграционных процессов на демографию.

В статье «Законы миграции» Э. Равенштайн, основываясь на результатах исследования переписи населения Великобритании, вывел законы миграции: большинство миграций – это миграции на небольшие расстояния; на каждый миграционный поток приходится контрпоток; сельские жители более активны в плане миграции; женщины в большей степени нацелены на внутреннюю миграцию, мужчины – на внешнюю; большая часть мигрантов является людьми среднего возраста; центрами притяжения для мигрантов, которые переселяются на дальние расстояния, выступают большие промышленные и торговые города; миграция дает больший вклад в рост численности населения, чем вклад коренного населения; темпы развития транспорта, промышленности и торговли напрямую связаны с темпами миграции; основная причина миграции – экономическая ситуация в стране

---

[70] Glossary on Migration (2019). P. 137 // MOM. Сайт: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения 11. 05.21).
[71] Glossary on Migration (2019). P. 113 // MOM. Сайт: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения 11. 05.21).
[72] Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. –1889. – Vol. 52. No. 2. – P. 241–305

исхода[73].

Сегодня законы миграции, выведенные Э. Равенштейном, уже потеряли некоторую актуальность, но современные миграционные теории основаны именно на них. Труды данного исследователя стали основой антропологии и социальной географии.

В XX–начале XXI вв. уже разрабатываются различные *миграционные теории и подходы к изучению миграционных процессов*, исследования проводятся научными школами социологов, политологов, экономистов и др.

В России сложились группы и центры, которые изучают проблемы миграции: Институт Европы Российской академии наук; Центр исследований миграции и этничности, работающий на базе РАНХиГС; Институт научной информации, занимающийся общественными науками и ведущий свою деятельность под эгидой РАН.

Особенности процессов миграции изучаются Фондом «Русский мир», Центром миграционных исследований, который анализируют влияние миграции на демографию различных стран.

В западных странах вопросы миграции исследуются Европейским форумом по миграционным исследованиям – Europäisches forum für Migrationsstudien (EFMS), в университете Бамберга и в Институте миграционных и межкультурных исследований (Institut for Migrationsforschung und Interkulturelle Studien – IMIS) в Германии, в Центре изучения эмиграции в Риме (Centro Studi Emigrazione Roma – CSER).

Основными проблемными блоками современных миграционных исследований является разработка теоретических и методологических аспектов проблемы;вопросы глобальной миграции; вопросы европейской миграционной политики, миграционного кризиса; исследования страновой миграционной политики, в

---

[73] Калимуллина Э.Р. Законы Е. Г. Равенштайна в сфере объективных условий и субъективных факторов миграции: совремеенная интерпретация // Казанский педагогический журнал. – 2015. –

частности, Франции, Италии, Германии, Чехии и других государств. Исследования перечисленных направлений проводятся с использованием различных методологических подходов, рассмотренных ниже.

Одним из фундаментальных трудов, в котором миграция изучается на основании *системного подхода*, является вышедшая в 2019 году монография Л.Л. Рыбаковского, российского демографа, социолога, исследующего проблемы истории и теории миграции населения[74]. Ученый выделяет три стадии миграционного процесса: исходную; основную; завершающую.

Л.Л. Рыбаковский подробно описывает указанные стадии и выделяет две составляющие исходной стадии миграционного процесса: миграционную мобильность и миграционное поведение (миграционные намерения) людей. Под мобильностью автор подразумевает психологическую готовность человека сменить место проживания с учетом миграционных намерений – установок на осуществление акта переселения.

В период второй (основной) стадии миграционного процесса человек совершает миграционное перемещение, становясь частью миграционных потоков. Подход Л.Л. Рыбаковского к типам миграционных потоков традиционен – он выделяет внутригосударственные и межгосударственные (иммиграция и эмиграция).

На завершающей стадии происходит адаптация новоселов к новым условиям жизнедеятельности. Л.Л. Рыбаковский считает эту стадию достаточно сложной в силу различия менталитета, культур и истории разных стран[75].

Для миграциологии большое значение имеет *«синтетическая» теория миграционных сетей*, разработанная Д. Массея (D Massey)[76], выявляющая механизм саморазвития рассматриваемого феномена. По мнению Д. Массея, миграция есть

№ 1. – С. 216.

[74] Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. – М.: Экон-Информ, 2019. – 218 с.

[75] Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 187.

[76] Massey D. S. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium (International Studies in Demography) – Oxford: Oxford University Press, 2005.

следствие глобализации и изменения экономического развития. Домохозяйства для обеспечения своей стабильности отправляют рабочую силу за границу. При этом средства мигрантов, которые они отправляют на родину, выступают в качестве социальных инвестиций.

И.А. Алешковский и В.А. Ионцев в ходе исследований влияния глобализации на миграционные потоки делают заключение, что в современном мире определяющее значение имеет «экономическая миграция»[77].

Сторонники *институциональной парадигмы* сосредотачиваются на межинституциональном взаимодействии. Они отмечают, что высокая динамичность миграционных потоков не позволяет им сформировать собственную институциональную структуру. Характеристика миграции как межинституционального явления основана на том, что данный процесс неразрывно связан с правом, экономикой, политикой и социальной сферой. В правовой сфере разрабатываются нормативные правовые акты для регулирования миграционных процессов, мигрантам оказывается правовая помощь; миграция в свою очередь воздействует на экономику, в частности, на рынок труда, и обеспечивает баланс рабочей силы (экономическая миграция – закономерное следствие глобализации), ее предложения и спроса; политика создает эффективные рычаги управления рассматриваемым явлением, однако, оно все же приводит к социальным противоречиям между различными группами населения страны.

Последователи *теории миграционных систем* (Р. Билсборроу, М. Критц Д. Массей и другие) делают акцент на важности изучения связей между государствами-реципиентами и государствами-донорами. В результате приобретения устойчивости данные связи создают основу для формирования единого пространства, что в свою очередь порождает миграционные потоки.

В 1980-х годах миграция стала рассматриваться с позиций *политологического*

---

[77] Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 75–87.

подхода (его появление обусловлено глобализацией миграционных потоков), основной сутью которого является то, что ключевая роль в регулировании процессов миграции принадлежит политическим институтам. Методологически важными, по мнению автора, являются положения о первостепенном значении принимающей страны в управлении миграционными процессами и необходимости контроля границ государства, сформулированные К. Бреттелом и Дж. Д. Холлифилдом[78].

В современный период большое число сторонников завоевала *теория политического реализма*. Например, Ф. Дювель основным субъектом миграционной политики называет национальное государство, управляющее потоками мигрантов (с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности и национальных интересов) и определяющее для них условия въезда, выезда и пребывания в стране[79]. А приверженцы глобализационной теории не считают роль государства в регулировании миграции значительной, ставя на более высокую ступень наднациональные организации с учетом увеличения количества транснациональных перемещений.

Миграция в международно-правовом аспекте изучается Т.Я. Хабриевой[80] З.С. Бочаровой[81], Н.А. Ворониной[82], Е.А. Малышевым[83], В.Д. Самойловым[84] и др.

Н.А. Воронина указывает на важность изучения политики в сфере миграции и

---

[78] Brettell C. Hollifield J. Migration Theory: Talking Across Disciplines. – New York: Routledge, 2007. – P. 137–186.

[79] Дювель Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии: ст. в междисциплинарном уч. пособии. «Методология и методы изучения миграционных процессов» / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – С. 71.

[80] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография / Т.Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. — 400 с.

[81] Бочарова З.С. Управление миграционными процессами в современном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 7. – С. 136-143.

[82] Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ). – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. – 423 с.

[83] Малышев Е.А. Миграция как объект правового регулирования: сущность, определение, классификация // Современная наука. 2016. № 4. С. 37-40.

отмечает, что на регулирование вопросов миграции и соблюдение прав мигрантов нацелено большое количество международных правовых документов. Значительная роль в регулировании миграции, по мнению автора, принадлежит международным организациям и интеграционным союзам. Например, Европейский союз за более чем сорокалетнюю историю своего существования накопил в этой сфере значительный опыт. Н.А. Воронина отмечает необходимость обновления и систематизации международных миграционных правовых норм.

Проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в принимающих странах, изучают С. Аткинсон[85], Т. Бауэр[86], А. Буонфино [87], П. Вааге[88] и другие. В трудах некоторых западных специалистов содержится критика мультикультурной модели интеграции иммигрантов, реализуемой европейскими государствами[89].

Следствием толерантного отношения к мигрантам, по мнению Т. Саррацина, может стать размывание европейской идентичности. Данная мысль не является оригинальной, так как еще Ф. Ницше писал о том, что кочевая жизнь и связанные с ней постоянные перемены являются губительными для наций (по крайней мере, европейских) и уничтожают их[90].

Таким образом, методология исследования миграции основана на подходах разных областей научного знания и может применяться только в синтетическом единстве нескольких подходов. Применение единственного (уникального)

---

[84] Самойлов В.Д. Миграциология: конституционно-правовые основы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 418 с.

[85] Atkinson S. Refugees from Muslim countries: the threat to the security of the developed countries. – N-Y.: Berg Publishers, 2017. – 369 p.

[86] Bauer T., Lofstrom M., Zimmerman K. Immigration policy, assimilation of immigrants, and natives' sentiments towards immigrants: Evidence from 12 OECD countries // Swedish Economic Policy Review. – 2000. – № 7. – P. 11–53.

[87] Buonfino A. Between Unity and Plurality: the Politization and Securitization of the Discourse of Immigration in Europe // New Political Science. – 2016. – № 1. – P. 23–49.

[88] Waage P. N. Islam und die moderne Welt. Versuch eines Dialogs. – Oslo: Futurum, 2004. – 190 p.

[89] Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. – München: Deutsche Verlags-Anstalt Verlag, 2010; Фаллачи О. Ярость и гордость. – М.: Вагриус, 2004; Клаус В., Вейгл И. «Переселение народов»: краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса / пер. с чешского Н.Я. Фальковской и И.Г. Безруковой. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017.

методологического подхода серьезно ограничивает возможности исследователя мультидисциплинарного феномена миграции. Разработка проблем внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС возможна с учетом достижений системного, институционального подходов, «синтетической» теории миграционных сетей и теории политического реализма, важное значение имеет методология международного права. Ключевая роль в исследовании поставленных проблем принадлежит политологической методологии. Кроме того, исследование возможно только при условии определенности содержания понятий, к которым следует обратиться.

Термин «миграция» введен в научный оборот ранее упоминавшимся Э. Равенштайном (с латинского термин «миграция» переводится как перемещение, переселение[91]). Общий смысл, который данный ученый вкладывал в понятие миграции, можно выразить словосочетанием «пешее странствие».

Как уже было отмечено выше, ни в нормативно-правовой сфере, ни в научной среде пока не выработан единый подход к сущности миграции, что обуславливает наличие значительного количества различных определений терминов, связанных с миграцией[92].

В качестве примера можно привести определение мигранта в Glossary on Migration MOM: «мигрант - обобщающий термин, не определенный в международном праве, отражающий общепринятое понимание лица, которое покидает свое обычное место жительства, будь то внутри страны или через международную границу, временно или постоянно, и по целому ряду причин. Этот термин включает ряд четко определенных юридических категорий людей, таких как трудящиеся-мигранты; лица, чьи конкретные виды передвижения определены

---

[90] Цит. по Антология мировой политической мысли. Т. I. М.: Мысль, 1997. – С. 813.
[91] Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. – М.: Академический проект, 2007. – С. 204.
[92] Напр.: Юдина Т.Н. Социология миграции. – М.: Академический проект, 2006. Маталаева Ф. Э. Политологический подход к анализу международной миграции // Обозреватель. –2017. – № 5 (328). – С. 55–68. Коршунова Н.Е. Социология миграционных процессов. – М.: Директ-Медиа, 2015; Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2012.

законом, такие как незаконно ввезенные мигранты; а также те, чей статус или средства передвижения конкретно не определены международным правом, такие как иностранные студенты»[93].

Приведенное определение предлагает общее видение понятия и содержит выход на классификацию категорий мигрантов, правовой статус которых определен, либо не определен международными нормативными актами. А именно: мигранты на легальном и нелегальном положении; трудящиеся мигранты, учащиеся мигранты. Рассматриваемое определение содержит далеко не полный перечень классификаций категорий мигрантов. За его рамками остались такие категории мигрантов как вынужденные и добровольные мигранты, ВПЛ и др. При сопоставлении с понятием миграции, приведенном выше, видим, что также, как и определение миграции, определение мигранта, в первую очередь, содержит ключевую классификацию мигрантов на внутренних и внешних. Также, как и определение миграции, определение мигранта в версии МОМ отличается широтой охвата содержания и вызвано это, по нашему мнению, стремлением к универсальности, поскольку данные определения являются образцовыми для всех стран и могут быть конкретизированы национальными законодательствами в соответствии с миграционными реалиями государств.

Разница официальных подходов к определению понятий в сфере миграции очевидна на примере понятий «иммиграция» и «эмиграция», содержащихся в разных источниках. МОМ определяет иммиграцию с точки зрения страны прибытия, как акт переезда в страну, отличную от страны гражданства или обычного проживания, так что страна назначения фактически становится его или ее новой страной обычного проживания[94]. А эмиграцию с точки зрения страны отправления как акт переезда из страны гражданства или обычного проживания в другую страну, так что страна

---

[93] Glossary on Migration (2019). P. 132 // МОМ. Сайт: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения 11. 05.21).
[94] Glossary on Migration (2019). P. 103 // МОМ. Сайт: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения 11. 05.21).

назначения фактически становится его или ее новой страной обычного проживания[95].

Эти два определения сопоставим с определениями, содержащимися в расширенном миграционном профиле Чешской Республики, в котором иммиграция означает действие, в соответствии с которым лицо, ранее проживавшее в другом государстве-члене ЕС или третьей стране, проживает или предполагает проживать на территории какого-либо государства-члена в течение периода, составляющего не менее двенадцати месяцев. А эмиграция означает действие, в соответствии с которым лицо, ранее обычно проживавшее на территории какого-либо государства-члена ЕС, приостанавливает свое обычное проживание в этом государстве-члене на период, который (предположительно) составляет не менее двенадцати месяцев[96].

Следовательно, официальные источники Чешской Республики определяют эмиграцию и иммиграцию с позиций членства государств в ЕС с указанием конкретных сроков проживания, делающих его обычным согласно законодательству ЕС.

Таким образом, сравнительный оценка понятий в сфере миграции выявила разницу их содержания в официальных источниках разного уровня. Определения в источниках глобального уровня носят более универсальный характер. Определения в источниках национального уровня можно условно назвать более узкой или конкретной версией глобальных определений, соответствующей региональному и национальному законодательству. Несомненно, что для полноценного исследования внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС необходимо владеть и оперировать понятиями всех уровней официальных источников.

К сожалению, рамки диссертационной работы не позволяют провести исследование всего комплекса понятий в области миграции. Поэтому,

---

[95] Glossary on Migration (2019). P. 64.

проанализировав ключевые из них для предмета исследования (миграция, международная миграция, иммиграция, эмиграция), прежде чем остановиться на анализе понятия миграционной политики, кратко охарактеризуем самые важные.

Международная миграция имеет определенные особенности: оказывает влияние на рынок труда страны-реципиента; вызывает необходимость принимать нормативные правовые акты, регулирующие движение рабочей силы в стране-реципиенте; в основе внешних миграционных потоков лежит не только законодательство стран исхода и прибытия, но и международные нормативные документы, регламентирующие сферу миграции.

Кроме внешней и внутренней миграции выделяют также следующие ее виды: безвозвратная; возвратная; временно-постоянная; сезонная; приграничная.

При безвозвратной миграции человек уезжает за границу на постоянное место жительства, при возвратной возвращается, например, после завершения учебы или трудового контракта. При временно-постоянной выезжает за рубеж на период, длительностью до десяти лет. Сезонная миграция связана с выездом для сезонной работы. Приграничная миграция предполагает ежедневное перемещение человека для выполнения трудовой функции.

Возвратная миграция пока мало изученное явление. Зачастую люди возвращаются на родину до завершения трудового контракта или обучения. Ранее считалось, что характер возвратной миграции довольно субъективный[97]. Но практика показывает, что во многом причиной возвратной миграции становится невозможность интеграции и адаптации мигранта в стране назначения[98].

С учетом влияния глобализации наибольшее значение в современном мире имеют такие виды миграции как вынужденная и нелегальная. Под вынужденной

---

[96] Чешская Республика. Расширенный миграционный профиль. 2010. Построение миграционных партнерств (ПМП). С. 36.

[97] Arowolo O. Return migration and the problem of reintegration // International Migration. – 2000. – Vol. 38. – № 5. – P. 74.

[98] Constant A., Massey D.S. Return migration by German guestworkers: neoclassical versus new economic theories // International Migration. – 2002. – Vol. 40. – № 4. – P. 24.

миграцией подразумевается перемещение людей, которые вынуждены при возникновении следующих факторов покинуть место своего жительства: военные действия на территории их проживания; угроза насилия; чрезвычайные ситуации техногенного или природного характера. Определяющим мотивом покинуть место жительства для вынужденных мигрантов является внезапное возникновение факторов, опасных для жизни. При нелегальной миграции границы государств пересекаются при нарушении правовых режимов их пересечения. К нелегальным иммигрантам относят нарушителей порядка въезда, выезда, транзита и пребывания в стране, осуществления трудовой деятельности.

Очень важное значение для исследования имеет понятие «миграционная политика». В отличие от рассмотренных выше, это понятие не определяется официальными источниками, нет легального закрепления понятия даже в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы[99] (далее – Концепция государственной миграционной политики РФ). Поэтому оно всецело находится в области научного знания. С учетом достаточного количества исследований по рассматриваемой проблематике в настоящее время выработано несколько определений понятия «миграционная политика».

О.Д. Воробьева, Л.Л. Рыбаковский и О.Л. Рыбаковский определяют миграционную политику как *деятельность государства*, осуществляемую в связи с переселением различных групп населения с одной территории на другую и подразумевающую разработку с экономических и административных мер, инструментов и механизмов[100].

С точки зрения Е.В. Козловой, такая политика должна быть направлена

---

[99] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы. (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 09.10.2019).

[100] Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Экон-Информ, 2016. – С. 7.

на стабилизацию рынка труда конкретной страны, соответствовать требованиям и приоритетам стратегии социально-экономического развития государства и представляет собой сложный комплекс инструментов и механизмов[101].

Миграционную политику А.В. Черняк видит как *деятельность*, основными акторами при проведении которой являются политические институты; при этом основной ее целью является упорядочивание и регулирование процессов в отрасли миграции в национальном государстве[102].

Исследователи С.А. Акимова, Т.А. Прудникова и С.А. Егорова рассматривают сущность миграционной политики в качестве *системы,* основные элементы которой представлены задачами, путями развития общественных отношений в рассматриваемой сфере, целями, механизмами государственного управления, положениями миграционного законодательства, реализуемыми определенными субъектами. Такие общественные отношения нацелены на регулирование различных миграционных процессов, включая интеграцию иностранных граждан в стране, они поддерживаются мерами стимулирующего характера, подлежат контролю и базируются на принципах Основного закона принимающей стороны[103].

М.В. Макарова определяет миграционную политику как систему принципов, целей и действий, с помощью которых государство и иные политические институты регулируют потоки переселенцев и других мигрантов[104].

С точки зрения С.В. Рязанцева, сущность миграционной политики заключается в представленных системно принятых в обществе *идей и концепций*, посредством которых государство и институты гражданского общества, учитывая конкретно-исторические особенности государства, достигают целей, соответствующих

---

[101] Козлова Е.В. Современная миграционная политика: принципы функционального структурирования и классификации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12. – С. 576.

[102] Черняк А.В. Миграционная политика: понятие и сущность // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6. – С. 19.

[103] Прудникова Т.А., Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. – М.: Закон и право, 2013. – С. 28.

настоящему и последующему этапу развития общества[105].

Таким образом, одни исследователи в приведенных вариантах определений понимают миграционную политику как деятельность государства, направленную на регулирование миграционных процессов и достижение поставленных целей. Такой подход нам представляется несколько ограниченным, поскольку кроме деятельности государства миграционная политика включает в себя много других неотъемлемых компонентов.

Другие исследователи определяют миграционную политику как систему определенными целями. Этот подход представляется наиболее соответствующим сущности определяемого феномена.

Определение миграционной политики исключительно через идеи и концепции является, по нашему мнению, неверным.

Исходя из приведенного выше определения представим миграционную политику как систему задач, принципов, функций и направлений по реализации основной цели. Цель, задачи и принципы миграционной политики легально закреплены в федеральном нормативном акте нашего государства. Поэтому, учитывая дефиниции их определений в науке, полагаем необходимым руководствоваться законодательно принятым пониманием. По общему смыслу Концепции государственной миграционной политики РФ, *целью миграционной политики* является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития государства, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности, защиты рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия, сохранения культуры, языка, историко-

---

[104] Макарова М.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы развития. Научное издание. Монография – М.: МГГЭИ, 2013. С. 5.

[105] Рязанцев С.В. Материалы международной конференции. Политика народонаселения: настоящее и будущее. – М: МАКС Пресс, 2005. – С. 365.

культурного наследия, составляющих основу цивилизационного кода (п. 14 Концепции миграционной политики РФ).

Основными *принципами миграционной политики* являются комплексность решения задач социально-экономического, культурного, демографического и иного развития; приоритет интересов государства и его граждан; учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения; координация деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления в сфере миграции; участие институтов гражданского общества в реализации миграционной политики; финансовая обеспеченность мер по реализации миграционной политики (п. 20 Концепции миграционной политики РФ).

Задачами миграционной политики являются: совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих: переселение в страну на постоянное место жительства лиц, которые способны успешно интегрироваться в общество; въезд пребывание на территории государства иностранных граждан; создание условий для их адаптации к условиям жизни в государстве; создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов; создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны; оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории государства (п. 21 Концепции миграционной политики РФ).

С учетом признаков, характерных для современной миграционной политики, влияния на нее ситуации в мире и историко-культурных особенностей государств следует обратить внимание также на воздействие системы международных отношений и глобализационных тенденций, что позволит рассмотреть феномен миграции комплексно, учитывая его политический характер.

М.В. Макрова считает миграционную политику частью социальной политики, способствующей достижению таких общественных целей, как развитие рыночных отношений, обеспечение демографическими ресурсами рынка труда, соблюдение прав и свобод человека[106]. Такой подход, несомненно, верен с позиций проведенного М.В. Макаровой исследования. Но его нельзя назвать полным. Поскольку, миграционная политика может рассматриваться как часть экономической, культурной и внешней политики государства. Обобщая, можно сказать, что миграционная политика является частью государственной политики. В соответствии с предметом предпринимаемого исследования в диссертационной работе миграционная политика рассматривается как часть внешней политики государства, поскольку связана с международной миграцией.

Легально закреплено, что миграционная политика является неотъемлемой частью государственной политики (п.19 Концепции миграционной политики РФ).

Также необходимо помнить, что миграционная политика является не только частью политики государства, но и элементом мировой политики, что обусловлено этапами развития мировой цивилизации. Усложняют ситуацию глобализация и усиление взаимозависимости стран, которые размывают устоявшиеся границы между политикой внутренней и внешней и которые подрывают монополию государства как субъекта на международной арене и уменьшают его возможности по «единоличной» защите людей от новых угроз, когда в основном все современные угрозы безопасности имеют трансграничный характер и тем самым требуют для их устранения прибегать к невоенным подходам[107].

Поскольку миграционная политика составляет *часть мировой политики*, то важно ее глобальное измерение. Глобализация как черта, характерная для современного этапа мирового развития, давно заняла свое место

---

[106] Там же. С. 4.

[107] Цыганков П.А. Человеческая безопасность: теоретические споры и ответственность ученых // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики МГУ. – М.: Из-во МГУ, 2011. – С.12.

в политологическом дискурсе, посвященном различным социально-политическим явлениям. Выработаны различные интерпретации и трактовки феномена глобализации. У. Бек разделяет глобализацию, глобальность и глобализм и в своей статье рассматривает глобализацию как вхождение государств в группу транснациональных акторов и подчинение их властным возможностям, глобальность представляет собой реальную жизнь в мировом сообществе, в котором не существует четких представлений о замкнутых пространствах, глобализм же является идеологией господства мирового рынка[108].

В последние годы произошли существенные изменения в глобальном и региональном измерении политики. Хотя данное направление не теряет актуальности. Например, в работе «Глобалистика в контексте политических процессов» ее автор, И.В. Ильин, отмечает множественность смыслов понятия «глобализация», что является доказательством того, что в современном состоянии межгосударственных отношений глобализация предстает в качестве трансформации социальной действительности, социоприродного процесса, вследствие прохождения которого укрепляются взаимосвязи природного и социального миров, различных мировых структур, культур и народов, странам, а также отдельных индивидов[109].

Очевидно, что сложившаяся в Европе во втором десятилетии XXI века миграционная ситуация является частью проблемного поля глобализации. Другими словами, миграция есть следствие глобализации и с учетом нарастания глобализационных тенденций сама становится проблемой глобального уровня. Проблема миграции имеет гуманитарный характер, она возникает в результате нарастания противоречий между исторически сложившейся формой общества и индивидом. Нужно также отметить, что все современные проблемы взаимосвязаны, и при их обострении наглядно демонстрируется хрупкость и целостность мира.

Вывод по 1.1.

---

[108] Бек У. Что такое глобализация. – М.: Прогресс -Традиция, 2001. – С. 23–26

Исследование феномена миграции может быть основано на синтетическом единстве нескольких подходов, выработанных в процессе ее научного осмысления. Применение уникального методологического подхода серьезно ограничивает возможности исследователя этого мультидисциплинарного феномена. Разработка проблем внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС возможна с учетом системного, институционального подходов, «синтетической» теории миграционных сетей и теории политического реализма, а также методологии международного права. Ключевая роль в исследовании предмета принадлежит политологической методологии.

Сравнительный анализ определений миграционных понятий выявил разницу дефиниций в зависимости от уровня официальных документов их закрепления. Определения понятий официальных источников ЧР можно назвать конкретной версией определений глобальных организаций, обусловленной особенностями региональной и национальной миграционной политики.

В отличие от понятий в сфере миграционной политики, содержащихся в официальных источниках, понятия миграционной политики в них нет. Поэтому отмечается разнообразие научных определений понятия. Исходя из общего смысла Концепции миграционной политики РФ, не закрепившей содержания понятия, но определившей миграционную политику как часть государственной политики, а также определившей ее цель, задачи и принципы, полагаем наиболее точным определение миграционной политики как системы целей, задач, принципов, действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

Осложняет реализацию миграционной политики воздействие на нее геополитических факторов как регионального, так и глобального уровня.

---

[109] Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. – М.: Из-во Московского университета, 2011. – С. 143.

Исследовав теоретико-методологические подходы к миграции, определив понятие и сущность миграции и миграционной политики, была выявлена необходимость сосредоточить авторское внимание на широком спектре вопросов, влияющих на миграцию и миграционную политику. Опираясь на общефилософские подходы, автор делает вывод, что для изучения предмета исследования, наряду с иными, следует проанализировать геополитические факторы активизации миграционных процессов первоначально всего ЕС, а затем углубиться и изучить те же факторы, но в контексте их влияния на внешнюю политику Чешской Республики.

1.2 Основные факторы активизации миграционных процессов в Евросоюзе

Исследование проблемы факторов, активизирующих миграционные процессы, очень актуально, поскольку, только воздействуя на эти факторы, мировое сообщество в целом, и отдельное государство, в частности, может управлять миграционными процессами при помощи внешней и внутренней политики. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что в последнее десятилетие в странах ЕС разразился беспрецедентный по масштабам миграционный кризис.

А. В. Четверикова называет миграционный кризис в ЕС, вызванный дестабилизацией в Африке, Ближнем и Среднем Востоке, крупнейшим со времен Второй мировой войны и отмечает, что от 10 до 20 млн человек были вовлечены в процесс вынужденных перемещений[110].

В современном мире, по точному выражению Т.В. Зверевой, активизация миграционных потоков стала следствием нового этапа в развитии глобализации,

[110] Четверикова А.В. (2017). Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 10 (4). 132.

характеризующейся более высоким уровнем взаимозависимости всех стран и народов[111].

Согласно официальным документам факторами, стимулирующими глобальные миграционные процессы, являются конфликты (например, в Сирийской Арабской Республике, Йемене, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго. Южном Судане), крайнее насилие (например, в отношении рохинджа, вынужденных искать убежища в Бангладеш) или серьезные экономические и политические нестабильности (такие, с которыми сталкиваются миллионы венесуэльцев)[112]. Официальными источниками признаются в качестве факторов, стимулирующих миграцию, также изменения окружающей среды и климата, вызывающие планируемую миграцию, переселение и перемещение. В качестве примера приводятся перемещения населения, вызванные опасностями, связанными с климатом и погодой, во многих частях мира в 2018 и 2019 годах, в том числе в Мозамбике, Филиппинах, Китае, Индии и Соединенных Штатах Америки[113].

Эти факторы в целом стимулируют миграционные процессы и на региональном уровне, в частности, в ЕС, но уже с региональными особенностями. Т.В. Зверева обоснованно полагает, что миграционный кризис 2015 года в ЕС был обусловлен экономическими факторами, дополненными геополитическими, религиозными и национальными разломами в соседних с Европой регионах. Неутихающие гражданские конфликты, сопровождающиеся вторжением преследующих собственные цели западных игроков, заставляли людей покидать

---

[111] Зверева, Т. В. Миграционный кризис: "Тихий развал" Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? / Т. В. Зверева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. – № 4(6). – С. 109.

[112] Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. С. 2 // МОМ. Сайт: URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/ (дата обращения 19.12.20).

[113] Там же.

родные земли и направляться в более благополучные места проживания, создавая беспрецедентное миграционное давление на государства Европейского союза[114].

По мнению И.Н. Бургановой, основными причинами современного переселения беженцев являются, с одной стороны, дестабилизация политической обстановки в странах Ближнего Востока (Сирия, Афганистан) и Северной Африки (Ливия), а с другой – процессы модернизации, заставляющие мигрантов перемещаться из беднейших государств в более обеспеченные страны, в том числе в ЕС[115].

Можно сказать, что в официальных источниках и научных исследованиях не наблюдается разногласий в определении факторов, активизирующих миграционные процессы, в том числе в ЕС. К таким факторам относят политические конфликты, нестабильность и насилие, экономические причины, природно-климатические катаклизмы. По нашему убеждению, факторы, активизирующие миграционные процессы, не следует полностью отождествлять с факторами, вызывающими миграционные процессы, такими, например, как демографическими или социально-культурными. Получение образования, соединение с семьей или этносом во все времена стабильно выступали причинами миграций, но было бы неверным рассматривать их в качестве факторов, активизирующих миграционные процессы. Если речь не идет, конечно, о воссоединении семей беженцев, получивших убежище в странах-реципиентах.

Важным аспектом оценки факторов, активизирующих миграционные процессы, является их классификация. В целом, как отмечает О.Ю. Потемкина, принято выделять «выталкивающие» и «притягивающие» факторы миграции. Под «выталкивающими факторами» понимают конфликты, распад многонациональных

---

[114] Зверева, Т. В. Миграционный кризис: "Тихий развал" Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? / Т. В. Зверева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. – № 4(6). – С. 109.

[115] Бурганова, И. Н. Поток мигрантов в страны-участники Европейского союза: экономические риски и последствия / И. Н. Бурганова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 5(30). – С. 16.

государств, природные катаклизмы и другие экологические проблемы, дискриминацию, политическую нестабильность или тяжелую экономическую ситуацию. Под «притягивающими факторами» подразумевают привлекательность стран-реципиентов для мигрантов. К «притягивающим факторам» относятся потребность государства в иностранной рабочей силе, экономическая, политическая и социальная стабильность и, что также немаловажно – традиционно существующие культурные и родственные связи между странами исхода мигрантов и назначения[116].

Данная классификация, по нашему мнению, вполне применима к факторам активизации миграционных процессов с небольшим уточнением. Если «факторы выталкивания» логично рассматривать в качестве причин и начального этапа миграционных процессов, то «притягивающие факторы» определяют направления и масштабы активизировавшихся миграций. При таком подходе к исследованию проблемы становятся очевидными истоки миграционного кризиса последнего десятилетия и локализация миграционных процессов именно в странах ЕС.

Представим подробнее «факторы выталкивания». К ним, прежде всего, относится деятельность США и союзников на Ближнем Востоке. В связи с тем, что Ближний Восток стал для США угрозой в аспекте достижения мирового лидерства»[117].

Сегодня уже развеяны все сомнения о цели проводимой в 2003 – 2011 годах США антитеррористической операции – создать однополярный мир. Результатом свержения режима в Ираке стало устранение извечного противника Ирана, получившего при этом дополнительные возможности оказывать влияние на ситуацию на Ближнем Востоке. Также сформировались предпосылки появления

---

[116] Потемкина О.Ю. Европейский Союз в борьбе с нелегальной иммиграцией: новые тенденции / О.Ю.Потемкина //
Вся Европа.ru – 2009. – №5(33) // URL:
http://alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1130 (дата обращения 19.12.20).

[117] Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 19.

террористической организации ИГИЛ (запрещенной в РФ), развернувшей в регионе террористическую войну.

Некоторые факторы в ходе своих действий США и их союзники не учли. Это солидарность арабского мира даже с учетом опыта США в его расколе в условиях давления оказываемого Израилем на Палестину начинает активизироваться. Европа отказалась поддерживать военную акцию США в регионе. Конечно, это не остановило агрессию против Ирака, но и не реализовался югославский сценарий атлантической солидарности. Россия, тогда еще «не вышедшая из тени», осуществляла свою ближневосточную политику.

С учетом изложенных выше факторов США столкнулись с низкоинтенсивным конфликтом с неопределенными рамками завершения. В результате стране пришлось задействовать значительные ресурсы и принять достаточно неоднозначные меры, чтобы завершить военную интервенцию. В течение продолжительного периода регион был дестабилизирован. Последствием открывшегося на Ближнем Востоке «ящика Пандоры» стали военные конфликты в Ливии и Сирии, активизация деятельности террористических группировок.

Таким образом, в начале XXI века США начали вести геополитическую «игру», амбициозную и связанную со значительными рисками, направленную на установление монополярного мира через деструктуризацию ближневосточных стран, окружавших Евразийские Балканы.

Война в Ираке с ее неоднозначными итогами, заставила США определить новые «цели»: Сирия и Ливия; оппонирующие данным странам политические режимы; энергокоридор по территориям указанных стран с перспективой воздействия на Иран.

Таким образом, реализованные «коллективным Западом» «геополитические сдвиги» послужили детерминирующим фактором для дальнейших политических и социальных процессов на территориях ближневосточного и североафриканского регионов, а также «арабской весны», предназначение которой заключалось в

окончательном свержении «недемократических» политических режимов и укреплении доминантной позиции США и их союзников.

«Арабской весной» в политическом дискурсе именуют произошедшие во многих странах Африки и Азии значительные перемены во всех сферах жизнедеятельности (политика, экономика, социальная сфера), которые вызвали поток беженцев в Европу[118]. Например, в 2011 году в Тунисе усилилась протестная активность, что было обусловлено самосожжением торговца М. Буазизи в декабре 2010 года. В результате Бен-Али был отстранен от власти, что явилось причиной дестабилизации экономической и политической ситуации в стране. Население Туниса начало массовый отъезд в Италию.

Фактологический контекст перемен, а также их геополитическая составляющая выглядят следующим образом.

Так, С.В. Кривов и Е.В. Сидорова отмечают сформированность основных тенденций развития миграционных процессов к началу периода «арабской весны» в ближневосточном регионе. И особо выделяют важную тенденцию к сильной предрасположенности населения к переселению как внутри макрорегиона, так и вовне. Существование двух субрегиональных общностей – Магриба и Машрика было обусловлено неоднородной направленностью миграционной активности населения. При этом характер и направленность миграционных трендов определяется высокой долей неэкономических факторов, а формальные рамки миграционных процессов имеют неустойчивый и слабо институционализированный характер[119].

К причинам, которые спровоцировали в 2011–2012 годах «арабскую весну» и, соответственно, активизировали потоки мигрантов в Европу, относятся следующие:

---

[118] Жунисбекова А. А. «Арабская весна» и ее влияние на миграционные процессы // URL: http://group-global.org/ru/publication/16534-vliyanie-arabskoy-vesny-na-migracionnye-processy (дата обращения: 20.08.2019).

[119] Кривов С.В., Сидорова Е.В. Тенденции миграционных процессов на Арабском Ближнем Востоке: история и современность // URL: http://e-notabene.ru/wi/article_17153.html (Дата обращения: 11.08.2019).

бедность и безработица в странах Африки и Азии, их низкий экономический рост, высокий уровень коррупции и преступности, значительная доля молодежи среди населения, стагфляция, отсутствие реформ для преодоления указанных явлений[120].

Следствием совокупного воздействия большинства перечисленных факторов, а также дестабилизации политической обстановки в Ливии, Тунисе и Египте в 2011 году стал рост нелегальной иммиграции в 22,5 раза. По данным созданного в 2004 году агентства FRONTEX, функцией которого является координация оперативного сотрудничества стран на границах государств – членов Европейского союза; в 2010 году нелегальным путем по Средиземному морю в ЕС попасть пыталось 9 700 чел., а в 2014 году уже 219 000 чел[121].

В некоторых странах, которые переживали «арабскую весну», ситуация усугубилась по причине укрепления позиций крайних исламских радикалов, джихадистов. Наглядным примером является Ливия. Политолог Ж.-Б. Ное, описывая ситуацию в этой стране, обратил внимание на фактическое занятие территорий от портов Киреинаки до городов Сирты и Триполи джихадистами летом 2014 года.[122] Население уходило с территорий, контролируемых исламистами, увеличивались масштабы нелегальной миграции. За первые шесть месяцев 2015 года в ЕС обосновалось 63 тыс. нелегальных мигрантов, треть из которых попали к Средиземному морю через Ливию[123].

Однако не только «арабская весна» стала причиной роста количества беженцев в Европу. Немалую роль здесь сыграли также вооруженные конфликты в Афганистане, Ираке, Йемене, Ливии, Сомали, Судане, Центральноафриканской Республике (ЦАР).

---

[120] Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Халтурина Д.А., Зинькина Ю.В. Социально-демографический анализ Арабской весны // Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Либроком, 2012. – С. 33.
[121] FRONTEX. Annual Risk Analysis 2014. – Warsaw: FRONTEX, 2014. – P. 18.
[122] Noé J.-B. Le défi migratoire. L'Europe ébranlée. – P.: Bernard Giovanangeli Editeur, 2015. – P. 28.
[123] Rapport de l'Organisation internationale des migrations. – New York, 2016. – P. 40.

Одним из наиболее острых конфликтов в последние годы является гражданская война в Сирии. На затягивание военных действий оказывает негативное влияние вовлечение в них новых акторов, что усложняет и военную ситуацию, и политическую конфигурацию. В результате войны население лишено возможности нормально вести жизнедеятельность и работать[124].

К «притягивающим факторам» миграционного кризиса в ЕС считаем возможным отнести значительную финансовую помощь стран - реципиентов. В 2015 году из-за недостаточности финансирования лагерей, в которых располагались беженцы, в соседних с Сирией государствах (Иордания, Турция и Ливан) ситуация ухудшилась. На оказание помощи беженцам должно было быть выделено 5,5 млрд долл., но реально была выделена только ¼ от этой суммы[125]. Как результат, беженцы в лагерях Турции, Иордании и Ливана были вынуждены сами оплачивать газ и воду. Вместе с тем они не могли работать, дети беженцев из Сирии не посещали школу. Вследствие вышеуказанных причин часть размещенных в этих лагерях беженцев решилась на поиск лучших условий для жизни в Европейском союзе. Эти же причины вынуждали «новых» беженцев сразу отказываться от поселения в лагерях на территории соседних с Сирией государств и предпринимать попытки добираться до Европы.

The Washington Post высказала мнение, что одной из причин миграционного всплеска в ЕС в 2015 году послужили также решения сирийского президента Б. Асада о мобилизации в национальную армию мужчин, бывших на военной службе на протяжении последних десяти лет (отсрочку от вступления в армию можно было получить, заплатив 300 долларов в казну), и облегчении процедуры получения загранпаспортов. В результате сирийская молодежь, заплатив положенную сумму и

---

[124] Warum Flüchtlinge nach Europa kommen // URL: http://www.unhcr.de/home/artikel/be170c36ad381019e5f0f71941cd9543/warum-fluechtlinge-nacheuropa-kommen.html (дата обращения: 19.08.2019).

[125] Проблема беженцев: ООН бьёт тревогу // URL: http://www.tass.ru/spec/refugee (дата обращения: 19.08.2019).

получив загранпаспорт, спешила покинуть страну во избежание войны и участия в ней[126].

Полагаем, что усилило масштаб миграционной катастрофы также и то обстоятельство, что события «арабской весны» и военных действий в Сирии наложились на последствия мирового экономического кризиса 2008 года, выразившиеся в массовых увольнениях сотен тысяч людей в разных странах (а особенно в беднейших странах Африки) и потере средств к существованию.

Помимо охватившей в 2010 году примерно четверть населения Африки массовой безработицы, росту миграции с этого континента в Европу способствовало неравенство доходов граждан развитых и развивающихся государств, которое усилилось в результате мирового экономического кризиса[127]. Так, А.О. Филоник отмечает экономические убытки арабского мира в размере от 1 до 2,5 трлн долл. к середине 2009 года[128]. В результате часть населения арабских стран устремилась в поисках лучшей жизни в Европейский союз путем пересечения Средиземного моря.

Поэтому можно согласиться с мнением П.Ю. Белкиной, что миграционный кризис в Европейском союзе явился следствием вооруженных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, прежде всего Сирии. Своего пика наплыв беженцев достиг в 2015 года, когда число мигрантов возросло в два раза[129]. В последовавшие годы число мигрантов снижалось, но проблемы, вызванные миграционным кризисом в ЕС и в настоящее время далеки до завершения.

Рассмотрев факторы активизации миграционных процессов в ЕС в целом, нельзя не остановиться на особенностях факторов активизации миграции для

---

[126] The Washington Post. 18 September 2015.

[127] Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. – М.: Ин-т Африки РАН, 2010. – С. 324.

[128] Филоник А.О. Вокруг «арабской весны»: социально-экономические процессы в арабском мире (общее и особенное) // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 41.

[129] Белкина П. Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История,
филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 30.

Чешской Республики. Как известно, субъектами миграционных отношений кроме самих мигрантов выступают организации и фонды различного правового статуса и уровня, а также государства. Общепринятой классификацией государств как субъектов миграционных отношений является академическая классификация на государства исхода, государства транзита и государства назначения. В официальных источниках эта же классификация иногда присутствует как классификация на государства-доноры, государства-транзитёры, государства-реципиенты.

В ЕС входят государства транзита и государства назначения. ЧР при вступлении в ЕС рассматривалась мигрантами преимущественно как страна транзита. Но в последовавшие несколько лет ситуация начала меняться вследствие усиления «притягивающих факторов». Еще в 2015 году вышло исследование А.С. Четвериковой, в котором с помощью анализа нормативных правовых актов, статистических данных и миграционной политики государства исследователь убедительно доказала, что Чешская Республика «постепенно превратилась из транзитной в страну назначения»[130]. Выявленная исследованием тенденция, по нашему мнению, продолжила развитие и не утратила своей значимости, несмотря на отказ Чехии от либеральной миграционной политики в результате миграционного кризиса в ЕС.

Наплыв мигрантов в страны Европы в 2011 году, обусловленный событиями «арабской весны», потребовал от всех стран – участниц ЕС оперативного сопряжения усилий. Но они не были до конца реализованы, что вызвало миграционную катастрофу 2015 года. Возникли сложности в нахождении консенсуса в сфере «закрытости-открытости» Европы для мигрантов. И здесь целесообразно рассмотреть географическое распределение миграционных потоков по странам ЕС.

В 2015 году, по информации Frontex – агентства Евросоюза по безопасности

---

[130] Четверикова А.С. Иммиграция в Чехию: притягательность растет // Современная Европа. – 2015. – №3. – С. 49.

внешних границ, количество мигрантов достигло 1,8 млн человек[131]. Согласно данным, которые приводит Агентство по делам беженцев ООН в Отчете по миграции, в 2015 году количество мигрантов составило 1,47 млн человек[132]. Разница в приведенных данных объясняется использованием указанных агентствами различных методик подсчета мигрантов. Но, несмотря на это, и Frontex, и Агентство по делам беженцев ООН высказывали схожие мнения о том, что сложившаяся ситуация будет иметь негативные последствия.

Беженцы следователи по следующему маршруту: Турция, Греция, Западные Балканы, далее через Венгрию в Германию, Австрию и другие страны Европы. До 2015 года мигранты никогда не проявляли такой степени решительности. Они были настроены целеустремленно на преодоление всех возможных сложностей, быстро приспосабливались к динамично меняющимся обстоятельствам. Люди, которые жили в лагерях беженцев в странах, соседствующих с Сирией, были в первых рядах миграционной волны в Европу по причине недостаточного количества гуманитарной помощи, снижения международного финансирования, выделяемого на их поддержку. На территории стран, куда они сбежали первоначально из Сирии, практически невозможно было найти работу и отправить детей учиться. Также у беженцев присутствовали опасения, что из зон безопасности, расположенных на территории Сирии, их отправят обратно домой, где никаких гарантий безопасности нет. Из-за военных действий в стране многие сирийцы попросту лишились крыши над головой и возвращаться им было некуда.

Основные маршруты для миграции в страны ЕС в соответствии с данными, представленными Агентством Frontex, показаны наглядно в Приложении 1[133].

Большая часть беженцев-мигрантов прибывает в Европу по так называемому Балканскому маршруту, проходящему через Грецию из Турции[134].

---

[131] Официальный сайт Frontex. – URL: http://frontex.europa.eu/about-frontex/origin (дата обращения: 21.08.2019).

[132] ООН: С начала года беженцев в мире стало больше на 2 млн. URL: http://migron.info/oon-s-nachala-goda-bejencev-v-mire-stalo-bolshe-na-2-mln (дата обращения: 21.08.2019).

В 2015 году 885 386 мигрантов-беженцев, прибывших из Афганистана, Сирии и Сомали, в большинстве своем использовали восточно-средиземноморский маршрут через Турцию в Грецию, Болгарию, Кипр в Европу[135].

Также существует нерегулярный миграционный маршрут по суше из Албании в Грецию[136].

Можно выделать два (первичный и вторичный) миграционные потоки западно-балканского направления:

В рамках первичного маршрута мигранты передвигаются из стран Западных Балкан (Босния и Герцеговина, Албания, Сербия, Македония и Черногория);

Конечной точкой вторичного маршрута является Венгрия, которой достигают мигранты по сушу или по мору, пересекая болгаро-турецкую или греко-турецкую границу и далее передвигаясь через Западные Балканы.

Иной, повсеместно используемый маршрут перемещения беженцев в Европу – центрально-средиземноморский, ключевыми географическими точками которого являются Ливия – Италия – Мальта. По данному маршруту перемещаются мигранты из стран Африканского рога, Западной Африки.

Также активно используется западноафриканский маршрут, проходящий через страны Западной Африки – Канарские острова. Этим путем в основном пользуются мигранты из Нигерии, Мали, Нигера, Сенегала и Марокко.

---

[133] Migration flows – Europe. - URL: http://migration.iom.int/europe (дата обращения: 21.08.2019).

[134] Беженцы в Старом Свете: просчеты в решении миграционного кризиса в Европе. – URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2636767 (дата обращения: 21.08.2019); https://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%80%D1%83%D1%82/t-19126710 https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zashchishchaya-rubezhi-o-migratsionnom-krizise-v-yugo-vostoch/ https://ru.euronews.com/2020/02/12/bosnia-migrants-pkg-3-by-anelise-b (дата обращения: 21.08.2019).

[135] Миграционный кризис в Европе / под ред. А. П. Кошкина. Информационно-аналитический вестник. – Вып. 6. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – С. 33.

[136] Онойко П. Почему мигранты и беженцы едут в Европу через Грецию, а не через Болгарию. URL: https://rua.gr/news/migrantskij-front/16627-pochemu-migranty-i-bezhentsy-edut-v-evropu-cherez-gretsiyu-a-ne-cherez-bolgariyu.html (дата обращения: 15.05.2019).

Наконец, для того, чтобы попасть в Италию, Испанию или Францию гражданами зачастую Алжира и Марокко применяется западно-средиземноморский маршрут, проходящий на Пиренейский полуостров через испанские анклавы Сеуту и Мелилью из Северной Африки.

Нет ни одного государства Европейского Союза, которое не было бы вовлечено в исследуемые миграционные процессы. Но более всего приток мигрантов был характерен для приграничных стран ЕС (Греция, Болгария, Венгрия) и стран Евросоюза с высоким уровнем жизни – Германия, Англия, Франция, скандинавские страны (в перечисленных странах наиболее высокий уровень социальных выплат для беженцев, также там находятся большие сообщества мусульман)[137].

Вывод по 1.2.

Завершая исследование факторов, активизирующих миграционные процессы в ЕС, важно отметить, что в качестве таковых было бы неверным рассматривать причины, традиционно вызывающие миграции населения. К «выталкивающим» факторам активизации миграционных процессов в ЕС последнего десятилетия относится, как выяснилось в исследовании, совокупность геополитических, постглобализационных и посткризисных экономических, экологических и других факторов, ведущими среди которых стали развязанные или простимулированные «коллективным западом» войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Запуск механизмов «выталкивания» в совокупности с отсутствием факторов «притяжения» в сопредельных со странами исхода государствах и обусловили невиданный масштаб миграционных волн, разными путями направившихся в ЕС и спровоцировавших там миграционный кризис.

Для Чешской Республики в процессе обострения миграционной ситуации наиболее важными оказались два главных потока – южный (через Венгрию и Словакию), по которому двигались ближневосточные мигранты, и восточный (через

---

[137] Кравченко Л.И. Миграционный кризис в Европе. URL: http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope (дата обращения: 15.03.2019).

Словакию), который с 2014 года осваивали мигранты из Украины. Своеобразным «устьем» миграционных потоков стала чешско-австрийская и чешско-германская граница.

Характерной особенностью Чехии после вступления в ЕС в области миграционных процессов, протекавших там, стала ее постепенная трансформация из страны транзита в страну назначения, что не могло не сказаться на смене курса миграционной политики, который будет рассмотрен в следующей главе.

Выводы по главе 1.

Феномен миграции представляет собой сложное, комплексное явление, являющееся предметным полем исследования многих наук, что обуславливает невозможность его исследования в рамках уникального методологического подхода. Единство универсального системного и институционального подходов в сочетании с теориями политического реализма и миграционных сетей, политико-правовым, формально-юридическим и компаративными методами всецело способствуют разработке проблем внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС.

Сравнительный анализ определений понятий в сфере миграции выявил разницу дефиниций в зависимости от уровня официальных документов их закрепления и привел к заключению, что определения миграционных понятий нормативных источников Чешской Республики можно назвать конкретной, более узкой версией определений глобальных организаций, обусловленной реалиями и особенностями региональной и национальной миграционной политики.

Исследование выявило отсутствие закрепления понятия «миграционной политики» в официальных источниках при большом разнообразии академических определений понятия. Исходя из общего смысла Концепции миграционной политики РФ, не закрепившей содержания понятия, но определившей миграционную политику как часть государственной политики, а также определившей ее цель, задачи и принципы, полагаем наиболее точным определение миграционной политики как

системы целей, задач, принципов, действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

Факторы активизации миграционных процессов, полагаем, нельзя всецело отождествлять с традиционными причинами миграционных процессов, такими как получение образования, создание или воссоединение семьи, получение высококвалифицированной работы, стремление к этнической, религиозной или культурной идентичности.

Факторы, активизирующие миграционные процессы в ЕС, в рамках общепринятой классификации можно разделить на «выталкивающие и «притягивающие». К «выталкивающим» факторам активизации миграционных процессов в ЕС последнего десятилетия относим совокупность геополитических, посткризисных экономических, экологических и других факторов, ведущими среди которых стали развязанные или простимулированные «коллективным западом» войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, мировой экономический кризис 2008 года. Запуск механизмов «выталкивания» в совокупности с отсутствием факторов «притяжения» в сопредельных со странами исхода государствах и обусловили, по нашему мнению, огромный размах волн миграции, разными путями направившихся в ЕС и спровоцировавших там миграционный кризис.

Если «выталкивающие» факторы миграции в ЕС находятся за рамками сферы воздействия политики Чешской Республики, то действие «притягивающих» факторов миграции после вступления Чехии в ЕС и до миграционного кризиса неуклонно повышалось, постепенно превращая ее из страны транзита в страну назначения. После событий 2015 года в ЕС в сфере миграции последовала смена либерального курса миграционной политики Чешской Республики.

Для Чешской Республики в процессе обострения миграционной ситуации наиболее важными оказались два главных потока – южный (через Венгрию и Словакию), по которому двигались ближневосточные мигранты, и восточный (через

Словакию), который с 2014 года осваивали мигранты из Украины. Своеобразным «устьем» миграционных потоков стала чешско-австрийская и чешско-германская граница.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕХИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Концептуальные основы внешней политики Чешской Республики

Вывод о долговременном характере начавшихся в Европе во втором десятилетии XXI века миграционных процессов, которые будут еще продолжительное время влиять на экономическое, социальное и политическое развитие многих стран, обуславливает необходимость подробного рассмотрения концептуальных основ внешней политики Чехии, являющейся участником мирового политического и экономического пространства.

Интерес к внешней политике Чехии также определяется в контексте активизации миграционных процессов в Европе и тем, что к традиции чешской политической мысли относится идея о собственной исключительности, которая якобы вытекает из местоположения государства и народа в географическом центре Европы. (Здесь уместно привести слова Бисмарка: «Кто будет хозяином Чехии, тот будет хозяином Европы») По мнению автора, это лишь геополитическая иллюзия.

Знаковым событием для Чехии, которое предопределило логику как внутреннего развития страны, так и ее внешние приоритеты, стало вступление в 2004 году в Евросоюз. Чешские исследователи Отто Пик, Владимир Хандл в монографии «Внешняя политика Чехии в 1993-2004 годах: достижения, проблемы и перспективы» отмечали, что главной задачей стратегического характера в сфере внешней политики Чешской Республики в период перестроения своей политической и экономической систем стало вхождение в Североатлантический Альянс и Евросоюз и улучшение взаимоотношений с пограничными государствами»[138]. Чешская Республика успешно справилась с этими задачами.

Правительство М. Земана, победившее на выборах в парламент Чехии в 1998 году, являлось сторонником концепции абсолютной и полноценной

[138] Otto Pick, Vladimír Handl «Česká zahraniční politika 1993–2004: úspěchy, problémy a perspektivy» Praha, Ústav mezinárodních vztahů. – 2004. – С. 25.

интеграции Чехии в ЕС. Именно в период деятельности правительства М. Земана начался финальный этап переговоров о вступлении Чехии в ЕС.

В 2002 году прошел саммит ЕС, на котором было одобрено вступление в ЕС 10 стран-кандидатов. В 2003 году в Афинах в ходе встречи представителей стран – членов ЕС и стран-кандидатов были подписаны документы о приеме десяти новых членов, в том числе и Чехии. В Чехии 13–14 июля 2003 года был проведен референдум о вступлении страны в Евросоюз. В ходе референдума большая часть населения проголосовала «за».

С принятием Чешской Республики в ЕС и НАТО произошли значительные изменения в положении страны: она стала полноправным членом интегрированных международных объединений, гарантирующих участникам безопасность (НАТО) и создающих единое экономическое и политическое пространство (ЕС). Это полностью изменило основные принципы, лежащие в основе внешней политики Чехии.

Усилия Чехии после вступления в Евросоюз были направлены на углубление интеграции, расширение свободы передвижений и капитала. Чехия стала принимать участие в дискуссиях по различным вопросам, связанным, например, с проведением политической и институциональной реформы Евросоюза, расширением Евросоюза и др.

После вступления в ЕС в Чехии начался миграционный прирост населения (с середины 90-х годов XX века в стране наблюдалось снижение численности населения, которое миграционный приток не компенсировал). И в настоящее время ключевую роль в увеличении численности населения Чешской Республики играет миграционная составляющая (естественный прирост вторичен, его характер непостоянен).

Увеличение миграционного прироста потребовало от Министерства внутренних дел Чешской Республики и полиции усиления внимания в сфере противодействия нелегальной миграции. По различным оценкам, число нелегальных

мигрантов в Чешскую Республику составляло от 40 до 300 тыс. чел.[139]. Сложности в оценках количества нелегальных мигрантах связаны с обусловленностью правового характера миграции законом и политикой, определяющими законодательные процедуры в этой области[140]. Нелегальные мигранты проникали в страну через границу с Польшей и Словакией. Частыми были случаи въезда в страну на законных основаниях, а уже дальнейшего нахождения на территории государства нелегально.

В целом же власти Чехии относились к иммиграции положительно, поскольку она позволяла восполнить недостаток трудовых ресурсов в стране. В начале 2000-х годов в иммиграционную политику стали вносить соответствующие изменения. Перед руководством страны встала задача по привлечению в страну высококвалифицированных трудовых ресурсов и пресечению нелегальной миграции.

Евросоюз, по мнению ряда ученых, с целью влияния интеграционной группировки на страны ЦВЕ проводит политику финансовой поддержки в начале трансформационных реформ посредством специализированных фондов, включения стран в качестве объекта в деятельность Европейского банка реконструкции и развития, внедрения специальных режимов преференциального характера в торговой сфере[141].

Чешская Республика, подобно иным странам, ставшим позже членами ЕС, прошла большой период перестройки своей экономики, а также политической и социальной сфер, чтобы государственное законодательство соответствовало нормам Евросоюза.

Еще на этапе существования Чехословакии и ее непростых отношений с Советским Союзом и новыми государствами, сложившимися впоследствии на его территории, Чехия достаточно скоро стала зависима от Евросоюза, в том числе и

---

[139] Четверикова А.С. Чехия как внешнеэкономический партнер России. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – С. 33.
[140] Дювель Ф. Указ. соч. С. 81.

по причине отсутствия таможенных пошлин. Уже в середине последнего десятилетия XX в. внешняя торговля Чехии более чем на 75 % была ориентирована на Европейский Союз.

Сектор внешней торговли претерпевал изменения вслед за изменениями внутри экономики Чехии. Так, в процессе вхождения Чехии в Европейский Союз сокращениям был подвергнут агропромышленный комплекс, произошла и смена его специализации – с большей части животноводческой на растениеводческую, что отразилось в снижении показателей этого сектора во внешнеторговых объемах торговли страны[142].

Направленность Чехии в своем развитии на Запад отразилась в постепенно увеличивавшейся доли иностранных компаний в ее экономике, которая резко стала повышаться с 2000 года. В результате перед вступлением в ЕС доля зарубежных компаний в производственном секторе составляла порядка 30 %, в промежуточном потреблении – более 30 %[143].

Как и для иных стран Восточной Европы, входивших в ЕС, для Чехии был установлен переходный период для свободного перемещения граждан. В соответствии с достигнутыми договоренностями[144] страны ЕС-15 могли по национальному законодательству или двусторонним соглашениям определять режим доступа чешских граждан на свой рынок труда в продолжение 2–5 лет после

---

[141] Глинкина С.П., Куликова Н.В., Синицина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост. – М.: ИЭ РАН, 2014. – С. 8.

[142] Olczyk M., Kordalska A. International competitiveness of Czech manufacturing – a sectoral approach with error correction model // Prague Economic Papers. – 2017. – № 26 (2). – P. 223.

[143] Dubská D. Foreign controlled companies in the Czech economy // Statistika. – 2012. – № 49 (2). – P. 10.

[144] Act concerning the Conditions of Accession of the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia and the Slovak Republic to the European Union and adjustments to the treaties on which the European Union is founded. Annex V. List referred to the in Article 24 of the Act of Accession: Czech Republic // Official Journal of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2003.236.01.0179.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2003%3A236%3ATOC (дата обращения: 25.03.2020).

того, как Чехия присоединилась к интеграционной группировке, однако доступ на рынки вновь присоединившихся стран был уже открыт. Страны – члены ЕС-15 были вправе накладывать ограничения на перемещение рабочей силы еще на два года, то есть на период до семи лет после вступления в Союз новых членов в 2004 году, в случае серьезных трудностей на собственных рынках труда либо из-за иных неблагоприятных социально-экономических причин. Полноценный доступ на рынок труда чешских граждан страна могла получить в случае изменений действующих национальных законодательств соответствующих стран. Однако такие страны, как Германия и Австрия изначально определили сферы, где были возможны отступления от принятых договоренностей: в Германии это была строительная отрасль, прочие услуги и промышленная уборка, у Австрии – услуги по садоводству, производству металлоконструкций, обработке камня, строительству, охранной деятельности – и ряд других. Через два года восемь стран ЕС-15, включая Испанию, Великобританию, Португалию, Ирландию и Швецию, Грецию, Финляндию и Италию, открыли полноценный доступ граждан Чехии на рынки труда. Однако Австрия, Германия и Люксембург сохранили изначальные ограничения. Оставшиеся страны, а именно: Франция, Дания, Нидерланды и Бельгия разрешили лишь частичный доступ – для представителей наиболее востребованных профессий[145].

Впоследствии все описанные ограничения были отменены. Также передвижение чешских граждан в пределах ЕС было упрощено и благодаря официальному присоединению страны к Шенгенской зоне в 2007 году.

Развитие не только экономических, но и социальных связей было обусловлено и финансовой поддержкой. Чехии, как и другим странам, будущим кандидатам в члены ЕС, Евросоюзом были выделены средства, предназначением которых было осуществление деятельности, направленной на гармонизацию и согласование норм и

[145] Ministry of labor and social affairs. 04.10.2006. URL: https://www.mpsv.cz/en/3111 (дата обращения: 25.03.2020).

стандартов стран-кандидатов с положениями общеевропейских нормативных правовых актов.

Помимо этого, в качестве участника Чехия была включена в различные союзные программы общеевропейского характера, действующие в сфере среднего и малого бизнеса, образования, науки и ряда других.

Таким образом, нацеленность в развитии сфер торговли, инвестиций, миграции, научных связей и других направлений на крупнейшие европейские страны в силу и объективных, и субъективных факторов стала основной чертой политики чешского государства в период его вступления в ЕС. Позитивные последствия таких политических изменений были сильнее негативных последствий такой ориентированности на Запад. Противоречия между национальными и наднациональными приоритетами не были преодолены и стали проявляться уже в период членства Чехии в ЕС.

В настоящий момент для Чешской Республики остаются актуальными проблемы принятия евро и полноценного вхождения в еврозону.

Возложив на себя обязательство войти в зону европейской валюты, в продолжение всего периода членства в Европейском Союзе власти Чехии не устанавливают конкретных и окончательных сроков вхождения и переносят срок на более поздний период. В то же время государство последовательно реализует программу по конвергенции, но, несмотря на это, достижение всех показателей пока остается недостижимым. Спустя десять лет после вхождения в Европейский Союз Чехия так же удовлетворяла тем же критериям, как и в первый год своего функционирования в качестве члена, при этом объем государственного долга только вырос. В настоящее время реализуется очередная программа конвергенции на 2018–2021 годы, а возможная дата перехода на евро установлена на период после 2021 года.

Можно отметить сохраняющуюся проблему с обменным курсом чешской кроны. Несмотря на то власти страны ставили перед собой задачи использования

европейского механизма регулирования валютных курсов, Чехия не участвовала в нем с самого начала. В последние годы ситуация не изменилась: государство так и не приняло участия в механизме ERM II, в то время как курс обмена чешской кроны был волатилен в небольшой степени. Сохраняется проблема несоответствия законодательства страны нормативной базе ЕС в отношении вопросов независимости центрального банка, присоединения к еврозоне, денежного финансирования.

Внедрение в еврозону сопряжено и с рядом политических причин. Так, по прошествии нескольких лет после вхождения Чехии в ЕС уменьшилось число сторонников перехода страны на евро. Согласно статистическим результатам в настоящее время противников перехода – 64 %, в то время как в 2010 году 56,6 % опрошенных считало, что введение евро отрицательно скажется страны, а в 2014 году таких было уже 69 %[146]. Основные страхи населения были связаны с опасением двоякой природы – повышением цен и потерей идентичности.

Отчасти проблема большей интеграции страны в Евросоюз по причине вхождения в еврозону связана с общими негативными настроениями в Чехии в отношении интеграции. Будучи яркими евроскептиками в общем, чешское население всегда отличалось пониженной удовлетворенностью участием страны в ЕС. Согласно опросам, в 2004 году 42 % отмечало, что страна выигрывает от членства в ЕС, а 45 % опрошенных рассматривало членство в ЕС как положительное событие. Среди стран Вишеградской группы эти показатели были самые низкие, наиболее благосклонно к членству относились в Словакии (57 %). По прошествии пяти лет кардинального улучшения ситуации не произошло: 42 % населения относилось к участию в интеграционной группировке положительно, при этом 63 % отмечали наличие определенных позитивных последствий членства в ЕС. Так, в

[146] Introduction of the euro in the new Member States. 2010. Introduction of the euro in the more recently acceded Member States. 2014. Introduction of the euro in the Member States that have not yet adopted the common currency. 2018. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/General/index (дата обращения: 25.03.2020).

Венгрии были выявлены сниженные показатели, что связано с негативными последствиями политики, направленной на всю территорию ЕС, при том что в Польше и в Словакии более 60 % опрошенных считали участие в ЕС позитивным историческим фактом для своих стран[147].

Несмотря на то, что настроения населения и позиция властей отдельных государств разнились, страны Вишеградской группы совместными усилиями настаивали на определенных решениях ряда ключевых вопросов на общеевропейском уровне. Так, среди отстаиваемых позиций можно отметить равноправный подход к новым и старым членам ЕС в отношении распределения финансовых средств на 2007–2013 годы и призыв к учету особенностей государств-участников. Например, в совместной декларации 2005 года[148] обращалось внимание на особенности развития городов в вишеградских странах, требующих дополнительного внимания. В рамках следующего финансового периода «четверка» также пыталась отстаивать свою точку зрения в обстоятельствах решенного вопроса в отношении уменьшения расходной части общеевропейского бюджета, несмотря на то, что позиции отдельных государств-участниц не были едиными. Страны пытались добиться сохранения системы софинансирования в области политики сплочения и политики региональной, а также существующей системы распределения налога на добавленную стоимость, которые являлись практически важнейшим аккумулятором финансовых средств в пределах общеевропейской поддержки таких стран. При этом Чехии по ее настоянию были выделены дополнительные средства на эти цели и при отсутствии применения своего права вето, на которое делала ссылку чешская сторона в качестве инструмента влияния в случае отсутствия договоренностей.

---

[147] Данные опросов. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ General/index (дата обращения: 25.03.2020).

[148] Declaration of the V4 Ministers Responsible for Regional Development. Sliač (Slovakia), December 2, 2005 // URL: https://www.visegradgroup.eu/2005/declaration-of-the-v4 (дата обращения: 25.03.2020).

Вишеградская группа и Чехия, в частности, являются противниками дальнейшей налоговой гармонизации в рамках Евросоюза. Такая позиция обусловлена отчасти существенными различиями в системах налогообложения.

На этапе действия либеральных тенденций на рынках труда и действия права свободного перемещения граждан новых членов Евросоюза руководство Словакии, Польши, Венгрии и Чехии в формате совместных заявлений требовали открытия рынков других стран в возможно короткие сроки и отмены возможных ограничений. Так, власти четырех государств выступили против ограничений на допуск рабочей силы, которые были введены Швейцарией в отношении восьми новых членов Европейского Союза в 2012 году.

Вишеградские страны, хотя и в разной степени, выступали с оппозиционными заявлениями при принятии Лиссабонского договора. Наиболее настойчивыми в своих требованиях были Польша и Чехия, которые числились последними из не подписывающих документ стран. Изначальная позиция чешского руководства о противоречии Лиссабонского договора чешской конституции после положительного мнения Конституционного суда было дополнено требованием президента Чехии о неприменении к Чешской Республике Европейской Хартии по правам человека, что иначе повлекло бы за собой отмену декретов Бенеша. Евросоюз согласился с чешскими требованиями, и ее правки были внесены, а Чехия стала последней из государств-членов, подписавших Лиссабонский договор в конце 2009 года.

В процессе своего председательства в Совете ЕС в первой половине 2009 года Чешская Республика так же продолжила отстаивать позиции региона. В период преодоления последствий глобального кризиса в финансово-экономической сфере в программах финансовой поддержки того времени адресатами такой помощи были большей частью западноевропейские государства, что вызвало ряд протестных заявлений со стороны чешского премьер-министра, который утверждал существование факта протекционизме в отношении старых стран – членов ЕС.

Отдельные обвинения в дискриминационном отношении к ряду стран от М. Тополанека звучали в адрес Франции, которая среди антикризисных мер, предусматривавших большую поддержку отрасли автомобилестроения, настаивала на переносе производств французских компаний из Центральной Европы обратно во Францию. Однако государства региона не добились для себя специальной помощи со стороны Евросоюза, хотя в то же время в начале 2009 года главными международными финансовыми организациями (ЕБРР, Всемирный банк и Европейский инвестиционный банк) были выделены 24,5 млрд евро для поддержки банковского сектора стран Центральной Европы[149].

В дальнейшем Чехия вступала в противоборство с ЕС или с ключевыми его акторами по ряду значимых для себя вопросов. Критике со стороны Чешской Республики подверглась идея «Европы двух скоростей», квинтэссенцией которой являлось соблюдение равноправия в рамках Евросоюза.

Для того, чтобы зафиксировать свои стратегические приоритеты на международной арене, Чехия в 2015 году приняла Концепцию внешней политики (далее – Концепция-2015)[150], основанную на Концепции внешней политики 2011 года с учетом изменений международной обстановки, произошедших за это время (Конц., п.1).

Приоритетом территориальной направленности внешней политики Чехии, как «небольшой страны в глобальном контексте и страны среднего размера в Европе», ограниченные людские и финансовые ресурсы которой делают необходимым установление ограниченного числа территориальных и содержательных приоритетов, в соответствии с Концепцией-2015 является Евроатлантический регион (Конц., п. 5.1), в рамках которого Чехия ориентирована на сотрудничество с партнерами по ЕС и НАТО.

---

[149] Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / Доклады Института Европы РАН, № 342; отв. ред. Шишелина Л.Н. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – С. 24–25.

США, согласно Концеции-2015, – основной гарант евроатлантической безопасности (Конц., п. 5.1), с которым будет и дальше развиваться сотрудничество в области науки и исследований, обороны, экономики и прав человека.

Наиболее важными Чехия считает отношения с государствами Центральной Европы, особенно Вишеградской группы (Словакия, Польша, Венгрия), а также соседними государствами Германией и Австрией (Конц., п. 5.1). Основной платформой регионального сотрудничества центральноевропейской политики ЧР остается Вишеградская группа (v4), главной целью которой должно быть укрепление доверия между государственными и негосударственными субъектами внутри группы, а также ее внутренняя сплоченность, усиление ее влияния в Европейском союзе, НАТО и других международных организациях и продвижение общих приоритетов во внешней политике и других отраслевых вопросах (Конц., п. 5.1).

В дополнение к формату v4, внешняя политика Чехии, как сказано в Концепции-2015, останется открытой для других форм центральноевропейского сотрудничества, таких как сотрудничество со Словакией и Австрией в так называемом формате Славкова в областях, представляющих общий интерес, таких как соседское сотрудничество, энергетика, транспорт и образование (Конц., п. 5.1).

Чешская внешняя политика также будет направлена на укрепление политических контактов и ведомственного сотрудничества с государствами Юго-Восточной и Восточной Европы (Конц., п. 5.1).

В рамках других территориальных направлений внешней политики Чехии Концепция-2015 определяет Россию, Ближний Восток и Северную Африку, Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинскую Америку и Карибский бассейн (Конц., п. 5.2).

Россия в Концепции-2015 определена как важный игрок в решении многих вопросов международного значения, с которым необходимо сотрудничать.

---

[150] Здесь и далее цит. По: Koncepce zahraniční politiky České republiky // https://storage.googleapis.com/businessinfo_cz/files/teritoria/koncepce-zahranicni-politiky-cr.pdf (дата

Долгосрочная цель на этом направлении состоит в преодолении текущих проблем и переходу к партнерским отношениям (Конц., п. 5.2). Российская Федерация, хотя и признана дестабилизирующим фактором архитектуры европейской безопасности, но сохраняет для Чехии и стран ЕС потенциал как партнер в сфере политики и экономики. В 2017 году объем внешней торговли между Россией и ЕС составил 231,2 млн евро (рост по отношению к 2016 году – 20,9 %, к 2015 году – на 10 %[151]). Между Россией и Евросоюзом оборот внешней торговли в годовом выражении составил 294,167 млрд долл и в 2018 году вырос на 19,3 % и. Экспорт из России в ЕС составил $204,897 млрд (рост на 28,3 %), импорт из ЕС – 89,27 млрд долл. (рост на 2,7 %)[152].

Среди задач внешней политики Чехии в Концепции-2015 г. обозначены укрепление и развитие продуктивного сотрудничества с Россией, главным образом в сферах экономики и культуры, сближение с российским гражданским обществом. Данные установки, по мнению автора, не являются кардинальным изменением политики Чешской Республики в отношении России. Важнейшим положением, применяемым к России, является факт признания ее фактором, который представляет угрозу безопасности европейским границам. В силу этого характер и результаты взаимоотношений Чехии и Российской Федерации поставлены Правительством ЧР в зависимость от соблюдения Россией международно-правовых норм и сохранения территориальной целостности соседних с Россией стран. Полагаем необходимым отметить увеличение по сравнению с 2016 годом товарооборота с Чехией в 2017 году на 35,27 %[153], а в 2018 году товарооборот России

обращения: 09.10.2019).

[151] Внешнеторговый оборот Россия-ЕС. URL: https://seanews.ru/2018/02/15/81/6 (дата обращения: 09.10.2019).

[152] В 2018 году товарооборот между Россией и ЕС вырос на 19,3%. URL: https://russian.rt.com/business/news/600178-oborot-torgovlya-es-rossiya-rost (дата обращения: 09.10.2019).

[153] Торговля между Россией и Чехией в 2017 г. URL: http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02 (дата обращения: 08.10.2019).

с Чехией (по сравнению с данными 2017 года) вырос на 17,41 %[154].

Среди стран Ближнего Востока государство Израиль – союзник США – является главным стратегическим партнером Чехии (Конц., п. 5.2).

В связи с этим Чехия при участии в голосовании по общим для союза вопросам присоединяется к решению «своего» лагеря, так именно ЧР стала единственной страной в Европе, которая подобно Израилю отдала голос против предоставления Палестине в Генеральной Ассамблее ООН статуса «не-члена государства обозревателя». Помимо этого, Министерство иностранных дел Чехии в декабре 2017 года обозначило свою позицию в части признания Иерусалима столицей Израиля и его границы, закрепленные за городом еще в 1967 году, Чешская Республика успешно осуществляет взаимодействие с Израилем в области внешней торговли, и сальдо товарооборота положительное. Чешский премьер А. Бабич в ходе пресс-конференции, проведенной в Иерусалиме 22 января 2020 года, охарактеризовал отношения между ЧР и Израилем как «нестандартные», сотрудничество развивается во многих сферах: образовании, науке, медицине, культурной и оборонной сферах[155]. Между государствами выстроено успешное взаимодействие на основании заключенного соглашения о стратегическом партнерстве и благодаря регулярным консультациям, проходящим на высшем уровне[156].

В Концепции-2015 Чешской Республики в Азиатско-Тихоокеанском регионе закреплена задача развития отношений между Чехией и Китаем (Конц., п. 5.2), что согласуется с направлениями внешней политики некоторых стран Евросоюза. Так, взаимодействие Чехии и Китая в 2016 году привело к подписанию рядя договоров и меморандумов о сотрудничестве государств в сфере развития инфраструктуры

---

[154]Торговля между Россией и Чехией в 2018 г. URL: http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-chehiey-v-2018-g (дата обращения: 09.10.2019).

[155] Андрей Бабиш: Чехия и Израиль имеют «надстандартные» отношения. URL: https://www.trend.az/world/europe/3181170.html (дата обращения: 09.10.2019).

[156] Кашапов Т. Чехия и Израиль: трудный путь на встречу. URL: https://ruski.radio.cz/chehiya-i-izrail-trudnyy-put-navstrechu-8160903 (дата обращения: 10.08.2019).

(авиационной, шоссейной и железнодорожной), сельскохозяйственных технологий, ядерной энергетики, а также спорта и культуры. Несмотря на достигнутые успехи, надежды М. Земана на китайские инвестиции, рассматриваемые им в качестве средства развития экономики Чехии в 2017 году не оправдались: объем инвестиций в 2017 году по сравнению с 2016 годом снизился вдвое (в 2016 году – 12 млрд крон, в 2017 году – 6 млрд крон)[157].

Основой прочного положения любого государства на международной арене является сильная экономика. Для Чехии, как небольшой страны, внешнеэкономические связи имеют огромное значение. Направленность развития внешнеэкономической сферы Чехии обусловлена основными трансформациями экономики Чешской Республики в XXI веке.

На основании последних данных экономическое состояние Чехии характеризуется относительным благополучием и позитивными тенденциями развития: средние показатели по Евросоюзу ниже роста чешского ВВП, а валовый внутренний продукт на душу населения, хотя и не достигает среднего значения Евросоюза, постепенно повышается – по данному индикатору Чехия находится значительно впереди, чем ее соседи из Вишеградской группы. Серьезная зависимость страны от экспорта не является показательной: так, для соседней Словакии и Бельгии характерен больший уровень объемов импортируемых товаров. Такая же закономерность характерна и для доли ПИИ (прямые иностранные инвестиции) в ВВП. Несмотря на значительный рост уровня инфляции в 2017 году, Чехия в своем экономическом развитии находится на одном уровне с высокоразвитыми экономиками ряда стран[158].

---

[157] Вашкова Л. Дождь юаней не пролился над Чехией. URL: https://ruski.radio.cz/dozhd-yuaney-ne-prolilsya-nad-chehiey-8165140 (дата обращения: 09.10.2019).

[158] Survey of macroeconomic forecasts. November 2018. URL: https://www.mfcr.cz/en/statistics/macroeconomic-forecast/2018/survey-ofmacroeconomic-forecasts-novem-33603 (дата обращения: 25.03.2020).

В соответствии с Концепцией-2015 Чехия через участие в Общей торговой политике ЕС[159] стремится к укреплению многосторонней торговой системы и ВТО, усилия которых направлены на заключение транспарентных и твердых правил для торговли и инвестиций, разделяемых наиболее широким кругом государств (Конц., п. 4.2). Эти правила должны быть установлены таким образом, чтобы способствовать сбалансированному развитию стран с доходами всех трех уровней и могли бы помочь странам с низким уровнем доходов интегрироваться в мировую экономику. Этому способствуют различные инструменты двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях государственного развития. В соответствии с Концепцией-2015 Чешская Республика поддерживает заключение соглашений о зонах свободной торговли между ЕС и другими странами, а также стремится к тому, чтобы для Чехии они были выгодны (Конц., п. 4.2).

Механизмом для экономического роста Чехии в мировом контексте посредством обеспечения реализации интересов Чехии за границей является так называемая экономическая дипломатия, предусматривающая углубление и расширение взаимодействия между государствами не только в торговой и экономической среде, но и инвестиционной, проектной и туристической сфере (Конц., п. 4.2). В соответствии с Концепцией-2015 особое внимание чешская экономическая дипломатия будет обращать на территории за пределами Европы, которые демонстрируют большой потенциал роста, но часто представляют собой риски, вызванные непредсказуемостью политической и экономической среды, коррупцией или слабой реализацией правовых возможностей. Свои задачи есть и у экономической дипломатии, которые заключаются в установлении и укреплении контактов за рубежом и создании свободного доступа субъектам, ведущим деятельность в Чехии, на рыночные пространства иных государств. Для поддержания экспорта в Чехии созданы следующие институты: Центр помощи

[159] Common Commercial Policy (EU). URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/dgtrade_eh_ main_ document_ru.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

предпринимателям, агентство CzechTrade, сотрудничающее с посольствами и зарубежными бюро других государств.

И хотя в Концепции-2015 и указывается, что Чешская Республика будет стремиться к расширению сотрудничества в области торговли и инвестиций с третьими странами (Конц., п. 4.2), внешнеторговый сектор Чехии расположен главным образом в границах Евросоюза, при этом главным партнером является Германия, показателями торговли с которой являлись в 2017 году 25,8 % импорта и 32,6 % экспорта.

Очень важным нормативно-правовым актом миграционной политики Чехии является Стратегия миграционной политики Чешской Республики, принятая в 2015 году[160]. Документ содержит семь основных принципов миграционной политики Чешской Республики и семь разделов, посвященных интеграции иностранцев, нелегальной миграции и политике возвращения, убежищу, оказанию помощи беженцам за рубежом, свободному передвижению людей в Европейском Союзе и Шенгенской зоне, легальной миграции, международным и европейским обязательствам Чешской Республики в области миграции. Как сказано в документе, «рамками обязательств, влияющих на политику Чешской Республики в области миграции является законодательство Европейского союза» (Стратегия миграционной политики Чешской Республики, VII, a). Чешская Республика «будет содействовать последовательному выполнению существующих правовых обязательств всеми государствами Союза, чтобы общая политика в области миграции функционировала эффективно и должным образом. Тем не менее, Чехия готова активно участвовать в обсуждениях возможного пересмотра некоторых элементов общей системы, если существующая система и инструменты окажутся неадекватными» (Стратегия миграционной политики Чешской Республики, VII, a).

---

[160] Strategie migrační politiky České republiky 2015. URL: http://www.mvcr.cz/clanek/ strategie-migracni-politiky-cr.aspx (дата обращения: 09.10.2019).

Таким образом, миграционная политика Чешской республики всецело соответствует и согласована с миграционной политикой ЕС, требующей неуклонного совершенствования, в котором Чешская Республика планирует принимать активное участие.

В результате современных миграционных процессов нагрузка на экономику Чехии увеличилась. В 2015 году Чехия выделила 10 млн крон для решения проблем мигрантов[161], в 2018 году 25 млн крон было выделено Боснии и Герцеговине на закупку современного оборудования для контроля границы и наплыва мигрантов[162]. В 2019 году Чешская Республика выделила 2,5 млн евро в качестве помощи таким странам как Ирак, Мали, Нигер, Чад – в значительной степени пострадавшим от миграционного кризиса. Цель выделения средств – восстановление и стабилизация инфраструктуры в данных государствах[163].

Первостепенными задачами текущего военно-политического курса Чешской Республики являются гарантии национальной безопасности, развитие чешского общества в экономической, политической и социальной сфере. С целью сохранения за собой статуса надежного партнера в НАТО Чешская Республика отдает приоритет участию своего воинского контингента в операциях альянса. В то же время Чешская Республика является сторонницей идей дальнейшего расширения влияния Североатлантического Альянса в сторону Западных Балкан и за счет территорий бывших членов Советского Союза.

---

[161] Заглавие с экрана «Премьер Сербии: с начала года через страну прошло 115 тысяч мигрантов. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2226993» (дата обращения: 18.03.2020).

[162] Чехия выделит Боснии и Герцеговине миллион евро для контроля над миграцией. URL: https://news.rambler.ru/other/40510188/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/other/40510188/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.03.2020).

[163] Чехия выделит дополнительную помощь странам – «поставщикам» мигрантов. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-world/2557141-cehia-vydelit-dopolnitelnuu-pomos-stranampostavsikam-migrantov.html (дата обращения: 04.05.2020).

Повышенная заинтересованность Чехии заметна к концепции НАТО «Разумная оборона»[164], участником которой она стремится стать. Посредством ведения деятельности в рамках данной программы Чехия имеет своей целью углубление взаимодействия с членами альянса. Так, чешское министерство обороны реализует ряд мероприятий по трансформации государственных вооруженных сил, направленный на приведение армии в соответствие с требованиями блока. В тоже время поддержка идет и от Брюсселя, оказывающего Чехии консультационную и финансовую помощь в отношении модернизации вооруженных сил и обеспечения национальной безопасности.

Под эгидой министерства обороны Чехии был создан многонациональный координационный центр тылового обеспечения. При своем создании в 2010 году целью данной структуры было расширение и углубление международного взаимодействия стран Североатлантического блока и участниц программы «Партнерство во имя мира» в сфере тылового обеспечения национальных воинских подразделений при их задействовании в операциях коалиционных сил.

Чешская Республика является сторонницей реализации эффективной общеевропейской политики в сфере обороны и национальной безопасности, стремясь следовать своим обязательствам в рамках НАТО. С точки зрения чешских властей, это должно быть обеспечено путем ведения стратегического диалога Евросоюза с НАТО и Соединенными Штатами Америки.

Посредством использования своих возможностей, предоставленных Чехии ЕС, республика нацелена на получение доступа к передовым технологиям и научно-техническим разработкам, которые ведутся в масштабах объединенной Европы.

Чехия, будучи активным членом «Вишеградской группы», является сторонницей идеи активизации деятельности оборонных ведомств государств-

---

[164] Осин С. Военно-политический курс Чешской Республики // Зарубежное военное обозрение. 2016, №12 С. 38-41. URL: http://factmil.com/publ/strana/chekhija/voenno_politicheskij_kurs_cheshskoj_respubliki_2016/109-1-0-1103 (дата обращения: 18.03.2020).

участников, которая направлена на подготовку некоторых подразделений национальных войск, являющихся частью боевых групп сил реагирования ЕС.

Под воздействием современных миграционных процессов, проходящих в Европе, взаимодействие между странами, входящими в «Вишеградскую группу», усилилось. Главы правительств этих государств в 2015 году заявили о готовности оказать содействие Венгрии, одной из четырех вишеградских стран, наиболее пострадавшей в результате наплыва беженцев. Содействие на практике выразилось в том, что Польша, Чехия и Словакия направляли в Венгрию силы полиции.

Партнерство Чехии и США носит политико-экономический характер и является для Чешской Республики фактором стратегического масштаба. Одной из главных задач внешней политики Праги является обеспечение выполнения союзнических обязательств перед Вашингтоном, а также поддержка идеи важности американского военного присутствия в Европе. Власти Чехии абсолютно готовы к сотрудничеству с руководством Штатов по проблемам, связанным с ПРО. В то же время в настоящий момент чешское руководство не планирует размещать натовские базы на территории государства[165].

В сфере отношений со странами Западной Европы приоритетным для Чехии является сотрудничество с Германией. Прагой Берлину отдана главная роль в сфере безопасности и союзной экономической политике. Однако Чехия расходится с Германией во взглядах на вопросы распределения по странам Евросоюза нелегальных мигрантов, находящихся на территории Европы. Так, премьер-министр Чехии в своем интервью заявил о неприятии идеи квот, негативном отношении к распределению нелегальных мигрантов между странами Европы и о приоритете заботы о гражданах Чехии[166].

---

[165] Осин С. Военно-политический курс Чешской Республики // Зарубежное военное обозрение. 2016, №12 С. 38-41. URL: http://factmil.com/publ/strana/chekhija/voenno_politicheskij_kurs_cheshskoj_respubliki_2016/109-1-0-1103 (дата обращения: 18.03.2020).

[166] Премьер Чехии отверг предложение Германии о разделении мигрантов в ЕС. URL: https://ria.ru/20191127/1561682176.html (дата обращения: 18.03.2020).

В качестве важного партнера Чехии – Великобританией Праге оказывается экспертная помощь в переходе национальных сил Чешской Республики на стандарты НАТО.

При участии в международных операциях за рубежом, а также при проведении совместных мероприятий ОБП под эгидой НАТО происходит взаимодействие Чехии с другими странами Евросоюза.

Ближайшим партнером Чехии среди центральноевропейских и восточноевропейских стран является Словакия. Отношения двух стран можно охарактеризовать как бесконфликтные и настроенные на тесное взаимодействие, однако их контакты также сопряжены и с рядом разногласий по внешнеполитическим вопросам. Одной из ключевых задач внешнеполитического взаимодействия между двумя странами является создание чешско-словацкой боевой тактической группы Евросоюза.

Большей частью позиция Чехии в отношении своей военно-политической политики остается неизменной. В качестве ориентира по базовым вопросам международной военной повестки для страны выступают США, НАТО и ведущие страны Европейского союза.

Современные миграционные процессы, происходящие в Европе, затронули и военную сферу внешней политики Чехии. Чехией совместно с Польшей и Венгрией была создана служба быстрого реагирования, предназначенная для регулирования порядка на границах Евросоюза.

Результаты работы в аспекте научно-технической сферы внешней политики связаны с участием Чехии в различных общеевропейских программах в сфере среднего и малого бизнеса, науки, образования и ряде других. Так, 1993 год стал началом активного участия страны в реализации рамочных программ в области научно-технической деятельности, но полноправное участие на уровне государств Евросоюза в программах такого характера Чехия начала осуществлять только с пятого рамочного проекта (РП 5), проводимого в 1998–2002 годах.

В РП 4 Чехия принимала участие в 243 проектах, в которые были, однако, вовлечены только третьи страны, на участие которых было выделено порядка 5 % средств, запланированных на реализацию программы того периода. В РП 5 Чехия была участником уже 701 проекта, что составило 4,2 % всех проектов, охватывающего энергетические задачи, вопросы качества жизни, проблемы окружающей среды и ряд других. Общий бюджет данных проектов был 1635 млн евро. Взносы же Чехии за все время участия в данных проектах составили 68,4 млн евро. Наиболее тесное сотрудничество осуществлялось чешскими учеными с коллегами из Соединенного Королевства и Германии, а также Королевства Испании, Французской Республики, Италии и Нидерландов. Особенностью участия Чехии в данных проектах являлось то, что коллективов, задействованные в программах были из исследовательских институтов, а из не университетов, как это было у других европейских стран[167].

Таким образом, для Чехии по прошествии времени все больше становилась характерна интеграция в систему общеевропейских приоритетов и в научной сфере, что в целом демонстрировала попытку полноценного постсоциалистического «разворота» на Запад.

На основании исследования пунктов Концепции-2015, посвященных развитию культурной сферы, можно прийти к заключению, что цель внешней политики страны состоит в формировании нового образа Чешской Республики, как страны с развитой экономикой, страны с богатым культурным наследием и устойчивой идентичностью, в которой ценятся человеческие ресурсы. Также Чешская Республика хочет добиться статуса надежного партнера на международной арене.

Репутация любого государства на международном уровне определяется не только экономическими ресурсами и политическим весом, но и культурным потенциалом, поэтому среди внешнеполитических приоритетов ЧР выделены

---

[167] Report on the Czech Republic’s participation in the Fifth EC Framework Programme and in the Fifth Euratom Framework Programme 1998–2002. URL: https://www.tc.cz/files/istec_

культурные отношения. В налаживании культурного взаимодействия Чехии с другими странами принимают участие следующие ведомства: Министерство промышленности и торговли (способствует продвижению чешской продукции за рубежом), Министерство регионального развития (способствует развитию туризма), Министерство культуры (координирует деятельность культурно-образовательных учреждений, популяризирует культуру ЧР за рубежом), «Чешские дома» за рубежом[168].

Наплыв мигрантов в Европу потребовал расширения сферы культурной составляющей внешней политики с учетом необходимости их интеграции в общество. В 2019 году была разработана государственная Концепция интеграции иностранцев в Праге на 2020 год (далее – Концепция), имеющая целью повысить эффективность адаптации в Чехии мигрантов из государств, не входящих в ЕС. Ключевые задачи концепции: поддержка изучения чешского языка; экономическая и социальная самодостаточность; социокультурная ориентация; взаимодействие диаспор. Концепция ориентирована на реализацию проектов в области развития культурных ценностей и межнациональных отношений, а также повышение межкультурной и правовой компетенции иностранцев; поддержку культурной, художественной, социальной и образовательной деятельности общин иностранцев[169].

В ходе реализации Концепции будут проводиться лекции, конференции, семинары, информационно-пропагандистские мероприятия и образовательные мероприятия (в том числе курсы чешского языка для взрослых, детей и воспитанников детских садов, начальных и средних школ).

---

publications/reportebook_1171269492.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

[168] Тарасов И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии. URL: http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35925 (дата обращения: 16.06.2019).

[169] Programy v oblasti podpory aktivit integrace cizinců na území hl. m. Prahy pro rok 2020. URL: https://www.praha.eu/jnp/cz/o_meste/finance/dotace_a_granty/mestske_granty/integrace_cizincu/granty_2020.html (дата обращения: 16.06.2019).

В соответствии с Концепцией целями реализации культурной дипломатии являются: продвижение чешских фирменных марок и товарных знаков; продвижение чешской культуры за границей; формирование позитивного имиджа Чехии у других государств; увеличение туристического потока в страну; популяризация Чехии как места проведения крупных международных мероприятий; поддержка чешских граждан, проживающих за границей; привлечение иностранцев, длительное время проживающих в стране, к формированию позитивного имиджа Чехии.

С целью развития и укрепления культурной дипломатии еще в 2005 году была утверждена Концепция единой презентации Чешской Республики за границей, в которой подвергнуто анализу состояние культурной дипломатии государства и обозначены принципы самопрезентации Чешской Республики за границей. Базовыми установками для такого представления являлись демократизм, надежность и стабилизация торговых партнерских союзов, реализация совместных мероприятий и программ международными организациями, субъектами, работающими в сфере безопасности или дипломатии и силовыми структурами. Благодаря таким установкам Чехия должна расцениваться как выгодный и надежный партнер, обладающий оформившейся национальной идентичностью и богатой культурой[170].

В 2006 году для воплощения в жизнь этой концепции властью Чехии в общем и МИДом, в частности, была разработана специальная программа. Задачами данного документа было формирование позитивного имиджа Чехии и распространение информации о культурном наследии страны за ее пределами в 2006 – 2010 годах. В дальнейшем программа продлевалась в 2015 до 2020 года. Одной из важнейших задач стало содействие преподаванию чешского языка в вузах и зарубежных школах. Например, согласно разработанной программе с целью воплощения вышеупомянутой идеи проходит реализация проекта «Чешская школа без границ», нацеленного на развитие, совершенствование и распространение обучения чешскому языку как родному соотечественников, в том числе постоянно проживающих

за рубежом[171].

В тот же период прошла экспертную оценку, принятие и одобрение государством Концепция, нацеленная на повышение эффективности работы Минкультуры Чешской Республики за пределами государства. Стратегия деятельности данного органа за рубежом реализуется согласно п. 3 указанного документа[172]. В этой связи Министерство культуры Чешской Республики сотрудничает с UNESCO и WIPO (Всемирная организация интеллектуальной собственности), а также в соответствии с двусторонними договорами[173].

Концепция-2015 содержит стратегию миграционной внешней политики Чешской Республики национального уровня. В ней, в частности отмечается, что в рамках глобального контекста все чаще встречаются государства, неспособные выполнять свои основные функции, что приводит в итоге к глобальным террористическим угрозам, организованной преступности, гуманитарным кризисам и миграционным волнам (Конц., п. 2). В связи с этой ситуацией Чехия видит своей целью в сфере безопасности борьбу с незаконной миграцией (Конц., п. 4.1).

Основными областями интересов безопасности Чешской Республики и ее союзников являются Восточная Европа, Западные Балканы, Северная Африка, Ближний и Средний Восток и Сахель. В дополнение к военным и гражданским операциям и миссиям, направленным на немедленное разрешение кризисных ситуаций и смягчение их последствий, Чешская Республика совместно разрабатывает и активно продвигает политику международного сообщества и Европейского Союза, которая ведет к долгосрочной стабилизации этих регионов, включая ослабление миграционного давления. Это, в частности, общая внешняя

---

[170] Peterková, J. Veřejná diplomacie. Plzeň, 2008. P. 90.

[171] Program podpory českého kulturního dědictví v zahraničí (krajané,lektoři). URL: http://www.dzs.cz/cz/program-podpory-ceskeho-kulturniho-dedictvi-v-zahranici/lektoraty-obecne-informace (дата обращения: 09.10.2019).

[172] Czech Republic: Key documents on cultural policyю URL: http://www.mkcr.cz/assets/zahranicni-vztahy/Zahranicni-kulturni-politika.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

политика и политика безопасности ЕС, политика расширения ЕС, европейская политика соседства, сотрудничество в области развития за рубежом и гуманитарная помощь, договорные отношения ЕС с третьими странами и общая визовая политика ЕС, политика предоставления убежища и иммиграции (Конц., п. 4.1).

Кроме того, Чешская Республика намерена учитывать миграционные проблемы в рамках международного сотрудничества в целях развития, как в диалоге со странами-партнерами, так и при составлении программ помощи (Конц., п. 4.2).

В Концепции-2015 отмечается, что уважение человеческого достоинства способствует международной безопасности, предотвращая или уменьшая возникновение угроз безопасности, таких как региональные конфликты, терроризм или незаконная миграция, и способствует устойчивому развитию (Конц., п. 4.3).

В целом международная мобильность представляет собой прекрасную возможность обмена знаниями и обогащения чешского общества новыми стимулами, но она также может представлять значительные риски (Конц., п. 4.4). Внешняя политика Чехии направлена на сбалансированный подход, который позволит максимально использовать возможности, возникающие в результате свободного передвижения, при одновременном устранении потенциальных рисков. Чехия будет регулировать въезд или пребывание иностранцев на свою территорию или в Шенгенскую зону (Конц., п. 4.4).

Концепция-2015 выражает намерение шире использовать сообщество иностранцев, постоянно проживающих в Чешской Республике, которые могут помочь распространить репутацию Чешской Республики в странах происхождения (Конц., п. 4.5).

Подчеркивается, что территория Африки к югу от Сахары представляет собой регион, прилегающий к странам европейского соседства. С одной стороны, его огромные минеральные богатства и высокие темпы роста открывают экономические

---

[173] Czech Republic: Key documents on cultural policy. URL: http://www.mkcr.cz/assets/zahranicni-vztahy/Zahranicni-kulturni-politika.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

возможности. С другой стороны, неадекватно решаемые проблемы безопасности, экономические и социальные проблемы этого региона напрямую влияют на государства Европейского союза через миграционное давление, незаконную торговлю людьми, наркотиками или оружием. Отмечается, что Чешская Республика будет участвовать в многосторонних мероприятиях по его стабилизации, особенно в рамках ЕС, будь то миссии по общей политике безопасности и обороны или гуманитарная помощь и помощь в целях развития (Конц., п. 5.2).

Как видим, концептуальный документ Чешской Республики самым тесным образом связывает национальную внешнюю миграционную политику с общей миграционной политикой регионального уровня. Ключевым, но далеко не единственным, нормативно-правовым актом ЕС в этой области является Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, принятая уже после Концепции Чешской Республики, а именно в 2016 году[174].

В разделе 3.2 указанной Стратегии «Государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от нас» сказано, что ЕС будет уделять особое внимание странам происхождения и транзитным странам мигрантов и беженцев. Приоритетным направлением деятельности ЕС в этих странах будет гуманитарное направление, в особенности образование, а также проблемы женщин и детей. Совместно со странами происхождения и транзита ЕС планирует выработку стандартных и индивидуальных подходов к миграции, включая вопросы развития, дипломатии, мобильности, законной миграции, обустройства границ, условий выдачи и возвращения. Планируются также программы развития, программы целевых фондов, превентивной дипломатии и посредничества со странами происхождения миграции для выявления и искоренения её причин, управления миграцией и борьбы с трансграничной преступностью.

---

[174]Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

ЕС намерен оказывать поддержку не только станам происхождения, но и странам транзита, улучшая условия приема и предоставления убежища и участвуя в образовательных программах для мигрантов. Основная цель ЕС - остановка потоков стихийной миграции, отправка мигрантов в страны происхождения, а также открытие каналов законного перемещения, создание более эффективной общеевропейской системы предоставления убежищ, с безопасной, регулируемой и законной процедурой прибытия беженцев, ищущих в ЕС международной защиты.

Важным направлением политики ЕС в миграционной сфере, согласно документу, является признание общей глобальной ответственности и солидарности. Имеется в виду, прежде всего, согласованная деятельность с агентствами ООН, новыми игроками, региональными организациями, гражданским обществом и местными сообществами.

Таким образом, внешняя миграционная политика Чехии в Концепции 2015 года согласуется с региональной миграционной политикой ЕС в Глобальной стратегии 2016 года ЕС. Тем не менее, согласованность концептуальных основ разных уровней на практике их реализации уже не является таковой. Многие исследователи отмечают противоречия между миграционной политикой стран Евросоюза.

В частности, П.Ю. Белкина полагает, что «попытки решить проблему миграции в ЕС привели к расколу Европы на два лагеря. Первый, ядро которого составляют так называемые страны «старой Европы», беря за основу европейские ценности и принцип солидарности, стремится к созданию механизмов, позволяющих регулировать миграционный поток на территорию ЕС. Второй, представленный странами Вишеградской группы (В4), на национальном уровне проводит линию на укрепление внешних границ и отказывается принимать беженцев, а также пытается перенести данные методы на наднациональный уровень»[175].

---

[175] Белкина П. Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 30.

Т.В. Зверева совершенно справедливо отмечает, что с самого начала миграционного кризиса 2015 года с самой острой критикой миграционной политики ЕС выступили государства Вишеградской группы (V-4)[176]. Четверка категорически выступила против обязательных квот на размещение беженцев. Вместо квот V-4 предложили концепцию «эластичной солидарности», которая предполагает оказание помощи беженцам в зависимости от возможностей отдельных государств. Страны V-4 заявили, что такая помощь может выражаться не только в размещении мигрантов, но и в финансировании организаций, борющихся с кризисом, или в участии в охране границ. В итоге предложение стран V-4 было принято на «миграционном» саммите ЕС в июне 2018 года, что свидетельствует о том, что V-4 удалось частично «продавить» свою позицию[177].

Т.В. Зверева в результате исследования пришла к заключению об отсутствии консенсуса по общей миграционной политике, вызванного дуализмом природы Евросоюза. Она полагает, что миграционные проблемы последних лет высветили противоречия между национальным (государственным) и наднациональным (ЕС) уровнями власти[178].

Таким образом, на региональном уровне миграционная политика Чехии более всего согласуется с Вишеградскими странами, часто вступая в противоречие с общей миграционной политикой ЕС. Но было бы ошибочным полагать, что между государствами V-4 существует полное единство как миграционной ситуации, в которой они находятся, так и миграционной политики национального уровня.

Общего, несомненно, больше. П.Ю. Белкина, специально исследовавшая данный вопрос, обратила внимание на то, что страны Вишеградской группы не

---

[176] Зверева Т.В. Миграционная политика стран-членов ЕС: особенности современного этапа // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 4 (22). С. 69.
[177] Там же. С. 70.
[178] Там же. С. 73-74.

являются странами назначения для беженцев. По большей части они транзитные (в первую очередь Венгрия, в некоторой степени Словакия и Чехия)[179].

Исследовательница отмечает, что позиция стран Вишеградской группы немного различается: Чехия и Словакия остаются более гибкими в сравнении с Польшей и Венгрией. Тем не менее, заключает она, все они придерживаются той позиции, что разрешение миграционного кризиса должно проходить за пределами ЕС. В ответ на миграционную политику они проводят антимиграционную национальную политику, продолжая такую же линию на наднациональном уровне[180].

С этим выводом П.Ю. Белкиной не можем себе позволить согласиться, поскольку исследованная выше Концепция-2015 Чешской Республики не дает оснований определить миграционную политику государства как антимиграционную. Напротив, Концепция-2015 и Стратегия миграционной политики Чешской Республики позиционируют национальную миграционную политику как комплекс разносторонних мер, интегрированных с политикой ЕС и направленных на преодоление угроз, вызванных миграционным кризисом и извлечение возможных выгод от международной мобильности.

Завершая исследование миграционной политики Чешской Республики, важно выяснить как она соотносится не только с региональной, но и с глобальной миграционной политикой. Самым значимым событием глобальной миграционной политики стало принятие в декабре 2018 года двух глобальных миграционных договоров под эгидой ООН: Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции и Глобального договора о беженцах.

Эти договоры стали результатом многолетних усилий государств, международных организаций, организаций гражданского общества по улучшению регулирования миграции на международном уровне. Их принятию предшествовали

---

[179] Белкина П. Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 31.

[180] Белкина П. Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История,

долгие годы подготовки и выработки консенсуса между странами на глобальном уровне. Процесс осложнялся разным пониманием и определением государствами миграции как таковой, разным уровнем их экономического развития и миграционной ситуацией в самих странах. Выработка консенсуса проходила путем переговоров, диалогов, семинаров, консультаций на международном, региональном, национальном, а также местном уровнях[181].

Глобальный договор о беженцах был разработан Верховным комиссаром ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). УВКБ получило в общей сложности более 500 письменных материалов от государств - членов ООН и других заинтересованных сторон и подготовило окончательный проект, который был принят в ходе семьдесят третьей сессии ООН Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2018 года после голосования в Третьем комитете при 176 голосах "за", 1 голосе "против" (Соединенные Штаты Америки) и трех воздержавшихся (Эритрея, Ливия и Доминиканская Республика)[182].

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Глобальный договор о миграции) является еще одной вехой, поскольку это первое согласованное на международном уровне заявление о целях управления миграцией, устанавливающее баланс между правами мигрантов и принципом суверенитета государств над их территорией. Хотя он не имеет обязательной юридической силы, Глобальный договор о миграции был принят консенсусом в декабре 2018 года на конференции ООН[183].

Окончательный вариант текста был официально согласован в конце заключительного раунда переговоров в июле 2018 года и был принят на специальной конференции в Марокко в декабре 2018 года. Генеральная Ассамблея ООН в Нью-

---

филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 325.

[181] Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. С. 2 // МОМ. Сайт: URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/ (дата обращения: 09.12.2020).

[182] Там же. С. 294.

[183] Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. С. 291 // МОМ. Сайт: URL: https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/ (дата обращения: 09.10.2020).

Йорке официально одобрила итоги Межправительственной конференции по принятию Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Результаты голосования в Генеральной Ассамблее были следующими: 152 государства за, 5 против и 12 воздержавшихся. США вышли из процесса до начала межправительственных переговоров и на Генеральной Ассамблее голосовали против Договора (вместе с Венгрией, Израилем, Польшей и Чехией). Воздержались: Австралия, Австрия, Алжир, Болгария, Италия, Латвия, Ливия, Лихтенштейн, Румыния, Сингапур, Чили и Швейцария[184].

Как видно из результатов голосования, Чешская республика присоединилась и подписала Глобальный договор о беженцах, но проголосовала против самого важного акта в сфере глобальной миграции - Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Учитывая необязательность имплементации положений договора в национальное законодательство и возможность воздержаться, голосование против Договора выглядит демонстративным актом чешского политического руководства. Многие страны присоединились и подписали договор несмотря на то, что были согласны не со всеми его положениями.

Например, Российская Федерация не только подписала Договор, но и имплементировала ряд его положений в Концепцию государственной миграционной политики РФ, утвержденную 31 октября 2018 года Президентом Российской Федерации. Хотя после принятия Договора МИД РФ сделал заявление, в котором в целом позитивно его оценил поддержал его принятие. Тем не менее, в заявлении МИД РФ выражено неприятие концепции «разделения ответственности», предполагающей только разделение бремени по приему вынужденных мигрантов странами, которые не имели никакого отношения к причинам массового исхода людей. Также Российская Федерация полагает неуместным упоминание деятельности и рекомендаций Повестки по защите лиц, перемещенных за пределы национальных границ в контексте стихийных бедствий и изменения климата, и

[184] Доклад о миграции в мире 2020. С. 296.

Платформы по перемещению людей в результате стихийных бедствий. В заявлении упомянуто, что в настоящее время отсутствуют достоверные и универсально признанные научные данные, позволяющие говорить о прямой зависимости между изменением климата и перемещением людей, а также главенстве экологических факторов, вынуждающих к перемещению[185].

Следовательно, выраженное в Заявлении МИД России несогласие с целым рядом положений Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции не помешало Российской Федерации высоко оценить его значимость и реализовать наиболее значимые с точки зрения страны положения в национальном миграционном законодательстве.

Если сопоставить мотивы голосования против Договора Чешской Республики, то согласно формулировке, подготовленной МИД ЧР, Чехия не приемлет в данном документе отсутствие некоторых приоритетов и четкого разграничения понятий легальной и нелегальной миграции, как и определения нелегальной миграции как нежеланного явления. Премьер-министр Чехии Андрей Бабиш подчеркнул даже, что этот договор ставит под угрозу безопасность и национальный суверенитет страны[186]. Не понятно, правда, каким образом.

Как заявил Андрей Бабиш, «никто другой, кроме нас, не будет решать, кого мы пустим к себе жить и работать»[187]. «Это дело наших фирм, различных наших органов и правительства… Неизменным остается то, что мы не примем ни единого

---

[185] Заявление Российской Федерации к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, 11 декабря 2018 года // МИД РФ. Сайт. https://www.mid.ru/iniciativy-rossii-v-oon/-/asset_publisher/lt9FJKw0JOXM/content/id/3440694 ((дата обращения: 09.10.2019).

[186] Чехия не подпишет Глобальный договор ООН о миграции // https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2519190.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FCHekhiya_otkazalas_podpisyvat_pakt_OON_o_migracii--80d2e22a41c74ead3191d5febb0c4315(дата обращения: 09.10.2019).

[187] Чехия отказалась присоединиться к глобальному пакту ООН по миграции // https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2018/11/14/chehiya-otkazalas-prisoedinitsya-k-globalnomu-paktu-oon-po-migracii?ysclid=l2rwizwur4 (дата обращения: 09.10.2019).

нелегального мигранта. Мне не нравится предлагаемый документ, он допускает различные интерпретации, что ведет к злоупотреблениям»[188].

Столь непримиримая позиция политического руководства страны в отношении Глобального договора свидетельствует, на наш взгляд, о декларировании приоритета национального миграционного законодательства над миграционным законодательством всех иных уровней.

Вывод по 2.1. Таким образом, направленность деятельности чешских властей во всех сферах внешней политики, главным образом, на самые крупные европейские страны, которая сложилась в силу и объективных, и субъективных факторов, стала основной характеристикой государства за годы ее членства в Евросоюзе. Положительные стороны участия в интеграционной группировке более ощутимы, чем отрицательные последствия выстроенных «западных» ориентиров. Между тем различные конфликты интересов, в основе которых лежат противоречия и в национальных, и в наднациональных приоритетах, не исчезли и проявляются в современный период. Обострил существующие противоречия общеевропейская интенсификация миграционных процессов. Твердая позиция Чехии по трансляции собственных взглядов на устранение болевых точек в области миграции на площадке Евросоюза, даже и с учетом общеевропейских мер, свидетельствуют о способностях Чехии являться не только объектом общеевропейской политики. Эти попытки продемонстрировали важность национальных приоритетов Чехии при общей приверженности общеевропейским ценностям.

Миграционный кризис повлиял практически на все сферы внешней политики Чехии: из бюджета выделяются дополнительные средства на оказание помощи государствам, пострадавшим от наплыва мигрантов, а также странам – поставщикам беженцев; страна принимает участие в операциях охранного характера для поддержания порядка на границах ЕС; в научной сфере разрабатываются лекции

---

[188] Там же.

и материалы для проведения семинаров, информационно-пропагандистских и образовательных мероприятий для интеграции мигрантов; культурная сфера расширена за счет программ интеграции мигрантов в чешское общество.

Анализ концептуальных основ миграционной политики Чешской Республики выявил согласованность правовой основы национальной и региональной (ЕС) стратегий в миграционной сфере, не отменяющей противоречия миграционной политики между странами Вишеградской четверки и другими государствами ЕС. Внешняя политика Чехии в области миграции, проводимая политическим руководством страны, призвана демонстрировать приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на глобальном уровне, достигнутыми путем консенсуса и выработанными общими усилиями путем длительных процедур.

2.2 Внутриполитическая институализация в контексте миграционной парадигмы

Цель миграционной политики государства – регулирование миграционных потоков, обусловленных влиянием определенных факторов на необходимость изменения людьми привычного места жительства. Базисом для политики ЕС в сфере миграции являются акты, учитывающие принципы деятельности Евросоюза. Для осуществления такой деятельности, несомненно, следует принимать во внимание складывающуюся ситуацию в экономической и миграционной сферах экономики каждой страны ЕС. Политическая деятельность ЕС построена на принимаемых всеми нормах и принципах международного права. Особое значение общепризнанные и международные нормы деятельности Евросоюза при решениях ряда вопросов в сфере миграции в области перемещения, выбора места жительства и семейного воссоединения иностранных граждан, при решении вопросов дискриминации. Вышеупомянутые положения фиксируются в ряде международных

документах (пактах, декларациях, договорах), принятых с 1948 года до настоящего времени.

К сфере миграционной политики любой страны относятся: субъекты и объекты миграционной политики; правовые акты, регулирующие миграционные потоки; механизмы реализации миграционной политики[189].

В миграционной политике Чехии принимает участие достаточно большое количество субъектов: Министерство труда и социальных дел; Полиция Чешской Республики; Министерство внутренних дел; Министерство образования, молодежи и спорта; Министерство промышленности и торговли; Министерство иностранных дел; Министерство здравоохранения; Министерство финансов; Министерство регионального развития.

Помимо заключения международных соглашений, касающихся миграции, МВД ЧР, в частности, принимает решения по заявкам на получение долгосрочной визы, долгосрочного вида на жительство и постоянного вида на жительство. В частности, в сфере трудовой миграции министерство принимает решения по заявкам на «Карту сотрудника» и «Синюю карту», включая продление или прекращение их срока действия. Министерство внутренних дел по запросу Министерство труда и социальных дел издает заключения о выдаче лицензий агентствам занятости.

Службы по делам иностранцев полиции уделяют основное внимание пограничному контролю в международных аэропортах и контролю законности проживания иностранцев на территории страны. В рамках деятельности специализированного отдела (работа которого направлена на борьбу с организованной преступностью) Уголовной полиции и Службы расследований, наделенного полномочиями на национальном уровне, помимо прочих задач, проходит борьба с нелегальной миграцией, торговлей людьми, незаконным ввозом

мигрантов и ведет работу по борьбе с принудительным трудом и трудовой эксплуатацией.

Министерство труда и социальных дел Чешской Республики составляет перечень субъектов, которые могут являться работодателями, и определяет для каждой категории иностранцев критерии доступа на рынок труда.

С учетом рыночной ситуации министерство устанавливает условия занятости, несет ответственность за правовые нормы, регулирующие трудоустройство иностранцев в отношении соответствующих положений законодательства ЕС. Оно также ведет Центральный реестр вакансий, которые потенциально могут быть заняты держателями «карточки сотрудника».

Министерство иностранных дел Чехии реализует визовую политику страны, в том числе отвечает за предоставление краткосрочных виз лицам, приезжающим в Чехию с деловыми и научными целями. Для проверки заявлений, поданных на получение визы и документов в рамках реадмиссии, МИД Чехии сотрудничает с МВД.

Министерство промышленности и торговли несет ответственность за предоставление торговых лицензий. Министерство также занимается вопросами, касающимися деловой активности иностранцев.

Министерство труда и социальных дел определяет категории лиц, выступающих работодателями, а в отношении иностранных граждан устанавливает критерии доступа к рынку труда для отдельных категорий иностранцев. В отношении ситуации на рынке труда Министерство труда и социальных дел определяет условия оформления разрешений на трудоустройство и отвечает за правовые нормы, регулирующие трудоустройство иностранцев, с учетом соответствующих правовых положений ЕС. Помимо национальных правовых норм, сфера трудовой миграции руководствуется двусторонними международными

---

[189] Аверин А.Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в РФ: моногр. М.: Проспект, 2018. – 130 с.; Сенченко В.В. Реализация миграционной политики

соглашениями, регулирующими вопросы безопасности и трудоустройства, а также многосторонними конвенциями о правах человека, статусе беженцев и социальных правах, участником которых Чехия является.

Министерство юстиции является центральным административным органом для судов и прокуратур. В делах об экстрадиции Министерство юстиции принимает решение об экстрадиции иностранцев в связи с уголовным преследованием или об отбытии наказания, однако исключительно в ситуациях, когда региональный суд или Верховный Суд принял решение о допустимости такой экстрадиции или если соответствующий иностранец согласился на свою экстрадицию.

Министерство образования, молодежи и спорта является органом, ответственным за обучение и преподавание во всех типах учебных заведений, языковые курсы, аккредитованные Министерством образования, молодежи и спорта, консультации и обмен опытом, стажировку, курсы по искусству и курсы повышения квалификации учителей, а также другие специализированные курсы, попадающие в сферу ответственности Министерства. Министерство образования, молодежи и спорта также отвечает за проекты профессионального образования и подготовки, целью которых является предоставление иностранцам возможности получения практических и профессиональных навыков и опыта. Кроме того, в полномочия Министерства входит предоставление доступа к образованию детям иностранцев. Министерство также организовывает стажировку иностранных экспертов для работы лекторами или консультантами в чешских учебных заведениях.

В сфере миграции Министерство регионального развития отвечает за осуществление мер, вытекающих из Меморандума ADS (Меморандум о взаимопонимании между Национальной администрацией по туризму Китайской Народной Республики и Европейским Сообществом, касающийся визовых и сопутствующих вопросов в отношении туристических групп из Китайской Народной Республики). Министерство регионального развития также участвует в реализации

государства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 136–139.

задач по интеграции иностранцев, признанных беженцев и лиц, пользующихся вспомогательной защитой, в части предоставления жилья.

Также к субъектам миграционной политики Чехии относятся различные межведомственные организации. Например, на базе Министерства внутренних дел Чехии с 2007 года центром, проводящим аналитическую работу в сфере защиты границ и миграции, проводится оценка ситуации не только в плане защиты национальных границ, но также уделяется внимание мониторингу и анализу миграции во всех ее аспектах. Данный орган осуществляет руководство мероприятиями по защите границ и обеспечивает для этого эффективный обмен ключевой информацией, необходимой для осуществления координированных действий.

Важна роль в миграционной политике Чешской Республике некоммерческих и международных организаций. Некоммерческие организации по оказанию помощи иностранцам в Чехии предоставляют иностранным гражданам содействие в поиске работы, проводят курсы по интеграции, следят за соблюдением прав человека и борются против национальной ненависти.

Помощь иностранцам в Чехии может осуществляться «Международной организацией по миграции». Основными сферами ее деятельности являются борьба с торговлей людьми, трудовая миграция, интеграция иностранцев в Чешской Республике и помощь в добровольном возвращении иностранных граждан в их родные страны. Кроме того, в Чехии работают и многие другие миграционные службы и центры помощи иностранцам. В подобных организациях все желающие иностранцы могут получить консультацию по юридическим вопросам, защиту и поддержку в случаях расовой дискриминации и других нарушений прав человека. К примеру, общественная ассоциация «Клуб Ханой» предлагает информационные, бухгалтерские и юридические консультации для граждан, прибывших в Чехию из Азии. Некоторые некоммерческие чешские организации занимаются исключительно вопросами образования и культуры.

Таким образом, субъектный состав механизма реализации миграционной политики Чехии достаточно развит. Исследователи характеризуют его как эффективный. Например, это отмечает Т.А. Прудникова в своей работе[190].

Объектом миграционной политики Чехии являются люди, участвующие в миграционных процессах – мигранты, число которых с каждым годом увеличивается (в 2000 году численность мигрантов составила 201 тыс. чел., в 2010 году – 242 тыс. чел., в 2017 году – 524 тыс. чел.[191]). В 2018 году численность населения Чешской республики составила 10 649 800 человек, что на 40 тыс. больше, чем в 2017 году. Рост был вызван миграцией – рекордные 58 148 человек прибыли из-за рубежа, половина – из Украины[192]. Контингент международных мигрантов в 2020 году в Чехию составил 540, 9 тыс. чел., 2015 г. 416,5 тыс. чел., 2010 – 398,5 тыс. чел.[193]

Правовые акты, регулирующие миграционные потоки, выступают основой формирования миграционной политики государства. Миграционная политика вновь образовавшегося государства – Чешской республики с 1993 по 1999 годы являлась довольно либеральной: вид на жительство могли получить даже приехавшие в страну туристы. Гражданам из стран бывшего СССР виза вообще не требовалась.

Изучение Расширенного миграционного профиля ЧР, опубликованного в 2010 году в рамках инициативы «Построение миграционных партнерств» при финансовой поддержке Европейского Союза, позволило выделить причины, по которым в конце 1990-х годов двадцатого столетия стали вноситься изменения

---

[190] Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционных процессов в Чешской республике // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 90.

[191] The Czech statistical office // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database (дата обращения: 09.10.2019).

[192] Население Чехии выросло почти на 40 тыс. в прошлом году // URL: https://420on.cz/news/economics/56984-naselenie-chehii-vyroslo-pochti-na-40-tys-v-proshlom-godu (дата обращения: 09.10.2019).

[193] MIGRATION DATA PORTAL https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020&cm49=203 (дата обращения: 09.10.2019).

на законодательном уровне в миграционную политику Чехии[194]. Такими причинами выступили превращение Чехии из транзитной страны в страну назначения и рост количества мигрантов.

В результате в 1999 году был принят первый правовой акт Чешской Республики в сфере миграции – Закон, регулирующий пребывание иностранцев в Чешской Республике[195] и ужесточивший миграционные процессы. Ключевая цель данного правового акта – совершенствование регламентации политики в сфере миграции. Закон об иностранцах определил порядок получения долгосрочной визы в Чехию, срок, необходимый для получения статуса постоянного жителя страны, разработал политику интеграции иностранцев.

В начале 2000-х годов миграционное законодательство Чехии стало интенсивно развиваться, что, обусловлено следующими факторами: вступлением Чехии в Европейский союз и ее присоединение к Шенгенскому договору; ростом доли иностранных работников на внутреннем рынке страны.

В работе А.С. Четвериковой называются схожие с вышеперечисленными причины интенсификации развития чешского миграционного законодательства в первое десятилетие XXI века. Следующим этапом изменений миграционной политике А.С. Четверикова рассматривает период конца первого десятилетия 2000-х годов, обусловленный вхождением Чехии в Шенгенскую зону и законодательными новациями Евросоюза[196].

Еще в конце XX–начале XXI века власти Чехии видели несомненные плюсы иммиграции как фактора, положительно влияющего на экономическое и иное развитие государства в связи с покрытием мигрантами потребности в трудовых ресурсах. В стране росло число иностранной рабочей силы: с 2000 по 2010 годы доля

---

[194] Расширенный миграционный профиль: Чешская республика. URL: https://www.prague process.eu/en/migration-observatory/publications (дата обращения: 04.12.2019).

[195] Закон о пребывании иностранцев в Чехии. URL: http://www.anesro.com/downl/zakon/326_1999_Sb.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

[196] Четверикова А.С. Иммиграция в Чехию: притягательность растет // Современная Европа. – 2015. – № 3. – С. 49.

мигрантов на рынке труда выросла в 2 раза (2000 год – 3,1 %, 2010 год – 6,3 %). В следующие несколько лет темпы роста отчасти снизились, однако уже в 2017 году Чехия преодолела рубеж в 10 %[197].

Разработанные Правительством Чешской Республики и принятые впоследствии в 2003 году Принципы иммиграционной политики занимают важное место в реализации иммиграционной стратегии ЧР. Справедливо мнение А. Сулитки (члена Совета национальных меньшинств при правительстве Чешской Республики) о том, что принятие данного фундаментального документа стало подтверждением перехода от пассивного предупреждения нежелательной миграции в Чехии к учету экономических и общественных аспектов в данной области[198].

Изучение Принципов иммиграционной политики Правительства Чехии приводит к заключению, что руководство страны в 2003 году было нацелено осуществлять следующие меры: развивать сферу управления миграцией, учитывая условия, накладываемые членством в ЕС; осуществлять деятельность по улучшению (унификация, совершенствование) деятельности учреждений, выполняющих административные и государственные функции, и органов, работа которых направлена на решение вопросов миграционной сферы; учитывая национальные и международные интересы, ликвидировать нелегальную миграцию; в соответствии с экономическими приоритетами страны поддерживать легальную миграцию; способствовать интенсификации участия Чехии в международных и европейских мероприятиях, направленных на то, чтобы устранить причины гуманитарных кризисов и ликвидировать их миграционные последствия.

Анализ рынка труда Чехии в 2006–2008 годах позволил сделать вывод, что на внутреннем рынке страны в данный период увеличилась доля иностранной рабочей силы (в 2006 году доля иностранцев от общей численности рабочей силы

---

[197] MIGRATION DATA PORTAL https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020&cm49=203 (дата обращения: 09.10.2019).

в Чехии составила 4,56 %, в 2007 году – 5,57 %, в 2008 году. – 6,43 %[199]). Это обусловило, внесение изменений в миграционные правила. В 2006 году до 5 лет (вместо 10) снизился срок, который иностранный гражданин должен был прожить в Чехии, чтобы иметь право получить разрешения для постоянного проживания. 2008 год был отмечен стартом проекта по привлечению в страну высококвалифицированной рабочей силы (до этого он проходил апробацию как пилотный). Иностранным гражданам, обладающим развитыми компетенциями в - определенных сферах, предлагались выгодные условия для проживания, а также для того, чтобы получить разрешение на постоянное проживание, им было достаточно прожить и проработать в Чехии 5 лет.

Экономический кризис 2008 года оказал на миграционную политику Чехии непосредственное влияние. Данный тезис подтверждается мнением исследователей о роли кризиса в трансформациях миграционных политик европейских стран. Например, К. Купш указывал на то, что и в мире вообще, и в Европе в частности для борьбы с усилившейся из-за кризиса безработицей принимаются меры защиты национальных рынков труда от мигрантов, иностранной рабочей силы, для борьбы с незаконной миграцией. Огромная роль в принятии данных мер играла общественность, требующая от правительств эффективных действий по защите интересов собственных граждан[200].

Последствиями глобального финансового кризиса стало снижение потребности в рабочей силе, что, несомненно, повлияло на миграционную политику Чехии. Для противостояния незаконной миграции Правительством Чехии на протяжении 2009–2010 годов принимается несколько нормативно-правовых актов в

---

[198] Сулитка А. Меньшинства и иммигранты в политике Чехии. Правовые рамки положения национальных меньшинств в Чешской Республике. URL: http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35920 (дата обращения: 04.12.2019).

[199] Расширенный миграционный профиль: Чешская республика. URL: https://www.prague process.eu/en/migration-observatory/publications (дата обращения: 04.12.2019).

[200] Купш К. Экономический кризис и политика европейских стран в отношении трудовых мигрантов // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – № 7. – С. 55.

формате постановления, которые были нацелены на регулирование положения нечешских рабочих в условиях кризиса[201] и борьбу с незаконной миграцией.

Параллельно с законодательными новациями существовала потребность регулирования в сфере добровольной репатриации иммигрантов, оставшихся без работы по причине кризиса, которая была реализована посредством реализации двух проектов. На легальных иммигрантов был ориентирован первый проект, второй – на нелегальных. В рамках каждого проекта Чешской Республикой была оказана помощь в переезде на родину, в частности, для лица покупался обратный билет. Согласно условиям первого проекта мигрантам, находившимся на территории страны на законных основаниях, было положено стимулирующее пособие в объеме 500 евро. В результате осуществления первого проекта на родину были возвращены 2300 легальных мигрантов. Второй проект был неэффективным и практически потерпел фиаско: в нем участвовали порядка 12 % жителей Вьетнама, 42 % украинцев и 9 % жителей Монголии, всего – 169 человек[202].

Таким образом, Чешская Республика взяла курс, противоположный предшествующему периоду (привлечение трудовых мигрантов), направленный на репатриацию трудовых мигрантов, находившихся в тот период времени в стране. Назвать реализацию этого внутриполитического курса успешной можно весьма условно, поскольку количественные показатели реализованных программ невысоки.

В 2009 году в Чехии появилась система «зеленых карт», упрощающая процесс предоставления документов иностранцами. «Зеленая карта» являлась одновременно документом, дающим право работать и проживать в стране в течение долгого времени. Право на «зеленую карту» предоставляется только гражданам одного из двенадцати государств, соответствующим определенному списку требований (в том

---

[201] Постановление Правительства Чешской Республики № 171 от 09.02.2009 «О преодолении влияния экономического кризиса на положение иностранцев в ЧР». URL: http://kormoran.vlada.cz/usneseni/usneseni_webtest.nsf/0/813889E9A7A4AA9EC125755 B00460 A14/$FILE/ 171%20uv090209.0171.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

[202] Koehler J., Laczko F., Aghazarm C. and Schad J. Migration and the economic crisis in the European Union: implication for policy. Brussel: IOM, 2010. P. 76–77.

числе по уровню образования и квалификации). Так, данный документ могут получить обладатели паспортов Австралии, Украины, Сербии, Новой Зеландии, Республики Кореи, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Канады, США, Республики Македония, Японии. Всего 495 «карт» было выдано в течение пяти лет существования данной системы. Таким образом, менее 100 «зеленых карт» в год Чешская Республика выдавала трудовым мигрантам, что свидетельствует о стремлении привлечения на внутренний рынок труда только высококвалифицированных иммигрантов.

Чтобы отрегулировать условия въезда и нахождения на территории Чехии граждан, прибывших из третьих стран и имеющих намерение трудоустроиться по специальностям, для которых требуется высокая квалификация работников, а также получить «голубую карту» – разрешение для таких специалистов на работу, в Чехии с 2011 года на территории станы была введена в действие директива ЕС 2009/50/ЕС[203]. Существуют определенные требования к оформлению отношений с такими мигрантами: срок оформленных договором трудовых отношений (< 1 года) и средняя заработная (выше средней на 50 %). По прошествии трех лет действия программы мигранты стали обладателями 167 карт. Таким образом, принятые в рамках смены внутриполитического миграционного курса меры по его реализации вряд ли возможно назвать успешными и каким-либо образом влияющими на экономику страны.

Принятые меры предполагали совершенствование интеграции мигрантов и улучшение их коммуникативных навыков. В конце первого десятилетия 2000-х годов стало предусматриваться обязательное владение чешским языком для лиц, подающих ходатайство о постоянном проживании на территории республики.

---

[203] Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы. URL: https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/dokumenty-o-pravah-cheloveka-i-grazhdanina/normativnye-akty-o-svobode-peredvizheniya-tovarov-lits-i-uslug/direktiva-2009-50-es-soveta-ot-25-maya-2009-g-ob-ustanovlenii-uslovij-vezda-i-prebyvaniya-grazhdan-tretih-stran-v-tselyah-vysokokvalifitsirovannoj-raboty (дата обращения: 09.10.2019).

Статистические данные на начало XXI века в сфере трудовой миграции, представленные в статье И.П. Цапенко, тем не менее, позволяют сделать вывод, что Чехия в начале XXI века находилась на пороге превращения в полноценную страну иммиграции (доля мигрантов превысила 5 % населения и 10 % занятых в экономике[204]). Во втором десятилетии XXI века, как было рассмотрено выше, этот курс был свернут.

Исследование вступивших в 2011 году в силу изменений к Закону об иностранцах позволило И.П. Цапенко определить, какие новые механизмы реализации миграционной политики были введены в стране. Изменения внедрялись в два этапа: первый прошел в январе 2011 года, второй – летом этого же года. На первом этапе вносились изменения, связанные с условиями продления видов на жительство (ВНЖ) и виз. В ходе начавшегося в мае 2011 года второго этапа иностранным гражданам, прибывающим из стран третьего мира, а также государств, не входящих в ЕС, стали выдаваться удостоверения личности с внесенными туда биометрическими данными.

Необходимо обратить внимание на изменения, произошедшие в механизмах реализации миграционной политики Чехии, которые вступили в силу в начале 2011 года с внесением изменений в Закон об иностранцах. Рассмотрим подробнее.

Для пребывающих в Чешскую Республику иностранных граждан из стран третьего мира (к ним были отнесены и страны, ранее входящие в СССР) стало возможным получить визу на 90 дней только по месту жительства. Обязательное прохождение в консульстве Чешской Республики собеседования стало обязательным только для иностранных граждан, запрашивающих визу для ведения предпринимательской деятельности. Получение визы в рамках других оснований собеседования не предполагает, решение принимается консулом. При отказе в выдаче визы у иностранного гражданина есть право в течение 15 дней после

---

[204] Цапенко И.П. Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 27.

вынесения такого решения запросить информацию, объясняющую его принятие. Также предусмотрено право подать апелляцию, на основании которой решение об отказе может быть пересмотрено.

С 2011 года максимальный срок, на который выдается виза, стал составлять 6 месяцев. Ее можно продлить. Условия продления следующие: подать заявление можно не раньше 3-х месяцев и не позднее 15 дней со дня окончания срока визы. При принятии положительного решения иностранец получит в Чехии вид на жительство. Срок действия ВНЖ напрямую зависит от оснований его выдачи[205].

Граждане, приехавшие в Чехию из стран третьего мира, могут осуществлять экономическую деятельность в стране только при условии наличия рабочей визы (разрешение на работу в Чешской Республике) или предпринимательской (выдается частным предпринимателям или директорам фирм). С 2011 года продлить визу можно через обращение в МВД ЧР (в миграционный отдел) только лично, продление визы по доверенности отменено. Увеличилась стоимость продления как ВНЖ, так и виз.

Были установлены следующие меры по размещению иностранцев: на одного человека должно приходиться не менее 8 кв.м, на двух – не менее 12,5 кв.м, на каждого последующего добавляется по 5 кв.м.[206]

Граждане иностранных государств, продлевающие ВНЖ или визу, обязаны приобрести полную медицинскую страховку с покрытием на сумму не менее 60000 евро. Обязательное условие – приобретение страховки у чешской страховой компании.

С 2011 года обязательным условием получения ВНЖ и ПМЖ в Чехии стало предоставление документов, доказывающих, что иностранный гражданин имеет

---

[205] Иммиграция в Чехию по новым правилам. URL: http://www.anesro.com/article/2011/zakon_inostrancach_czechii_2011.htm (дата обращения: 09.10.2019).

[206] Иммиграция в Чехию по новым правилам.URL: http://www.anesro.com/article/2011//zakon_inostrancach_czechii_2011.htm (дата обращения: 09.10.2019).

постоянный доход в размере прожиточного минимума, установленного в Чешской Республике.

Если иностранный гражданин зарегистрировал в Чехии фирму или получил лицензию частного предпринимателя, при получении ВНЖ и ПМЖ он обязан предоставить документы, подтверждающие получение им дохода от ведения бизнеса или осуществления предпринимательской деятельности. Минимальный достаточный размер дохода рассчитывается индивидуально для каждого, а также с учетом количества членов семьи (а также возрастом детей), если таковая имеется. Доказательством необходимо уровня дохода не могут выступать наличные деньги или выписка с личного счета в банке.

К правам сотрудников МВД Чехии относится право делать запрос подтверждения оплаты налогов сроков в течение трех месяцев и выписки с личного счета в банке за 6 месяцев.

При получении заработной платы требуется предоставить действующее разрешение на осуществление в Чехии трудовой деятельности. С 2011 года при принятии решения о продлении ПНЖ и ВНЖ сотрудники МВД могут запросить документы, доказывающие ведение бизнеса или предпринимательской деятельности в Чешской Республике: договоры, бухгалтерские документы, документы о выплате заработной платы нанятым работникам.

Если принято решение о депортации иностранного гражданина, то связанные с этим расходы оплачивает работодатель (если иностранец въехал в страну по рабочей визе). Сменить студенческую визу на рабочую можно только при условии пребывания в стране по первой визе в течение 2-х лет.

Исследование вступивших в 2011 году в силу изменений к Закону об иностранцах позволило сделать вывод, что руководство страны в аспекте миграционной политики было нацелено на упорядочение миграционной ситуации в стране и улучшение интеграции иммигрантов в общество.

Справедливо мнение Т.А. Прудниковой, которая указывает на ужесточение требований миграционного законодательства. Такие нововведения, по мнению исследователя, вынуждают многих иммигрантов обращаться к помощи коммерческих клиентских систем, уверенных, что помощь профессиональных посредников в вопросах миграции неизбежна. Исследователь полагает, что именно ситуация, складывающаяся в Чехии, связанная с определенными ограничениями, привлекает мигрантов, способных работать в рамках закона или за его пределами[207]. Значительную проблему для Чехии в аспекте миграции представляют нелегальные мигранты. Последствиями незаконной миграции являются недополучение бюджетом налогов, увеличение теневого сектора, повышение уровня криминогенности.

Данный вопрос получил широкое освещение в научной литературе. Так, А.И. Халиуллина и Л.А. Шагиева пишут, что нелегальная миграция влияет негативно на внутреннюю жизнь в стране и создает конфликт интересов[208]. В.В. Мануилова считает, увеличение незаконной миграции приводит к возникновению угрозы национальной безопасности и стабильности государства[209].

Статические данные последних лет показывают, что в Чешской Республике количество нелегальных мигрантов в 2018 году уменьшилось до уровня 2012 года. Во втором квартале 2018 года. В стране было задержано и арестовано 1161 нелегальных мигрантов. В начале 2018 года их количество было немного больше – 2369 человек. Среди пойманных нелегальных мигрантов 342 оказались гражданами Украины, 131 из Молдавии, 86 из России, 79 – граждане Вьетнама. Всего были задержаны нелегальные мигранты из 85 стран. В начале 2018 года были задержаны и арестованы 123 человека, когда они пытались незаконно пересечь

---

[207] Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционных процессов в Чешской республике // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 90.

[208] Халиуллина А.И., Шагиева Л.А. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученный. – 2016. – № 28. – С. 711–713.

[209] Мануилова В.В. Меры по сокращению негативных последствий нелегальной миграции // KANT. – 2013. – № 4. – С. 119.

чешскую границу. Во втором квартале 2018 года количество нарушителей уменьшилось и составило всего 18 человек. В основном это были граждане Нигерии, России, Ирана, Ирака и Сирии[210].

Можно предположить, что проблемы нелегальной миграции достигли кульминации в связи с «арабской весной» и нестабильной обстановкой в политической сфере в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Чехия не относилась к числу территорий, притягательных для иммиграции в аспекте наплыва беженцев в ЕС в 2011 и 2015 годах. Однако в период украинского кризиса приток выходцев из Украины увеличился, и государство вошло в пятерку стран-лидеров по количеству заявлений: 2014 год – 515 заявлений (44 % от всех заявлений по стране); 2016 год – 695 (45 %); 2017 год – 505 (34 %); 2017 год – 435 (30 %)[211].

По сравнению с другими государствами Европы Чехия была затронута миграционными процессами 2015 года в существенно меньшей степени и с учетом незначительного опыта в миграционной политике, страна так же, как и другие члены Вишеградской «четверки», пыталась отстаивать на общеевропейском уровне собственную позицию.

Отношение Чехии к общеевропейским мерам по стабилизации миграционных проблем можно охарактеризовать как избирательное. Так, властями был осуществлен ряд мер, нацеленных на формирование условий, которые позволили бы мигрантам вернуться на родину, расселиться в странах, граничащих с Ираком и Сирией, ужесточение контроля в приграничных областях (Чехия принимает участие (в виде выделения денежных средств и предоставления специалистов) в деятельности службы быстрого реагирования, чья основная функция состоит в поддержании порядка в пограничных зонах Евросоюза).

Обоюдоострую отрицательную реакцию как со стороны общественных и политических деятелей, так и населения Чехии вызывал принцип обязательного

---

[210] Изменения в статистике мигрантов: данные от МВД Чехии. URL: https://thebluebee.eu/izmenenija-v-statistike-migrantov (дата обращения: 09.10.2019).

расселения мигрантов. Так, чешский президент М. Земан считал, что поток беженцев будет способствовать появлению на территории государства болезней и терроризма, а также приведет к сепарации их и компактному совместному проживанию – «гетто»[212]. По прошествии определенного времени негативное отношение в обществе к беженцам сохранилось.

Основываясь на итогах соцопросов, проведенных в 2015–2016 годах, можно прийти к заключению, что Чехия относится к группе европейских государств, чье население негативно настроено по отношению к прибывающим в Европу мигрантам (82 % опрошенных в Чехии). В 2017 году в Чехии 80 % опрошенных негативно относилось к иммиграции в ЕС. В 2016 году единственной страной, которая выступила с критикой миграционной политики ЕС, стала именно Чехия (55 % населения выказало свое отрицательное отношение по данному вопросу)[213].

Отсутствие острой ситуации на собственной территории позволило руководству страны избежать применения кардинальных мер для регулирования миграционных потоков.

В связи с наплывом беженцев в Европу в 2015 году в Чехии была утверждена новая стратегия миграционной политики[214], изучение которой позволило выделить ее ключевые приоритеты: борьба с незаконной миграцией; соблюдение порядка предоставления убежища; помощь странам, в которых есть риск исхода беженцев. Рассмотрим подробнее.

МВД Чешской Республики получило полномочие при объявлении

---

[211] Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database (дата обращения: 09.10.2019).

[212] Refugees should be promptly returned, not accommodated – Zeman. URL: http://www.ceskenoviny.cz/zpravy/refugees-should-be-promptly-returned-notaccommodated-zeman/1252852 (дата обращения: 09.10.2019).

[213] European Commission. Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016. URL: http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/ instruments/STANDA RD/surveyKy/2137; Standard Eurobarometer 89. Spring 2018. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDAR D/surveyKy/2180 (дата обращения: 09.10.2019).

[214] Strategie migrační politiky České republiky 2015. URL: http://www.mvcr.cz/clanek/ strategie-migracni-politiky-cr.aspx (дата обращения: 09.10.2019).

чрезвычайной ситуации закрывать границы. Порядок получения убежища ужесточили. Также, с учетом важности интеграции беженцев в общество, была разработана соответствующая программа. Ее реализация началась с 2016 года. Объем финансирования программы – 7,4 млн евро. В рамках программы создан единый координирующий центр по предоставлению способствующих интеграции услуг[215]. Рассмотренные инициативы Чехии позволят стране более эффективно регулировать миграционные процессы.

Наплыв беженцев в Европу в 2015 году стал причиной регулярного внесения изменений в миграционное законодательство Чехии, что обусловило необходимость подробного исследования автором поправок, внесенных в августе 2017 года в Закон «О пребывании иностранцев в Чешской Республике»:

1. Был ограничен срок нахождения в стране сезонных работников до 6-ти месяцев.

2. Для получения долгосрочной визы от инвесторов-иностранцев требуется 75-миллионная инвестиция в экономику Чехии или создание не менее двадцати рабочих мест. Только при выполнении этих условий он может рассчитывать на получение указанного типа визы.

3. Предоставление только оригиналов документов. Ранее было возможно предоставление нотариально заверенных копий. Если ранее было достаточно предоставить ведомству копии многих документов, то с августа 2017 года в обязательном порядке предоставляются только оригиналы. Введение данной меры обусловлено частыми случаями предоставления поддельных заверенных копий. Иностранными гражданами предоставляются следующие документы: загранпаспорт, документы о цели въезда в страну (трудовой договор, договор на обучение и др.), свидетельство о рождении, свидетельство о браке.

---

[215] European Commission. Czech Republic: Updated State Integration Programme. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/czech-republic-updated-stateintegration-programme (дата обращения: 09.10.2019).

4. Отмена ранее введенных компенсационных выплат, осуществляемых по причине задержания без оснований.

5. Отказы в продлении визы или вида на жительство по причине неоплаченного штраф. Штраф, помимо прочего, стал еще одним основанием для не продления визы или вида на жительство.

6. Невозможность подать документы на получение долгосрочной визы. На иностранного гражданина возлагается обязанность покинуть территорию государства в срок, указанный в выездной визе, а возможность подачи документов на вид на жительство или долгосрочную визу теперь отсутствует. За иностранцем законодательством сохранено лишь право на особый вид разрешения strpení pobytu или предоставление убежища.

7. Ответственность фирмы и иностранцев из-за долгов перед государством. При наличии у фирмы задолженности, как иностранные владельцы, так и работники могут быть лишена права на проживание в стране. В законе говорится о возможности лишать иностранцев рабочей карты, если фирма или компания, где они работают, имеет какую-либо задолженность перед государством. Трудоустроиться у такого работодателя для иностранца отныне станет невозможным.

8. Право не выдавать визу директорам или соучредителям фирм, если это используется только как прикрытие для пребывания в Чехии.

9. Усложнились условия для смены работы. Мигранту необходимо предоставить документ от работодателя с предыдущего места работы, подтверждение о новом трудоустройстве.

10. Запрет предпринимательской деятельности на 5 лет. Изменены условия для предпринимательской деятельности. Иностранец, который находился в Чехии на основании разрешения на работу, после 2 лет пребывания мог изменить цель пребывания на предпринимательскую деятельность. Данный срок был увеличен до 5 лет.

11. ПМЖ для членов семей мигрантов возможно только после 5 лет пребывания. ПМЖ без необходимого стажа пребывания в стране (в общем случае это 5 лет) перестало предоставляться совершеннолетним иждивенцам (в возрасте от 18 лет), членам семьи иностранца с ПМЖ, то есть, если гражданин в возрасте 18 – 26 лет планирует подать заявление на постоянное место жительства с целью объединения с семьей, то ему придется ждать до 5 лет и подавать заявление самостоятельно. Такая возможность есть только у несовершеннолетних детей (до 18 лет).

12. Изменить цель пребывания в Чехии с долгосрочного пребывания на предпринимательство стало возможным только по истечение пяти лет проживания.

13. Члены семей без вида на жительство должны покинуть Чехию. Если даже человек является членом семьи гражданина Чешской Республики, но находится на территории страны без разрешения на проживание или на основе выездной визы, ему придется покинуть страну. Приехать в Чехию снова он сможет только на короткий срок или после получения визы в консульстве.

14. Порядок продления вида на жительство усложнился. Иностранному гражданину для подтверждения отсутствия задолженности требуется предоставить 2 документа: медицинскую страховку и подтверждение от таможенной службы[216].

Таким образом, налицо общая тенденция ужесточения норм и правил миграции в Чешскую Республику. Однако, рассмотренное направление изменения миграционного законодательства не столь однозначно.

В июле 2018 года в Закон «О пребывании иностранцев в Чешской Республике» были внесены очередные поправки, в соответствии с которыми иммиграция в Чехию была упрощена для студентов и ученых. Данные категории мигрантов в соответствии с поправками могут жить в Чехии на протяжении 9 месяцев после

---

[216] Существенные изменения в законе об иностранцах в Чехии. URL: http://www.mukachevo.net/ru/news/view/240659 (дата обращения: 09.10.2019).

завершения научной практики или обучения. В данный период времени они могут устроиться наемными работниками, либо открыть свое дело.

Анализ принятых в 2018 году поправок к закону о пребывании иностранцев позволил сделать вывод, что их цель – эффективное регулирование экономической миграции с помощью квот на выдачу предпринимательских виз и трудовых карт. Данные меры позволят отдать приоритет при выдаче виз тем иностранным гражданам, чья деятельность и профессия интересна для Чехии. Уже работающих в Чехии на момент принятия поправок изменения не затронули.

Весной 2019 года парламентом Чешской Республики в очередной раз были одобрены разработанные МВД поправки в Закон о пребывании иностранцев[217].

Наиболее важными являются положения об ускоренной депортации иностранцев, совершивших правонарушения. В соответствии с поправками предусмотрены следующие правила:

1) Иностранный гражданин лишается ВНЖ или ПМЖ в случае совершения трех уголовных преступлений (при этом не учитывается степень тяжести совершенного преступления и назначаемое наказание). До введения поправок ВНЖ и ПМЖ лишали после совершения четырех уголовных преступлений. Также ПМЖ лишают за совершение одного уголовного преступления повышенной степени тяжести, за которое предусмотрено наказание в виде 3 лет лишения свободы.

2) Решение о лишении ВНЖ или ПМЖ можно оспорить в судебном порядке. Максимальный срок рассмотрения апелляции 90 дней. В течение аналогичного срока в Высшем административном суде рассматриваются кассационные жалобы. До принятия рассматриваемых поправок срок осуществления депортации не регулировался, и данная процедура могла длиться достаточно продолжительное время.

---

[217] Парламент Чехии одобрил ужесточение закона о пребывании иностранцев. URL: https://www.vinegret.cz/288788/parlament-chekhii-odobril-uzhestochenie-zakona-o-prebyvanii-inostrantsev-2019 (дата обращения: 09.10.2019).

3) Для мигрантов обязательно прохождение курсов по интеграции в чешское общество. На курсах изучается чешский язык, культура и обычаи страны, права и обязанности мигрантов. Введение обязательных интеграционных курсов направлено на снижение риска появления обособленных национальных групп. Важность таких курсов подчеркивается высшими должностными лицами.

В частности, О. Бенешек, председатель парламентского комитета по европейским делам, высказывался о необходимости знаний языка, социальных норм, особенностей чешского общества, приспособления к нему иностранцами, желающими жить и работать в Чехии[218].

Кроме упомянутых, предусмотрены следующие важные нововведения:

– введена новая трудовая виза, которая выдается на один год и напрямую привязана к трудовому договору. Возможность сменить цель пребывания по такой визе не предоставляется;

– регистрация мигрантов, приезжающих в Чехию по трудовой визе, осуществляется только при наличии подтвержденного работодателем фактического трудоустройства.

Вывод по 2.2.

Таким образом, внутриполитическая институализация внешней миграционной политики Чешской Республики развивалась поэтапно и претерпела значительные изменения. Эволюция была обусловлена ростом количества мигрантов и постепенной трансформацией Чехии из страны транзита в страну назначения. И, если в первое десятилетие XXI века после вступления страны в Европейский союз и Шенгенскую зону Чехия была открыта для мигрантов, что повлекло двукратное увеличение количества мигрантов на рынке труда страны, то впоследствии миграционная политика государства изменилась.

---

[218] Существенные изменения в законе об иностранцах в Чехии. URL: http://www.mukachevo.net/ru/news/view/240659 (дата обращения: 09.10.2019).

На современном этапе властями Чехии был принят ряд поправок в миграционное законодательство, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание иммиграционных потоков. Принятые меры свидетельствуют о том, что руководство страны нацелено на ужесточение иммиграционной политики, которая направлена на решение проблем внутренней безопасности и экономической целесообразности.

Вывод по главе 2.

В течение последних десятилетий Чехия прошла путь изменений, затрагивающих многие стороны жизни страны. Вступление Чехии в Евросоюз стало важным событием для государства, предопределившим не только принципы ее внутреннего политического и социального развития, но и направленность ее внешних приоритетов.

Ключевая цель Концепции внешней политики Чехии, принятой в 2015 году, – это стабильная политическая и экономическая ситуация в стране, которая в значительной степени зависит и от применяемых миграционных механизмов, не в последнюю очередь направленных на преодоление проблем демографической сферы, а именно, старения населения и нехватки высококвалифицированных кадров.

Эффективная миграционная политика должна повышать темпы экономического роста, снижать социальную и этническую напряженность в обществе. Основной составляющей внешнеполитической концепции Чехии всегда являлось соблюдение и защита прав человека. В современный период наблюдается усиление «экономической дипломатии». В целом же внешнеполитический курс страны остается неизменным. Также можно отметить отсутствие разницы курса внешней политики Чехии и иных стран Европейского Союза в сфере защиты прав человека и соблюдения экономических интересов.

Миграционные процессы, активизировавшиеся в Европе в 2015 году, затронули Чехию в меньшем масштабе, чем другие страны Евросоюза. По причине отсутствия опыта в сфере регулирования миграции Чехия выработала свои

принципы, стараясь отстаивать их на общеевропейском уровне. Особенностью позиции в отношении миграционной политики Евросоюза можно считать «избирательное» отношение к мерам ЕС, применяемым к урегулированию миграционных проблем.

Масштабный наплыв беженцев вызвал споры о границах и масштабах притока мигрантов, возможностях, формах, степени их интеграции в принимающее общество. Он оказывает влияние на социальное, политическое и экономическое развитие всех стран Европы. В Чехии современные европейские миграционные процессы и необходимость реализации мер по преодолению их последствий, принимаемых Брюсселем, усилили разногласия политиков во взглядах и оценках дальнейшего внешнеполитического курса страны.

Концептуальные основы миграционной политики Чешской Республики полностью соответствуют правовым основам миграционной политике ЕС. Тем не менее, нельзя обойти вниманием противоречия миграционной политики стран Вишеградской четверки и других государств-членов ЕС. Внешняя политика Чехии в области миграции, проводимая политическим руководством страны, демонстрирует приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на глобальном уровне.

Внутриполитическая институализация внешней миграционной политики Чешской Республики развивалась поэтапно. Эволюция была обусловлена ростом количества мигрантов и постепенной трансформацией Чехии из страны транзита в страну назначения. В первое десятилетие XXI века после вступления страны в Европейский союз и Шенгенскую зону Чехия была открыта для мигрантов, в дальнейшем миграционная политика изменилась.

На современном этапе властями Чехии был принят ряд поправок миграционного законодательства, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание миграционных потоков. Принятые меры

свидетельствуют об ужесточении миграционной политики, направленной на решение проблем внутренней безопасности и экономической целесообразности.

ГЛАВА 3. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В ЧЕХИИ

3.1 Дискурс политического регулирования миграции в Чехии

Миграция является комплексным и динамичным явлением, которое оказывает на общество и экономику Чешской Республики воздействие. Современная миграционная политика Чехии начала формироваться еще в 1970–1980-х годах, когда правительство ЧССР вело активную подготовку высококвалифицированных кадров для нужд народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. В 1990-е годах чешское миграционное законодательство отличал относительный либерализм. Вместе с тем основным трендом в этот период было совершенствование регламентации политики в сфере миграции. Об этом свидетельствуют эволюционные различия Закона об иностранцах 1992 года и аналогичного акта (№ 326/1999) в редакции 1999 года, Закона об убежище (№ 325/1999). Одним из факторов такой эволюции была волна мигрантов из республик бывших СФРЮ и СССР. С открытием евроинтеграционных перспектив встала задача гармонизации национального и коммунитарного права. Так, Закон, предоставляющий временную защиту иностранцев (№ 221/2003), вступил в силу в 2003 году.

Въезд в страну, пребывание в стране и интеграция приехавших из-за рубежа на территории Чехии являются процессами с возможными положительными и отрицательными результатами и последствиями для чешского общества – речь идет о процессах, которые в значительной мере являются зависимыми от текущего, активного и гибкого подхода Чешской Республики, который особенно важен в случаях обострения миграционной ситуации в европейском регионе.

В первой половине второго десятилетия XXI века Европейский союз пережил два значительных наплыва иммигрантов – в 2011 году и 2015 году, что усилило внимание стран к миграционной политике. 27 мая 2015 года главой Еврокомиссии

был предложен план по введению квот на прием беженцев в страны ЕС. Размер квоты зависел от следующих факторов: численности населения, ВВП государства, уровень безработицы, число беженцев, которые были приняты страной с 2010 по 2014 год[219]. В соответствии с указанными факторами, большее число мигрантов пришлось на Германию (40 тыс.) и Францию (30 тыс.)[220].

В Чехию по данным ОЭСР в 2014 году переехало 41600 человек, выехало около 20000 человек. Преобладающее большинство в обоих направлениях – это граждане Украины.

Количество мигрантов, прибывших в Чехию в 2015 году, составило 35000 человек, количество эмигрантов – 19000 человек (включая чешских граждан). Таким образом, положительная чистая миграция составила 16000.

В начале 2016 года в Чешской республике на законных основаниях проживало 465000 иностранцев, 20 % из которых были гражданами Украины. С 2012 года стало сокращаться количество мигрантов, которым были выданы временные визы, к 2015 году незначительное увеличение составило 3 % в общей сложности 205000 временных мигрантов, проживающих в стране до конца 2015 года. Увеличилось количество обращений о присвоении статуса беженца: в 2014 году убежище в Чехии пожелали получить 1156 человек, за 8 месяцев 2015 года – 990 человек (за 8 месяцев 2014 года – 570 человек). Из них гражданами Украины было подано 467 заявлений, Кубы – 106, Сирии – 69, Вьетнама – 55. С января по октябрь 2015 года на территории Чехии было задержано 7697 нелегальных мигрантов (с января по октябрь 2014 года – 3924), среди них большинство составляли граждане следующих стран: Сирии (1985 чел.); Украины (973 чел.); Кувейта (482 чел.). Объемы реиммиграции в Чехии

---

[219] «Пятый этаж»: квоты ЕС на мигрантов - решение проблемы? – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150511_5floor_eu_immigration (дата обращения: 29.01.2020).

[220] Страны Восточной Европы отказались принять мигрантов. – URL: https://www.rbc.ru/politics/23/09/2015/560278bf9a79475045d1c2d3 (дата обращения: 29.01.2020)

стабильно низкие[221].

Руководство Чехии в начале активизации миграционных процессов, начавшихся в 2015 году, не смогло оценить реальные масштабы проблемы, ее направленность. Не были выработаны действенные механизмы регулирования возрастающего миграционного потока. В указанном контексте следует отметить позицию Евросоюза, озвученную Т. Проузой – государственным советником по европейским вопросам. Так, политик отметил проведение переговоров и консультаций с рядом заинтересованных лиц (союз предпринимателей, профсоюзы, торгово-промышленная палата). На данных переговорах были решены вопросы о потребностях в лицах определенных специальностей и возможным объемом предложений на рынке труда. Для советника главным вопросом остается, то, какие специалисты необходимы Чехии. Работа с министерством образования – это второе направление работы. Отметив успешный опыт с вьетнамским меньшинством, политик обозначил в качестве важной проблему интеграции в чешское общество сирийских детей, упомянув успешный опыт с вьетнамскими семьями. Так, дети второго и третьего поколения вьетнамских иммигрантов, которые переселяются в Чехию с 1950 года в совершенстве говорят по-чешски, многие из них являются лучшими учениками в своих классах. И третье направление – министерство внутренних дел и спецслужбы. Наконец, третье направление для Проузы составляют вопросы безопасности. Это вопрос безопасности. Политик призвал не бояться применять жесткие меры, вплоть до высылки из страны (Radio Praha, 16.01.2015)[222].

При этом если оценивать сказанное с точки зрения национальных европейских интересов, то все поставлено с ног на голову: сначала обеспечение работой, потом

---

[221] Tomić C.H. An Easy Game? Experiences of ‘Homecoming’ in the PostSocialist Context of Croatia and the Czech Republic / C.H. Tomić, S. SchollSchneider // Return Migration and Regional Development in Europe. New Geographies of Europe / Eds. by Nadler R., Kovács Z., Glorius B., Lang T. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 309–330.

[222] Здесь и далее использованы материалы ежедневных передач Radio Praha. – URL: http://www.radio.cz/cz/archiv-vysilani (дата обращения: 22.08.2019).

образование и лишь на последнем месте безопасность. А не наоборот – во главу угла – безопасность страны, а потом все остальное.

Осенью 2015 года Т. Проуза высказал мнение о необходимости уважения мигрантов и о возможном возможности приема страной мигрантов в количестве в 2-3 тысяч человек. Он предположил, что Чехия для многих из них не будет являться конечной точкой, а будет всего лишь своеобразным перевалочным пунктом для последующего переезда в Германию и Швецию (Radio Praha, 16.10.2015). Это мнение поддержал Йиржи Динстбир-младший, министр (в 2014–2016 годах) по правам человека и равным возможностям. Он высказал схожее суждение в части отношения к беженцам и готовности помочь им и сказал, что Чехия могла бы принять от 7 до 15 тысяч мигрантов (Radio Praha, 16.09.2015).

Однако ни населением, ни политиками Чехии такая позиция, максимально лояльная брюссельской стратегии, не была поддержана. Чехи воспринимают мигрантов иной национальности, с одной стороны, как конкурентов на рынке труда, а с другой, опасаются перераспределения в пользу приезжих социальных пособий. 70,7 % чехов выступают за существенные ограничения миграции[223].

Опрос общественного мнения, результаты которого обнародовал министр обороны (в 2014–2017 годах) Мартин Стропницкий, выявил, что 83 % опрошенных опасаются наплыва беженцев и мигрантов. Среди других опасений чехов были выявлены следующие: последствия конфликта на Украине (75 % опрошенных); негативное развитие событий на Ближнем Востоке (73 % опрошенных).

В Чехии по данным Европейской комиссии «Евробарометр» выявлен самый высокий показатель отрицательного отношения к беженцам (по результатам опроса 81 % чехов высказались в этом отношении негативно).

---

[223] Прохода В.А. Отношение к мигрантам населения европейских стран / В.А. Прохода // Вестник Финансового университета. – 2017. – № 2. – С. 64–71. – С. 65.

Коммуникационное агентство STEM провело опрос, результатом которого стало выявление необходимости установления контроля на границах государств Шенгенской зоны, за которое выступили порядка 70 % граждан Чехии.

Вместе с тем министр М. Стропницкий полагал, что проблема не стоит так остро, как представлено в СМИ и в социальных сетях. Посредством новой медийной кампании правительство Чехии намеревалось бороться со страхом граждан, связанным с ожидаемым приездом мигрантов. Разъяснительную кампанию возглавили старосты и священники 14 населенных пунктов, в которых должны были поселиться семьи беженцев. В этих городах и селах планировалось провести ряд специальных встреч и лекций. Чешский католический епископат разослал в приходы воззвание, чтобы по договоренности с местными органами самоуправления они приняли у себя семьи христианских беженцев, которые составляют ничтожное число в общем потоке мигрантов[224]. Кардинал Доминик Дука настаивает на том, что необходимо различать беженцев, бегущих от войны, голода и нестабильности, которым помощь необходима, от экономических мигрантов, которые Чехии не нужны[225].

Умеренную позицию занимал премьер-министр (в 2014–2017 годах), социал-демократ Богуслав Соботка. Он полагал, что необходимо вести диалог с Брюсселем, но последовательно отвергал идею обязательности квот на распределение мигрантов. В июне 2015 года в радиоинтервью премьер высказался однозначно. Он, с одной стороны, отметил добровольную основу приема страной беженцев, важность соблюдения шенгенских договоренностей и национального законодательства, но, с другой стороны, четко обозначил главенство решений Правительства страны в вопросах миграционной политики, ссылаясь на приоритет безопасности и контроль изменений социальной ситуации в стране и резко заявляя о неприемлемости

---

[224] Епископы предложили государству помощь в принятии христианских беженцев. – URL: https://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/episkopy-predlozhili-gosudarstvu-pomoshch-s-prinyatiem-xristianskix-bezhencev (дата обращения: 29.01.2020).
[225] Там же.

принятия решений «о нас, но без нас» на уровне Европейской комиссии (Radio Praha, 24.06.2015).

В Евросоюзе сформировался блок стран, в которых реализация системы квот проходила с определенными особенностями: страны Вишеградской группы и Балтии; Испания; Португалия.

Страны Вишеградской группы выразили несогласие с системой квотирования беженцев, что, однако, не означало, что у них отсутствует заинтересованность в разрешении миграционного кризиса. Позиция данной группы государств состоит в том, что Евросоюз не может навязывать независимым странам количество беженцев, которые они должны принять, злоупотребляя, таким образом, своей политической силой. Официальная позиция Вишеградской группы – все государства должны принять участие в разрешении европейской миграционной ситуации, однако все должно быть на добровольной основе.

Страны Балтии критически восприняли предложение о размещении беженцев согласно квотам, хотя квоты для них были определены незначительные: для Латвии – 220 беженцев, Литвы – 207, Эстонии как самой экономически развитой из прибалтийских республик – 300[226].

Наплыв мигрантов, который усилился из-за ситуации с беженцами из Сирии, первоначально меньше затронул Испанию (по сравнению с Грецией или Италией) по причине ее географической удаленности. При решении вопроса квотирования, поднятого Брюсселем в аспекте приема беженцев, правительство Испании первоначально утверждало, что в стране нет возможности принять беженцев из-за высокого уровня безработицы (Правительство Испании выразило готовность принять лишь 1 300 беженцев, что в три раза меньше, чем предусмотрено проектом –

[226] Прибалтика для африканцев. – URL: https://svpressa.ru/world/article/121907 (дата обращения: 29.01.2020).

4 288 человек[227]).

Португалия у самих беженцев не вызвала интереса, что обусловлено незначительным пособием (по сравнению с Германией и Бельгией) для иммигрантов. Руководство страны сделала заявление о готовности принять примерно 10000 чел. (что больше квоты на 4200 человек), о подготовленности к принятию беженцев в аспекте наличия рабочих вакансий в лесных и сельских районах страны и учебных мест в профессиональных училищах. Но заинтересованности у беженцев предложенные условия не вызвали, в результате в середине декабря 2015 года в страну прибыли 24 беженца, в конце января 2016 - два беженца[228].

В результате принимать мигрантов Чехии пришлось. Были организованы специальные лагеря (самые крупнее расположены в г. Бела-под-Бездезом и в поселке Вышни Льготы). Вкладом Чехии в урегулирование сложившейся миграционной ситуации стала помощь чешской полиции в патрулировании границ Македонии, Болгарии, Словении, о чем между странами была достигнута предварительная договоренность[229].

С критикой премьера Чехии из-за его нерешительности выступали правые радикалы из «Зари прямой демократии» Томио Окамуры; популисты «Пиратской партии» Ивана Бартоша; авторитетные представители политического истэблишмента Чехии Милош Земан и Вацлав Клаус.

Поворотным моментом в ослаблении позиции правительства стал перенос дискурса миграционной проблемы исключительно в сферу международных отношений и даже мировой политики. В целом верно указывая на первопричину

---

[227] Испания согласна принять в рамках квот ЕС только 1300 беженцев. – URL: http://catalunya.ru/page/articles.html/_/vizi/ispaniia-soglasna-priniat-v-ramkakh-kvot-es-tolk-r2577 (дата обращения: 29.01.2020).

[228] Беженцы обходят Португалию стороной. URL: https://www.euromag.ru/euroblogs/121/ bezhency-obhodjat-portugaliju-storonoj (дата обращения: 29.01.2020).

кризиса, Б. Соботка показал ничтожность усилий Чешской Республики в поиске действенного решения проблемы. На внеочередном саммите Евросоюза по нелегальной миграции в апреле 2015 года чешский премьер заключил, что приоритетами внешней политики ЕС должна стать стабилизация североафриканского региона, в особенности, ситуация в Ливии. В своем августовском (2015 года) обращении к послам Чешской Республики, собравшимся в МИДе, премьер-министр настаивал, что для остановки миграционного потока самым важным является решение причин миграции и завершение военных конфликтов в Сирии и Ливии. На саммите глав правительств Вишеградских стран Б. Соботка заявил о прямой зависимости миграционных потоков от военной ситуации в Ливии и Сирии, а также выразил готовность всеми силами содействовать вовлеченности ООН в решение данной проблемы (Radio Praha, 05.09.2015). Наконец, лидер социал-демократов твердо обозначил необходимость прекращения войны в Сирии для сокращения причин серьезной миграционной волны (Radio Praha, 19.01.2016).

На протяжении 2015–2016 годов общественная дискуссия по вопросам миграционной политики приобрела явный уклон в сторону евроскептицизма. Президент Милош Земан в начале кризиса до определенной степени доверял политике правительства. Во время июньского (2015 года) посещения Палаты депутатов глава чешского государства заявил, что он отвергает обязательные квоты на прием мигрантов, которые стремится ввести Европейская комиссия. Прага, по словам М. Земана, должна помогать непосредственно на территориях, откуда беженцы поступают в Европу. Также, по мнению политика, прием беженцев из ближневосточных и африканских стран был навязан Чехии и в результате упомянутого процесса произойдет экспансия так называемого ИГИЛ (организация запрещена в Российской Федерации) в Европу. Еще в августе 2015 года глава

---

[229] Чешская полиция будет охранять границу ЕС в Болгарии и Венгрии. – URL: https://www.prague-express.cz/eu/65414-cheshskaya-politsiya-budet-okhranyat-granitsu-es-v-bolgarii-i-vengrii (дата

государства был солидарен с премьером в оценке ситуации и называл две причины усиления миграционных потоков: продолжающуюся дестабилизацию в некоторых государствах, в том числе африканских, и так называемый «эффект всасывания» – и предположил рост волны миграции (Radio Praha, 31.08.2015). М. Земан скептически оценивал усилия министра иностранных дел Л. Заоралека и министра внутренних дел М. Хованеца. В конце года конфликт между президентом и премьером стал явным. В интервью Чешскому телеграфному агентству Б. Соботка заявил, что недостаточно лишь обращать внимание на риск, связанный с миграционным кризисом, как это делает президент М. Земан, а необходимо предлагать конкретные решения проблем. В контексте событий в Кельне, связанных с нападениями мигрантов, М. Земан сделал прогноз об увеличении миграционной волны в связи с введением ряда ограничительных мер Австрией и Баварией (Radio Praha, 25.01.2016). В интервью Financial Times М. Земан предложил депортировать всех экономических мигрантов «на пустующие места» в Северной Африке или на «незаселенные греческие острова»[230]. А уже в ходе подготовки к выборам в Палату депутатов осенью 2017 года президент занял жесткую позицию с ориентацией на страны – родины эмигрантов, и высказал мнение, что те, кто рад иммигрантам, приветствует «утечку» мозгов из «направляющих» стран (Radio Praha, 20.09.2017).

Невольно усиливал позиции евроскептиков министр внутренних дел Милан Хованец. Ошибки в организации работы полиции с мигрантами и гражданами Чехии в контексте миграционной проблемы, неудовлетворительная организация лагерей, бунт в одном из них, провал кадровой работы, рост экстремизма в стране – все это отражалось в статистике МВД. За время кризиса в Республике оформились массовые исламофобские движения: «Блок против ислама» и «Мы не хотим ислам в Чешской Республике». В 2015 году экстремисты организовали 323 протестные акции, что превысило на 13,62 % результаты 2014 года. По большей части митинги носили

обращения: 29.01.2020).

антимиграционный характер, их организаторы стремились привлечь на свою сторону новых сторонников. За первые три месяца 2016 года восемь акций было организовано антиисламскими и антимиграционными группировками. С начала действия особого режима контроля транзитной нелегальной миграции, введенного 17 июня 2015 года, на территории Чехии было перехвачено 3950 мигрантов (данные на 01.01.2018). Задержанные помещаются в учреждения МВД до принятия решения о том, будет ли им предоставлено убежище или же они будут депортированы. Милан Хованец в 2015–2016 годах поддерживал перенос дискурса миграционной проблемы за пределы Чехии, пикировался в Twitter с германским коллегой Томасом де Мезьером, убеждал в эффективности чешской миграционной политики. Однако в конце августа 2016 года в передаче «Вопросы Вацлава Моравеца» политик заявил, что до конца 2016 года Чешская Республика не будет принимать мигрантов из Турции, поддержав президента М. Земана в его критике сделки ЕС с Анкарой[231].

В конечном итоге, даже верный проводник курса Б. Соботки – глава внешнеполитического ведомства Л. Заоралек – сдался. В марте 2017 года газета Hospodářské noviny опубликовала интервью министра под заголовком: «Антиевропейский поворот министра Заоралека», в котором он высказался за запрет свободы передвижения для мигрантов. Министр пытался дезавуировать свое заявление, но в стране мало кто поверил в то, что опытный и небесталанный политик мог позволить журналистам дать вольность интерпретации. В феврале 2018 года Л. Заоралек ушел с поста вице-председателя социал-демократической партии.

Нельзя обойти вниманием высказывания В. Клауса относительно миграционного кризиса в Европе. В. Клаус, будучи последовательным евроскептиком, критиковал позицию чешского правительства за неспособность найти эффективное политическое решение проблемы, за податливость Брюсселю,

---

[230] Buckley N. Czech president calls for economic migrants to be deported / N. Buckley // Financial Times. – 2016. – 02.10.

за приятие мультикультурности. Во время дискуссионной программы телеканала Prima в январе 2016 года экс-президент настаивал, что считать беженцев «несчастными людьми, которые ищут спасения в Европе» неправильно, так как всегда есть страны, где происходит война. И раньше люди никогда не решились бы на массовый поход в другие страны. Современной миграционной ситуации в Европе способствовали особенности социальной системы стран Европы и распространенный там патерналистский подход. По мнению В. Клауса, «пробрюссельская элита» имеет намерение использовать миграционную волну, чтобы унифицировать Европу, и сравнивает возможный результат с тем, к чему стремились Гитлер и Сталин[232]. Комментируя события в Кельне, В. Клаус высказал сомнение в готовности мигрантов работать на позициях, от которых отказываются европейцы. Также он отметил, что мигрируют не самые бедные граждане, но несмотря на это, собственных средств им хватит лишь на непродолжительное время, а бремя их содержания ляжет на уже испытывающие бюджетный дефицит европейские страны (Radio Praha, 08.01.2016).

На выборах в Палату депутатов 20–21 октября 2016 года социал-демократы потерпели сокрушительное поражение, потеряв 35 мест; победителем стала партия «АНО 2011» А. Бабиша, который в 2014–2017 годах был вице-премьером и министром финансов. Партия получила поддержку 26,64 % избирателей и 78 мест. Было бы большой смелостью утверждать, что чешский медианный избиратель сместился в сторону идеологем «АНО», но все же заметим, что партия и ее лидер занимают позицию правее социал-демократов[233]. А. Бабиш в ходе миграционного кризиса предлагал его экономическое решение: переложить заботу об охране границ

---

[231] Otázky Václava Moravce. Neděle 28. srpna 2016. // ČT24. 2016. – 28.08 [Electronic resource]. – URL: http://www.ceskatelevize.cz/porady/1126672097-otazky-vaclavamoravce/216411030500828/ (accessed date: 12.05.2019).

[232] Václav Klaus – rozhovor. // Prima PLAY. – 2016. – 03.01. [Electronic resource]. – URL: https://play.iprima.cz/partie-3-1-2016 (accessed date: 12.05.2019).

[233] Ehl M. Volby: z mladých těží extremist / M. Ehl, J. Wirnitzer, O. Houska // Hospodářské noviny. – 2017. – 17.10.

ЕС в Средиземноморье на НАТО, финансировать обустройство лагерей беженцев и мигрантов за пределами ЕС, способствовать восстановлению традиционного хозяйства стран исхода, отказаться от квотного размещения мигрантов в странах ЕС, даже при условии финансовых санкций со стороны Брюсселя[234].

Исследование результатов деятельности Союза промышленности и транспорта Чехии показало, что чешские предприятия, на которых ощущается нехватка компетентных работников, могут предоставить рабочие места примерно 5 тысячам беженцев[235]. Особо заинтересованы предприятия в работниках с техническим образованием, знанием английского языка, желающих пройти переквалификацию.

Непосредственно под влиянием миграционных процессов, начавшихся во втором десятилетии XXI века, чешскими законодателями был утвержден ряд мер, направленных на ужесточение контроля над миграцией и расширение суверенных возможностей Республики в рамках Шенгенского соглашения.

Вывод по 3.1. Контекстный анализ политического дискурса трансграничной миграции в Чешской Республике дал возможность выделить несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционными процессами в Европе: «пробрюссельская», «суверенная», «экстернальная».

«Пробрюссельская» (Т. Проуза, Й. Динстбир, К. Шверценберг) позиция, обусловленная контекстом общеевропейской солидарности, имела определенное общественное значение в начале кризиса, разворчивавшегося за пределами Чехии.

«Суверенная» позиция (Б. Соботка, М. Стропницкий, М. Хованец) обозначилась в неприятии обязательных квот по распределению мигрантов в странах ЕС. Она оказалось слабой, особенно на фоне негативной полицейской статистики, вынужденной организацией лагерей для мигрантов в самой Чехии.

---

[234] Rovenský J. Babiš: Evropská unie by měla mít uprchlické tábory v Africe / J. Rovenský // Právo. – 2015. – 30.06.

Наиболее существенной альтернативой «суверенности» стала «экстернальная» позиция (Д. Дука, А. Бабиш, Л. Заоралек), суть которой можно свести к логике: проблема возникла за пределами страны, поэтому ее решение нужно искать также за границей, а именно в странах исхода мигрантов. Эта позиция завоевывала все большую популярность в Чехии в контексте провала политики «открытых дверей» в Германии и относительной эффективности Европейской службы пограничной и береговой охраны (Frontex). По мере увеличения наплыва мигрантов взгляды премьера Б. Соботки во многом приблизились к этой позиции, а партия А. Бабиша одержала победу на парламентских выборах, в том числе благодаря продвижению идеи экономического решения экстернальной проблемы. Если «экстерналисты» не отрицают возможностей ЕС в борьбе с наплывом беженцев, то «евроскептики» (М. Земан, В. Клаус, И. Бартош) отказывают Брюсселю в эффективности, критикуют бюрократизм и саму идею европейского мультикультурализма. Все же евроскептики в ходе кризиса не смогли выдвинуть конструктивной программы антикризисных мер. Националисты (Т. Окамура, П. Адам, М. Конвичек) выражали свою позицию по отношению к миграции и мигрантам на улицах, дискурс их радикальной позиции был сведен к мигранто- и исламофобии. Поскольку чешская политика в ходе активизации миграционных процессов была реактивной, то и дискурсивное поле формировалось контекстуально, заметные следы дискурсивной итерации можно обнаружить лишь в обмене высказываниями между «суверенистами», «экстерналистами» и «евроскептиками».

3.2 Перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС

[235] Чешские фирмы готовы принять 5 тыс. беженцев // Radio Praha. Русская служба. – 2015. – 10.09. – URL: http://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/cheshskie-firmy-gotovy-prinyat-5-tysbezhencev (дата обращения: 12.05.2019).

Государства, входящие в состав ЕС, сталкивались с миграцией и ранее, но процессы 2015 года стали особенно острыми, что было обусловлено, по справедливому мнению экспертной группы «Европейского диалога», масштабностью данных миграционных процессов; значительным увеличением числа беженцев; сменой характера миграции[236].

Наплыв беженцев в Европу в 2015 года обусловил необходимость реформирования миграционной политики ЕС, так как она продемонстрировала низкую эффективность в ходе попыток урегулировать создавшуюся ситуацию с беженцами. До того, как в 2014–2015 годах началось значительное увеличение количества прибывавших мигрантов, главным механизмом, регулирующим миграционную политику Евросоюза была Дублинская система. В соответствии с правилами данной системы распределение беженцев происходило на основании принципа «страны первого въезда», то есть беженец не мог подать заявление одновременно в несколько стран ЕС и убежище получить в той, которая являлась для него самой подходящей в силу определенных причин. В соответствии с порядком, установленным Дублинским соглашением, четко определялась страна, которая рассматривала заявку на предоставление убежища и несла за это ответственность.

Однако в ходе миграционных процессов 2015 года Дублинское соглашение продемонстрировало свою неспособность справиться с ситуацией, когда основной поток беженцев направился в пограничные государства Евросоюза – Венгрию, Италию, Грецию. Как было отмечено позднее, о неэффективности Дублинской системы можно судить по предложению, высказанному главой Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером, о «ручном» распределении мигрантов между странами Евросоюза. Летом 2015 года появилась исходящая от политика информация о

---

[236] Миграционная политика ЕС после начала кризиса беженцев 2015 г. – URL: http://www.eedialog.org/ru/2019/03/30/migratsionnaya-politika-es-posle-nachala-krizisa-bezhentsev-2015-goda (дата обращения: 04.12.2019).

включении в программу расселения 40 тысяч мигрантов и о расширении в сентябре квоты до 160 тысяч человек[237].

Шенгенская зона (Шенген I и II – это первооснова правового механизма общей миграционной политики[238]) также попала под удар вследствие массового прибытия беженцев, так как возникли сложности с осуществлением контроля за передвижением незарегистрированных мигрантов внутри ЕС.

В результате между странами – участницами ЕС возникли разногласия по поводу справедливого распределения мигрантов. Для урегулирования ситуации и снижения накала миграционного кризиса европейские государства предпринимали различные попытки разработать общий план действий по миграционным вопросам.

Реформирование миграционной политики ЕС происходило в три этапа.

Временные рамки первого этапа – с 2011 по апрель 2015 года. В 2011 году в Тунисе усилилась протестная активность, что было обусловлено самосожжением торговца М. Буазизи в декабре 2010 года. В результате Бен-Али был отстранен от власти, что явилось причиной дестабилизации экономической и политической ситуацию в стране[239]. Население Туниса начало массовый отъезд в Италию.

На основании принятого в 2011 году руководством Итальянской Республики постановления, регулирующего применение гуманитарных мер временной защиты в отношении граждан североафриканских стран, прибывшим на итальянскую территорию с 1 января 2011 года до полуночи 5 апреля 2011 года, гражданам, мигрирующим (в том числе и нелегально) из стран Северной Африки, а в первую очередь из Туниса, заявившим о намерении переехать в другие страны Европейского

---

[237] Понаехали там – URL: https://www.rbc.ru/society/03/02/2016/ 56ba1ed69a79478429f1e807 (дата обращения: 04.12.2019).

[238] Трофимова О.Е. Наднациональный формат и национальные особенности миграционной политики стран ЕС // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – № 1. – С. 6.

[239] Кузнецов В.А. Тунис (2010 – 2011) // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 183.

союза в Шенгенской зоне, выдавались временные разрешения на жительство. Большая часть этих мигрантов имела намерение отправиться во Францию.

В ответ на действия Италии Франция предприняла меры, направленные на противодействие въезду на французскую территорию мигрантов, прибывающих из Италии. Иммигранты задерживались на границе и отправлялись обратно.

Разрешить сложившуюся ситуацию можно было только с помощью переговоров на высшем уровне, которые и были проведены между президентом Франции Н. Саркози и премьер-министром Италии С. Берлускони 26 апреля 2011 года.

Составленное по итогу встречи письмо было отправлено в адрес председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и председателя Европейского Совета Х. Ван Ромпея[240]. В письме предлагался к реализации комплекс мероприятий, имеющих своей целью улучшение миграционной политики ЕС. Среди важнейших из этих мероприятий стали: подписание между ЕС и государствами Южного Средиземноморья миграционного соглашения; оказание странам, из которых едут мигранты, помощи в решении таких проблем, как охрана побережья, выявление и ликвидация криминальных структур, нелегально перевозящих людей; увеличение полномочий FRONTEX как основы общеевропейской системы инспекции пограничников и центра по анализу ситуации в сфере миграции; полноценное введение к концу 2012 года Единой европейской системы предоставления убежища (Common European Asylum System).

Как показало время, сформулированные Италией и Францией предложения являлись жизнеспособными и вполне реализуемыми.

Второй этап длился с апреля по октябрь 2015 года, когда в отношении ситуации с беженцами впервые был применен термин «кризис» и разработаны,

---

[240] Lettre de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Silvio Berlusconi, Président du Conseil des ministres de la République italenne, adressée à MM – URL: http://discours.viepublique.fr/notices/117001027.html (дата обращения: 04.12.2019).

и реализованы первоочередные меры, направленные на преодоление негативных последствий миграционного кризиса и предупреждение увеличения его масштабов.

Произошедшая весной 2015 года в Средиземном море череда катастроф с судами, которые перевозили беженцев из стран Северной Африки, активизировала принятие мер по преодолению миграционных проблем. В ходе прошедшей в апреле 2015 года встречи глав министерств иностранных дел государств ЕС была принята программа «10 пунктов». Основными задачами данной программы были названы: выработка безотлагательных мер, направленных на помощь мигрантам в Средиземном море; формирование фонда средств, предназначенных для проведения спасательных операций; принятие мер по безопасности (введение обязательной дактилоскопии всех мигрантов, которые прибывают в ЕС, ускоренный процесс депортации незаконных мигрантов и тех, кому отказано в предоставлении убежища).

Также в апреле 2015 года в ходе внеочередного заседания ЕС была обсуждена возможность проведения переговоров с другими странами (с Турцией и государствами Африки) с целью преодоления миграционного кризиса при их помощи. Уже в ноябре 2015 года на саммите, проходившем в Валетте и посвященном проблеме миграции, был разработан совместный план действий (помимо прочего включавший меры по снижению миграционного потока в ЕС и борьбе в незаконной миграцией) и подписано соответствующее соглашение. Данные меры автором охарактеризованы как направленные на преодоление текущих проблем и составившие основу для выработки стратегии по разрешению миграционного кризиса.

Рамки третьего периода реформирования миграционной политики ЕС автором обозначены с конца 2015 года и до конца 2017 года Решения, принимаемые в данное время, были направлены на создание более эффективной системы миграционного законодательства в целом во всей Европе. В марте 2016 года подписано соглашение ЕС с Турцией, направленное на решение проблемы

незаконной миграции; также утверждено положенное по внесению изменений в общую для всей Европы систему предоставления убежища в общем и в Дублинскую систему. Результатом принятия данных документов была установка официальных критериев осуществления сотрудничества с Турцией и другими третьими странами, через которые мигранты направлялись в Европу; предложение комплекса мер по проведению процедуры рассмотрения заявок соискателей в ускоренном порядке, закреплению беженцев за одной страной для предотвращения их перемещения по территории всех стран ЕС, эффективной интеграции в общественные и трудовые отношения.

Также Европейская комиссия составила перечень «безопасных стран» (где военные действия не ведутся и, следовательно, нет угрозы для жизни), чтобы ограничить из них поток беженцев. В результате на практике в ускоренном порядке стали рассматриваться заявки на предоставление убежища из следующих государств: Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, Сербия, Турция, Черногория[241]. Цель принятия в феврале 2017 года «Мальтийской декларации» – регулирование внешних аспектов миграции: противодействие незаконному ввозу мигрантов и торговле людьми, содействие возвращению мигрантов в страны исхода, сотрудничество с Ливией в области контроля миграционных маршрутов, оказание помощи ливийской береговой охране. Меры, предусмотренные Мальтийской декларацией, ориентированы на Центрально-Средиземноморский путь миграции (по нему за 2016 году в ЕС прибыло свыше 180 тыс. мигрантов[242]).

Основываясь на результатах третьего этапа реформирования миграционной политики ЕС, можно сделать вывод, что ЕС в ходе его прохождения стремился разработать долгосрочную стратегию конкретных действий, во-первых,

---

[241] European Commission, An EU ‘Safe Countries of Origin’ List, 2015. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/2_eu_safe_countries_of_origin_en.pdf (дата обращения: 04.12.2019).

[242] ЕС в рамках борьбы с миграционным кризисом решил активнее помогать Ливии // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20170203/1487150266.html (дата обращения: 04.12.2019).

для преодоления существующего кризиса, а во-вторых, для формирования на долгосрочную перспективу более эффективного правового поля по регулированию миграционных процессов в ЕС.

Таким образом, активизация миграционных процессов в Европе оказала значительное влияние и на внутреннее развитие государств – участников ЕС, и на политическую идентичность ЕС как наднационального образования, что потребовало реформирования законодательства.

Трансформация миграционной политики в ЕС отразилась и на внешней политике Чехии. При реализации миграционной политики расширились международные контакты Чехии с государствами – участницами Вишеградской группы, а также с Австрийской Республикой, Республикой Македонией, Республикой Болгарией, Республикой Хорватией, и рядом иных государств. Политическое и экономическое состояние всех упомянутых стран так или иначе влияют на политическую и экономическую обстановку в Чешской Республике.

Так, Чехия настояла на принятии ряда мер (содействие в возвращении мигрантов на родину, оказание беженцам помощи, устройство их в странах, являющихся соседями Ираку и Сирии), а также выступила сторонницей усиления контроля на границах для осуществления своеобразного фильтра и снижения плотности миграционного потока и была одним из активных участников создания службы быстрого реагирования, поддерживающей порядок в приграничных зонах. Данное образование ведет свою работу в странах, которые в большей степени вовлечены в регулирование миграционных потоков. Для ее эффективной работы Чехией предоставляется финансовая, кадровая, техническая помощь. Страны Вишеградской группы оказывают поддержку процессам регулирования миграции через создание отдельных фондов. Внешнеполитические перспективы Чехии связаны с принятием участия в регулировании процессов миграции, а также в реализации ключевой цели ЕС – устранении причин миграции из развивающихся стран.

В Чехии вследствие наплыва мигрантов в Европу и необходимости решения этой проблемы официально были внедрены мероприятия для закрытия границ при действии чрезвычайных обстоятельств, а за Министерством внутренних дел была закреплена ответственность за принятие решения.

В результате проведенных реформ в сфере миграции изменения в Союзе выразились в усилении контроля пограничных областей и большом сокращении количества незаконных мигрантов; ограничении возможности предоставления убежища гражданам из относительно безопасных регионов для концентрации основных усилий, направленных на оказание помощи беженцам из стран, в которых внутриполитическая ситуация создает угрозу для жизни.

Существенно снизить миграционный поток в страны Европы помогли достигнутые соглашения с Турцией и некоторыми другими странами, в результате которых удалось дифференцировать ответственность по предоставлению беженцам помощи. Хотя в ходе переговоров с Турцией по вопросу миграции и возникли определенные противоречия, положительные изменения стали наблюдаться уже через месяц после подписания соглашения с данной страной (если в феврале 2016 года в ЕС прибыло более 56 тысяч беженцев, то в марте – 7,8 тысяч[243]).

Среди прочих также были достигнуты следующие результаты: процедура рассмотрения заявлений о предоставлении убежища была оптимизирована, что позволило максимально быстро обрабатывать заявки и при вынесении отрицательного решения оперативно осуществлять депортацию.

Были разработаны и реализованы программы по интеграции и трудоустройству мигрантов: «План действий по интеграции граждан третьих стран» Европейской комиссии (Action Plan on the Integration of Third-Country Nationals) от 7 июня 2016 года, программа «Step in Jobs» (Швеция), программа «Лестница»

---

[243] Migrant crisis: EU-Turkey deal is ‘working’ // BBC News. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-36121083 (дата обращения: 04.12.2019).

(Staircase) в Дании[244]. Программы изучения языка, совмещенного с занятостью, действуют и в Германии, что дало свои положительные результаты (в январе 2017 года работу получили 129 тысяч мигрантов, что на 45 % больше показателей 2016 года[245]).

С учетом того, что Чехия продолжает постепенно превращаться в страну иммиграции, возникает необходимость изменений существующих практик. В настоящее время реализуется запущенная в период острой стадии миграционного кризиса в 2016 году программа по интеграции беженцев в чешское общество. На реализацию программы выделено 7,4 млн евро. В рамках программы создан единый координирующий центр по предоставлению интеграционных услуг[246]. Основные перспективы связаны с положительными изменениями в институциональной сфере, инфраструктуре, области человеческого капитала, а также с достижением результатов в развитии технологий и прогрессом в экономике знаний[247].

Даже с учетом определенных успехов в ходе изменения миграционной политики усиление миграционных процессов породило в ЕС «кризис солидарности»: возник разрыв между такими традиционными ценностями государств Европы, как запрет на высылку, защита права на предоставление

---

[244] Веденеева В.Т. Интеграция беженцев в Европе: приоритет – трудоустройство // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 1. – С. 103.

[245] World Education Services, Lessons From Germany's Refugee Crisis: Integration, Costs, and Benefits, Reporting Period 2017. URL: https://wenr.wes.org/2017/05/lessons-germanys-refugee-crisis-integration-costs-benefits (дата обращения: 04.12.2019).

[246] European Commission. Czech Republic: Updated State Integration Programme. 04.01.2016. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/czech-republic-updated-stateintegration-programme (дата обращения: 13.02.2020).

[247] Global innovation index 2008–2009; Global innovation index 2018. Energizing the world with innovation. URL: https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#report (дата обращения: 13.02.2020).

убежища, и наличием у европейских стран реальной возможности принять мигрантов[248].

Считаем возможным заключить, что преодоление проблемы нелегальной миграции возможно только при совместном сотрудничестве стран – участниц ЕС в данном направлении и выстраивании партнерства, в основе которого должна лежать концепция разделенной ответственности. На заседании ЕС, прошедшем 28 августа 2017 года в Париже, был выработан План действий, целью которого стало приостановление движения потоков мигрантов в европейском направлении. В рамках названного плана были проработаны два мероприятия: организация возвращения в родные страны и создание так называемых идентификационных центров мигрантов в транзитных странах транзита через установление взаимодействия на договорной основе с африканскими странами (с Нигером и Чадом)[249].

28–29 июня 2018 года в Брюсселе прошел большой саммит Евросоюза, посвященный миграционным процессам в Европе. По итогам саммита было принято решение отказаться от процедуры принудительного перемещения мигрантов.

Странам-членам было предоставлено право отказаться от приема мигрантов, однако от таких государств потребовали выразить «европейскую солидарность» посредством предоставления финансовых средств, что расценивалась как результативная мера для целей снижения миграционных потоков[250].

В ходе саммита также было условлено создать точки размещения мигрантов вне территории Евросоюза. Предполагалось создание мест первичного размещения беженцев в добровольно согласившихся на это странах ЕС и Северной Африки и

---

[248] Кавешников Н.Ю. Европейский союз – варианты будущего // Сайт МГИМО. URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/evropeyskiy-soyuz-varianty-budushchego (дата обращения: 04.12.2019).

[249] Итоги совещания между Францией, Германией, Италией и Испанией по вопросу борьбы с нелегальной миграцией из стран Африки. URL: https://regnum.ru/news/2315265.html (дата обращения: 21.11.2019).

затем их распределение. Также было обязательство перечислять денежные средства в фонд помощи тем странам Африки, которые являются странами исходов для многих мигрантов. Явление, при котором беженцы, прибывающие в одну из стран, через какое-то время запрашивают убежище в другой, называется вторичной миграцией. И данное явление стало еще одной проблемой.

Новая миграционная политика ЕС через отказ от «квотного принципа» размещения беженцев по странам свидетельствует об уступках Брюсселя странам Восточной Европы.

Откликом «кризиса солидарности» в Чехии стало изменение предпочтений на выборах в Палату депутатов Чехии, проходивших 20–21 октября 2017 года, обращением приоритетов в сторону антисистемных партий, склонявших своих сторонников к пересмотру политических обычаев, модернизации мировоззрения политической верхушки Чехии призывали к внедрению в политическую жизнь новых принципов международного общежития в общем и европейского в частности[251]. Что в аспекте развития отношений с Россией означает необходимость налаживания положительных отношений с представителями партии «Рассвет прямой демократии», выступающей в роли партнера России в деле отмены санкций, а также партией ANO 2011, которая является лидером прошедших выборов, осторожно отличается к Российской Федерации, но готова к установлению отношений. Также возможно выстраивание отношений с Пиратской партией, отношение России к которой связано с неопределенностью, есть и ряд лояльно настроенных к ней участников.

В настоящее время к внешним обстоятельствам, обусловившим распределение сил в законодательном органе Чехии, можно отнести факторы, связанные с событиями на Украине, и необходимость преодоления проблемы беженцев в ЕС,

---

[250] Миграционный саммит ЕС: основные итоги. URL: https://www.geopolitica.ru/agenda/migracionnyy-sammit-evrosoyuza-osnovnye-itogi (дата обращения: 21.11.2019).

[251] Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. – М.: ИЕ РАН, 2018. – С. 172.

проявившейся среди прочего в активном противодействии населения навязанному ему принципу разрешать проблемы с мигрантами, общие для всей Европы, за счет территории Чешской Республики, росту евроскепсиса и стремлении отстаивать экономические, политические и социальные интересы собственной страны.

Вывод по 3.2. При возросшей необходимости осуществления Правительством Чешской Республики принципов иммиграционной политики, одним из которых является вовлечение страны в глобальные и европейские мероприятия, устраиваемые с целью ликвидации миграционных последствий гуманитарных кризисов и их причин, перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС связаны со следующим:

– облегчением входящих процессов для мигрантов с акцентированием внимания на необходимости сохранения конкурентоспособности в глобальной экономической среде;

– обеспечением такой степени интеграции иностранцев, которые постоянно находятся на территории Чешской Республики, которая воспрепятствует рискам в области безопасности и негативным общественным явлениям, а также поведет к сплоченности общества и защите прав его членов;

– активным осуществлением внешнего аспекта миграционной политики, включая помощь беженцам и поддержку стабилизации в области безопасности, а также социально-экономического развития стран-источников миграции и транзитных стран;

– обеспечением мигрантам, которые сознательно не выбирают легальную дорогу в Европейский Союз или же которые принуждены к этому внешними обстоятельствами, доступа к международной охране либо возвращения в страну происхождения при одновременном соблюдении принципа non-refoulement.

Данные перспективы полностью согласуются с политикой Чехии в отношении мигрантов, реализуемой изначально по следующим этапам: обеспечение работой – образование – безопасность.

Таким образом, в контексте трансформации миграционной политики ЕС перспективы внешней политики Чехии сохраняют евроатлантическую направленность и связаны с участием в ЕС и НАТО.

3.3 Перспективы внешнеполитического дискурса регулирования миграции в Чехии в контексте политики ЕС и опыт для Российской Федерации

Для России может быть полезен европейский опыт регулирования миграционных процессов. Этот вопрос раскрывает О.Е. Трофимова в своей работе. Так, исследователь пишет о том, что так называемые стрессовые миграции обусловлены экономическими причинами и стремлением людей переселиться в благополучные с точки зрения экономики регионы. Однако действие такого принципа на территории России может привести к ситуации перегрузки столичного региона в силу наиболее высоких показателей качества жизни. Несмотря на вышесказанное, ученый видит практическую пользу для России формирующейся практики новых членов Евросоюза в миграционной сфере в силу однотипности демографических проблем, существующих в российских регионах, – таких, например, как депопуляция[252]. Среди других важных проблем можно отметить прогнозирование кризисов, а также борьбу с нелегальной миграцией, в том числе проводимой через модернизацию законодательства, стремлением исключить возможность использования российской территории как транзитной для разнообразных групп мигрантов посредством введения ряда практических мер[253].

Законодательной основой политики в сфере миграции как России, так и Чехии, является Конституция, в которой закреплено право на свободу передвижения.

Статья 27 Конституции Российской Федерации гласит:

---

[252] Трофимова О.Е. Наднациональный формат и национальные особенности миграционной политики стран ЕС // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – № 1. – С. 19.
[253] Там же.

«1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию».

В Хартии основных прав и свобод Чехии как составной части Конституции страны в статье 14 также предусмотрена гарантия свободы передвижения, проживания и свободного оставления территории и, помимо этого, указана возможность ограничения свободы с целью обеспечения безопасности на территории страны, сохранения общественного порядка, защиты здоровья или прав и свобод других лиц и в целях охраны природы (на ограниченных территориях).

Каждому предоставлено право свободно въезжать на территорию Чехии, а гражданина нельзя принуждать покинуть родину. Иностранец подлежит высылке в установленных законом случаях.

Изучение норм Основного закона Чехии и России, которые регламентируют свободу передвижения, показывает, что в Чешской Республике рассматриваемому праву дается более широкое толкование. В соответствии с упомянутой выше хартией могут быть законно ограничены свободы, чтобы обеспечить безопасность государства, поддержать общественный порядок, принять меры по охране здоровья, прав и свобод граждан, а также для охраны природы на закрепленных законом территориях.

В Основном законе Российской Федерации и, в частности, в части 3 статьи 55 закреплено право государства ограничить права и свободы человека в объеме, необходимом для того, чтобы для защитить основы конституционного строя, законные интересы и права иных лиц, здоровье, нравственность граждан, обеспечить обороноспособность страны и безопасность государства. В соответствии с вышеизложенным и в свете проводимой реформы по внесению поправок

в Конституцию РФ[254] необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 27 Основного закона России, который предлагается автором в следующей редакции:

«1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

3. Указанные свободы могут быть ограничены законом, если это необходимо для безопасности государства, поддержания общественного порядка, охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц, а на ограниченных территориях – и в целях охраны природы».

Субъектами миграционной политики и в Чехии, и в Российской Федерации выступают министерства. В России миграционную политику реализуют Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральная миграционная служба. В Чехии такие меры реализуются Министерством труда и социальных дел, Министерством внутренних дел (МВД ЧР), Министерством иностранных дел (МИД ЧР), Министерством промышленности и торговли. Таким образом, в Чехии в реализации миграционной политики задействовано большее количество субъектов, что позволяет снизить количество коррупционных проявлений, уделить отдельным проблемам большее внимание.

В сфере управления миграционными процессами в России приоритет в правовом регулировании принадлежит исполнительной власти, вступающее в правоотношения по вертикали.

Вертикальные правоотношения включают следующие подсистемы:

---

[254] Проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=190740#05976291894003929 (дата обращения: 05.03.2020).

– международную (УВКБ ООН, МОМ, МОТ и др.);

– федеральную (Правительство Российской Федерации – МВД России и ФМС России, Президент Российской Федерации в системе федеральных органов), осуществляющую государственное управление миграционной политикой, разработку миграционных программ и других проектов, направленных на реализацию трудового и интеллектуального потенциала мигрантов;

– региональную (Органы власти МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации), осуществляющую миграционную политику в субъектах в соответствии с федеральной политикой с учетом экономических и демографических региональных особенностей;

– ведомственную (МВД России, ФМС России и их территориальные органы в субъектах Российской Федерации), компетенция которой распространяется на формирование ведомственных стандартов в административно-правовой и информационной деятельности;

– местную (муниципальные органы внутренних дел), осуществляющую контроль над соблюдением мигрантами законодательных норм;

– зарубежную (Представительства Федеральной миграционной службы России за рубежом), на которую возложена функция по ведению продуктивного диалога с зарубежными партнерами в области международной миграции, помимо прочего по вопросам реализации правоотношений, предусмотренной государственной программой, принятой с целью содействия добровольному переселению соотечественников, которые проживают за рубежом.

В системе России по управлению миграционной средой и ее подсистеме по управлению миграционными процессами важнейшей задачей работы органов исполнительной власти является совершенствование взаимодействия по вертикали с особым вниманием, уделенным регулированию миграционных процессов и контролю над ними. Такая деятельность является по сути правоохранительной и осуществляется с целью обеспечения безопасности граждан Российской

Федерации, общества и страны в целом. Такая функция является лишь одной из функций системы. Однако, очевидно, что в миграционной системе экономическая, социальная и гуманная функции выражены слабо. В ней пассивно участвуют ведомства, отвечающие в государстве за блоки в экономике, социальной сфере, здравоохранении, образовании, региональном развитии, и другие, имеющие отношения к миграционным процессам.

Не включены в миграционную систему неправительственные организации (НПО), занимающиеся оказанием содействия в решении вопросов миграции населения. Их деятельность ограничивается в основном правозащитными функциями и в определенной мере задачами в области трудовой миграции, они работают параллельно с государственной миграционной системой, что не позволяет наиболее полно использовать их огромный потенциал в повышении эффективности управления миграционными процессами, о чем свидетельствует практика Чехии, где функционируют не только общественные организации, оказывающие помощь иностранцам (Ассоциация по делам молодых мигрантов META, Консультационный центр интеграции, Организация по оказанию помощи беженцам, Общественная ассоциация Клуб Ханой, Центр общины «ИнБазе Беркрат»)[255], но и национальные общины мигрантов (АЗЕР-ЧЕХ – ассоциация азербайджанцев в Чехии, Армянский дом, Гражданская ассоциация «Заедно», которая организует культурные, информационные, образовательные и досуговые мероприятия с болгарской и мультикультурной тематикой, на которых демонстрируется разнообразие болгарской и балканской культуры, Казахстанский культурный центр в Чешской Республике «Елим-ай», Русская традиция, Украинская инициатива)[256].

---

[255] Некоммерческие организации // Помощь иностранцам. URL: https://420on.cz/catalog/list/16896 (дата обращения: 26.12.2019).

[256] Организации мигрантов и национальных общин. URL: http://metropolevsech.eu/ru/sluzby-pro-migranty/migrantske-a-komunitni-organizace (дата обращения: 26.12.2019).

На основании опыта Чешской Республики по интеграции НПО в регулирование миграционных процессов полагаем возможным предложить следующее:

– осуществление перераспределения блоков компетенций по решению задач миграционной сферы между тремя уровнями власти: федеральным, региональным и местным, а также наделение неправительственных некоммерческих организаций определенными правами (осуществляемое посредством предоставления грантовой поддержки), осуществление которых в настоящее время возложено на органы государственной власти, которые осуществляют соответствующие полномочия;

– представление проектов нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере миграции и межнациональных отношений, с целью подготовки на них заключений при учете ситуации на уровне субъектов и проведения антикоррупционной экспертизы в НПО, осуществляющих деятельность в рассматриваемой сфере;

– вовлечение НПО в гражданский контроль за работой министерств и ведомств в миграционной сфере;

– введение самых активных лидеров функционирующей на территории России сети неправительственных организаций (миграционной сферы) в Президентский совет по межнациональным отношениям;

– подключение членов упомянутой выше сети к деятельности в составе различных структур федерального и регионального уровня, ведущих работу в сфере межнациональных и миграционных правоотношений.

В России не до конца решенной остается проблема обеспечения прав лиц без гражданства, находящихся и проживающих на территории страны, а также лиц, правовой статус которых не урегулирован. Необходимо предпринимать меры по выявлению апатридов, проживающих в России и оказывать им соответствующую помощь. Исходя из вышеизложенного необходимо присоединение Российской

Федерации к Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года[257], которая ратифицирована Чехией.

Анализ нормативных актов Чехии в сфере миграции позволил сформировать перечень виз для въезда в страну: шенгенская, транзитная, национальная (D), студенческая, рабочая, инвесторская.

На основании анализа постановления Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 № 335, утверждающего положение, фиксирующее ряд норм, в отношении формы, получения и аннулирования виз[258], был сделан вывод, что в Российской Федерации существуют 5 типов виз, в целом схожих с чешскими – служебная (СЛ), дипломатическая (ДП), транзитная (ТР1 или ТР2), обыкновенная (О), виза временно проживающего лица.

Считаем возможным обратить внимание на опыт Чехии по выдаче инвестиционных виз. Для оформления инвесторской визы в Чехии иностранцу, являющемуся индивидуальным инвестором, необходимо вложить 75 млн чешских крон (в среднем 3 млн. евро) в экономику страны. Присутствует возможность снижения суммы капиталовложения путем коллективного инвестирования. До пяти претендентов могут вступить в совместный инвестиционный проект, при этом каждый участник такой схемы должен будет инвестировать всего 15 млн чешских крон (575 000 евро). Члены семьи главного инвестора могут быть указаны в заявке на оформление резидентства (также предусмотрена возможность оформления ВНЖ для членов семьи главного инвестора через разрешение на воссоединение семьи). Инвестор должен предложить чешским властям бизнес-план и получить одобрение.

На долю неденежных активов (таких как недвижимость, оборудование и даже нематериальные активы вроде «ноу-хау») может приходиться до 60 % от общего

---

[257] Конвенции о сокращении безгражданства от 30.08.1961 URL: https://base.garant.ru/2541075 (дата обращения: 26.12.2019).

[258] Постановление Правительства РФ от 09.06.2003 № 335 (ред. от 19.01.2019) «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 4121. ст. 4225.

объема инвестиций, необходимых для оформления в ВНЖ Чехии. Это означает, что общий объем инвестиций, к примеру, в апартаменты, может составлять 345 000 евро – в случае схемы коллективных капиталовложений.

Существуют и другие базовые условия, которые инвестор должен выполнить. Например, чтобы получить инвесторскую визу в Чехии, иностранец не может иметь судимостей. Также нужно предоставить финансовые отчеты за последние два финансовых года. Если группа инвесторов создаст юридическое лицо, то, независимо от формы такого юридического лица, право на получение чешской инвесторской визы будут иметь его исполнительные директора и акционеры. Однако исполнительные директора компании, у которой более 5 исполнительных директоров, или акционеры компании с долей в уставном капитале такой компании менее 30 %, должны будут доказать, что их присутствие в Чехии оказывает существенное влияние на бизнес соответствующей компании. Это делается для предотвращения злоупотребления инвесторской визой[259].

Опыт выдачи инвесторских виз может быть применен и в России. Для этого в первую очередь потребуется ряд изменений раздела II Постановления Правительства РФ от 09.06.2003 № 335 (ред. от 19.01.2019) «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы».

С учетом введения инвесторской визы предложена следующая редакция п. 27 раздела II этого постановления:

«27. В зависимости от цели въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию и цели его пребывания в Российской Федерации обыкновенная виза может быть:

а) частной (Ч);

б) деловой (Д);

в) туристической (Т), в том числе групповой (ТГ);

г) учебной (У);

д) рабочей (Р);

е) инвесторской (И);

ж) гуманитарной (Г);

з) на въезд в Российскую Федерацию в целях получения убежища (А);

и) на въезд в Российскую Федерацию в целях приема в гражданство Российской Федерации (ГР);

к) на въезд в Российскую Федерацию в целях получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации (ПР)».

Причины отказа во въезде иностранцев в Российской Федерации и в Чешской Республике схожи и включают: обеспечение безопасности; наличие решения об административном выдворении за пределы страны; наличие непогашенной судимости; предоставление подложных документов или непредставление необходимых документов; наличие решение о нежелательности пребывания на территории страны[260].

Но в п. g параграфа 9 закона о пребывании иностранца в Чешской Республике содержится, среди прочих, следующее основание: «если он включен в информационную систему, созданную государствами, связанными международными договорами об отмене проверок на общих границах (далее «договорное государство»), с целью получения списка иностранцев, которым не может быть разрешен въезд на территорию договорных государств (далее «информационная система договорных государств»)».

---

[259] Инвесторская виза в Чехии 2017 – программа по предоставлению ВНЖ иностранным инвесторам утверждена. URL: https://internationalwealth.info/residence-permit-abroad/czech-investor-visa-2017 (дата обращения: 26.12.2019).

[260] Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. ст. 4029.

Опыт применения данного положения может быть использован в России. Его реализация возможна с учетом принятого в апреле 2019 года Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии № 55 направленного на регулирование вопросов составления технического задания, направленного на удовлетворение потребности в развитии интегрированной информационной системы Союза[261]. В соответствии с данным документом такая система должна осуществлять предоставление информационной поддержки по различным вопросам в объемах компетенции Союза, в том числе и в сфере трудовой миграции и социальной защиты. Развитие интегрированной системы предполагает появление общих для всех информационных ресурсов, рост скорости, объемов, получения, передачи, хранения и обработки информации; числа участников взаимодействий (электронного обмена данными); связано с необходимостью проектирования, создания и обеспечения работы общей инфраструктуры документирования сведений в формате электронного документа, а также предоставления уполномоченным органам стран-членов сведений, необходимых для проведения госконтроля при осуществлении общих процессов и процедур.

В данную систему каждое государство ЕАЭС сможет вносить данные о гражданах, которым запрещен въезд в данную страну и причины запрета, которые органами миграционного контроля России при выдаче разрешения на въезд могут быть учтены.

Для реализации данного предложения потребуется внесение изменений в статью 27 Федерального закона от 15.08.1996 №114-ФЗ, который устанавливает порядок въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее, путем добавления в нее пункта 15 в следующей редакции:

«15. иностранный гражданин или лицо без гражданства включен в список лиц, содержащийся в интегрированной информационной системе, созданной

---

[261] Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 № 55 «О техническом задании на развитие интегрированной информационной системы Евразийского экономического

государствами ЕАЭС, которым не разрешен въезд на территорию какого-либо государства – члена ЕАЭС».

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы акцентирует внимание на том, как важна культурная и социальная адаптация различных категорий иностранцев в российское общество[262]. Важность адаптации обусловлена тем, что мигранты новых поколений, которые пребывают в Россию из стран бывшего СССР, в отличие от их предшественников менее образованны и обладают более низким уровнем профессионально-квалификационной подготовки, плохо знают русский язык[263]. Важнейшими элементами процесса адаптации автор считает изучение мигрантами русского языка, основных правовых и поведенческих норм, культурных традиций. Эффективность рассматриваемого процесса зависит от объединения усилий всех его субъектов, а также национальных, религиозных и профессиональных объединений мигрантов.

Для эффективной работы по адаптации мигрантов необходимо, основываясь на опыте Чешской Республики, разработать Концепцию интеграции иностранцев.

На основании изучения Концепции интеграции иностранцев Чехии, автором предлагаются к разработке цели Концепции интеграции иностранцев в России:

– создание координированной системы сотрудничества всех субъектов, работающих в области интеграции мигрантов, с целью эффективной работы с мигрантами и, прежде всего, для их более успешной интеграции в мажоритарное общество;

– поддержка дружеского сосуществования мигрантов и мажоритарного общества и поддержка деятельности на соседском уровне;

союза». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116840 (дата обращения: 26.12.2019).

[262] Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139 (дата обращения: 04.12.2019).

[263] «Вопросы адаптации и последующей интеграции иностранных граждан в РФ». URL: https://raspp.ru/business_news/voprosy_adaptacii_i_posleduyuschey_integracii_inostrannyh_grazhdan_v_rf (дата обращения: 26.12.2019).

– обеспечение источников финансирования реализации интеграционной деятельности;

– поддержка развития новых и существующих услуг и родов деятельности для мигрантов;

– включение мигрантов в общественную жизнь Российской Федерации и их активизация в развитии гражданского общества;

– повышение информированности специалистов и широкой общественности в вопросе интеграции мигрантов и их включение в интеграционный процесс.

Концепция интеграции иностранцев должна содержать следующие четыре конкретных основных направления: формирование языковой компетенции (русский язык), экономическая и социальная самостоятельность, свободная ориентация иностранца в обществе, взаимодействие иностранного гражданина и представителей местного населения.

Вывод по 3.3. С учетом опыта Чехии развитие регулирования миграции в Российской Федерации связано со следующим:

– внесением в Конституцию страны нормы о возможности ограничения права находиться на территории Российской Федерации, свободно перемещаться, выбирать место пребывания и жительства, а также свободно покидать территорию Российской Федерации, гражданам Российской Федерации беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию в случае необходимости обеспечения безопасности государства, охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц, поддержания общественного порядка;

– введением инвесторской визы;

– усилением роли неправительственных организации в решении миграционных вопросов;

– разработкой интегрированной информационной системы государств ЕАЭС, содержащей список лиц, которым не разрешен въезд на территорию какого-

либо государства – члена ЕАЭС;

– разработкой в Российской Федерации Концепции интеграции иностранцев;

– присоединением Российской Федерации к Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г.

Выводы по главе 3. Подводя итоги анализа опыта и перспектив регулирования миграции в Чешской Республики, полагаем возможным сформулировать следующие заключения: В Чешской Республике сформировалось несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционным кризисом в Европе: «пробрюссельская», «суверенная», «экстернальная». Поскольку чешская политика в ходе миграционного кризиса была реактивной, то и дискурсивное поле формировалось контекстуально, заметные следы дискурсивной итерации можно обнаружить лишь в обмене высказываниями между «суверенистами», «экстерналистами» и «евроскептиками».

Полагаем, что перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС связаны с регулированием входящих миграционных процессов для сохранения конкурентоспособности страны в глобальной экономической среде; с повышением эффективности интеграции иностранцев, проживающих в Чешской Республике на постоянной основе, для обеспечения безопасности и соблюдения прав граждан, снижения общественной напряженности; с участием наряду с другими странами в социально-экономическом развитии стран – источников миграции и транзитных стран; с обеспечением доступа к международной охране либо возвращения в свою страну происхождения при соблюдении принципа non-refoulement мигрантам, не выбирающим легальную дорогу в Европейский Союз сознательно либо принужденных к этому внешними обстоятельствами.

Считаем возможным отметить, что опыт Чехии в сфере миграционной политики является полезным для России в аспекте развития нормотворчества в миграционной сфере: Конституции Российской Федерации, Федерального закона

от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», постановления Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 № 335 «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы»; и деятельности субъектов миграционной политики в России – Правительства Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной миграционной службы Российской Федерации.

Заключение

В ходе проведенной работы автором получены следующие теоретические выводы:

1) Феномен миграции представляет собой сложное, комплексное явление, являющееся предметным полем исследования многих наук, что обуславливает невозможность его исследования в рамках уникального методологического подхода. Поэтому исследование миграционных процессов и миграционной политики возможно только в единстве универсального системного и институционального подходов в сочетании с теориями политического реализма и миграционных сетей, политико-правовым, формально-юридическим и компаративными методами.

Сравнительный анализ определений понятий в сфере миграции определил разницу дефиниций в зависимости от уровня официальных документов их закрепления и привел к заключению, что определения миграционных понятий нормативных источников Чешской Республики можно назвать конкретной, более узкой версией определений глобальных организаций, обусловленной реалиями и особенностями региональной и национальной миграционной политики.

Исследование выявило отсутствие закрепления понятия «миграционной политики» в официальных источниках при большом разнообразии академических определений понятия. Исходя из общего смысла Концепции миграционной политики РФ, не закрепившей содержания понятия, но определившей миграционную политику как часть государственной политики, а также определившей ее цель, задачи и принципы, полагаем наиболее точным определение миграционной политики как системы целей, задач, принципов, действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

2) Факторы активизации миграционных процессов, полагаем, нельзя всецело отождествлять с традиционными причинами миграционных процессов, такими как получение образования, создание или воссоединение семьи, получение

высококвалифицированной работы, стремление к этнической, религиозной или культурной идентичности.

Факторы, активизирующие миграционные процессы в ЕС, в рамках общепринятой классификации можно разделить на «выталкивающие и «притягивающие». К «выталкивающим» факторам активизации миграционных процессов в ЕС последнего десятилетия относим совокупность геополитических, посткризисных экономических, экологических и других факторов, ведущими среди которых стали развязанные или простимулированные «коллективным западом» войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, мировой экономический кризис 2008 года. Запуск механизмов «выталкивания» в совокупности с отсутствием факторов «притяжения» в сопредельных со странами исхода государствах и обусловили, по нашему мнению, огромный размах волн миграции, разными путями направившихся в ЕС и спровоцировавших там миграционный кризис.

Если «выталкивающие» факторы миграции в ЕС находятся за рамками сферы воздействия политики Чешской Республики, то действие «притягивающих» факторов миграции после вступления Чехии в ЕС и до миграционного кризиса неуклонно повышалось, постепенно превращая ее из страны транзита в страну назначения. После событий 2015 года в ЕС в сфере миграции последовала смена либерального курса миграционной политики Чешской Республики.

Для Чешской Республики в процессе обострения миграционной ситуации наиболее важными оказались два главных потока – южный (через Венгрию и Словакию), по которому двигались ближневосточные мигранты, и восточный (через Словакию), который с 2014 года осваивали мигранты из Украины. Своеобразным «устьем» миграционных потоков стала чешско-австрийская и чешско-германская граница.

3) Специфика миграционной политики заключается в том, что концептуальные основы миграционной политики Чешской Республики полностью соответствуют

правовым основам миграционной политике ЕС. Тем не менее, существуют противоречия миграционной политики стран Вишеградской четверки и других государств-членов ЕС. Внешняя политика Чехии в области миграции, проводимая политическим руководством страны, демонстрирует приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на региональном (ЕС) и на глобальном уровнях.

Эволюция внутриполитической институализации внешней миграционной политики Чешской Республики была обусловлена ростом количества мигрантов и постепенной трансформацией Чехии из страны транзита в страну назначения. В первое десятилетие XXI века после вступления страны в Европейский союз и Шенгенскую зону Чехия была открыта для мигрантов, в дальнейшем миграционная политика изменилась.

На современном этапе властями Чехии был принят ряд поправок миграционного законодательства, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание миграционных потоков. Принятые меры свидетельствуют об ужесточении миграционной политики, направленной на решение проблем внутренней безопасности и экономической целесообразности.

В Чешской Республике сформировалось несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционным кризисом в Европе: «пробрюссельская», «суверенная», «экстернальная».

«Пробрюссельская» (Т. Проуза, Й. Динстбир, К. Шверценберг) позиция, обусловленная контекстом общеевропейской солидарности, имела определенное общественное значение в начале кризиса, когда тот бушевал за пределами Чехии.

«Суверенная» позиция (Б. Соботка, М. Стропницкий, М. Хованец) обозначилась в неприятии обязательных квот по распределению мигрантов в странах ЕС. Она оказалось слабой, особенно на фоне негативной полицейской статистики, вынужденной организацией лагерей для мигрантов в самой Чехии.

Наиболее существенной альтернативой «суверенности» стала «экстернальная»

позиция (Д. Дука, А. Бабиш, Л. Заоралек), суть которой можно выразить следующим тезисом: проблема возникла за пределами страны, поэтому его решение нужно искать также за границей, а именно в странах исхода мигрантов. Эта позиция завоевывала все большую популярность в Чехии в контексте провала политики «открытых дверей» в Германии и относительной эффективности Европейской службы пограничной и береговой охраны (Frontex). По мере развертывания кризиса взгляды премьера Б. Соботки во многом приблизились к этой позиции, а партия А. Бабиша одержала победу на парламентских выборах, в том числе благодаря продвижению идеи экономического решения экстернальной проблемы. Если «экстерналисты» не отрицают возможностей ЕС в борьбе с кризисом, то «евроскептики» (М. Земан, В. Клаус, И. Бартош) отказывают Брюсселю в эффективности, критикуют бюрократизм и саму идею европейского мультикультурализма. Все же евроскептики в ходе кризиса не смогли выдвинуть конструктивной программы антикризисных мер. Националисты (Т. Окамура, П. Адам, М. Конвичек) выражали свою позицию по отношению к миграции и мигрантам на улицах, дискурс их радикальной позиции был сведен к мигранто- и исламофобии.

С учетом современной миграционной ситуации есть необходимость обращать большее внимание на социальные права, на трудовое право, то есть на все, что находится над базовыми правами.

4) Перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС связаны со следующим:

– с облегчением входящих процессов для мигрантов с акцентированием внимания на необходимости сохранения конкурентоспособности в глобальной экономической среде;

– с обеспечением такой степени интеграции иностранцев, постоянно проживающих на территории Чешской Республики, которая воспрепятствует рискам

в области безопасности и негативным общественным явлениям, а также поведет к сплоченности общества и защите прав его членов;

– с активным осуществлением внешнего аспекта миграционной политики, включая помощь беженцам и поддержку стабилизации в области безопасности, а также социально-экономического развития стран – источников миграции и транзитных стран;

– с обеспечением мигрантам, которые сознательно не выбирают легальную дорогу в Европейский Союз или же которые принуждены к этому внешними обстоятельствами, доступа к международной охране либо возвращения в страну происхождения при одновременном соблюдении принципа non-refoulement.

Данные перспективы полностью согласуются с политикой Чехии в отношении мигрантов, реализуемой изначально по следующим этапам: обеспечение работой – образование – безопасность.

5) В контексте использования опыта реализации миграционной внешнеполитической и внутриполитической составляющих Чешской Республики для России следует констатировать комплексность в разрешении миграционных проблем на постсоветском открытом пространстве и прозрачность границ, что имеет место в Евросоюзе. Наиболее полно этот опыт может быть реализован в качестве элемента механизма реализации миграционной политики через законодательную деятельность в нашей стране и представлен в виде практических предложений по результатам проведенного исследования.

Исходя из вышесказанного и сформулированных теоретических выводов, есть возможность предложить вполне реализуемые практические рекомендации в контексте современного процесса совершенствования законодательства России:

I. С учетом закрепления в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации положения о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» автор предлагает рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 27 Основного закона России, который предлагается автором в следующей редакции:

«1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

3. Указанные свободы могут быть ограничены законом, если это необходимо для безопасности государства, поддержания общественного порядка, охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц, а на ограниченных территориях – и в целях охраны природы».

II. Правительству Российской Федерации предложить внести изменения в следующие нормативные правовые акты:

1) п. 27 раздела II Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 №335 и утверждении его следующей редакции:

«27. В зависимости от цели въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию и цели его пребывания в Российской Федерации обыкновенная виза имеет следующие разновидности:

а) частная (Ч);

б) деловая (Д);

в) туристическая (Т), в том числе групповая (ТГ);

г) учебная (У);

д) рабочая (Р);

е) инвесторская (И);

ж) гуманитарная (Г);

з) на въезд в Российскую Федерацию в целях получения убежища (А);

и) на въезд в Российскую Федерацию в целях приема в гражданство Российской Федерации (ГР);

к) на въезд в Российскую Федерацию в целях получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации (ПР)».

2) в ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» путем добавления в нее пункта 15 в следующей редакции:

«.....15. иностранный гражданин или лицо без гражданства включен в список лиц, содержащийся в интегрированной информационной системе, созданной государствами ЕАЭС, которым не разрешен въезд на территорию какого-либо государства – члена ЕАЭС».

III. Правительству Российской Федерации и Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной миграционной службе Российской Федерации разработать:

– условия введения и основания получения инвесторской визы в России;

– порядок перераспределения полномочий в сфере миграции между федеральным, региональным и местным уровнями, а также делегирования НПО ряда полномочий, возложенных на государственные органы в этой сфере;

– порядок включения в состав комиссий, советов и других структур как на федеральном, так и на региональном уровнях, уполномоченных заниматься вопросами миграции и межнациональных отношений, членов общероссийской сети (платформы) НПО, работающих в сфере миграции.

IV. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной миграционной службе Российской Федерации: разработать проект Концепции интеграции иностранцев в России.

Список источников и литературы

Официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 11.05.20).
2. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, принятая Генеральной Ассамблеей 19 сентября 2016 года // ООН. Сайт: URL: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ODG/GCM/NY_Declaration_RUS.pdf (дата обращения 11.05.20).
3. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения 11.05.20).
4. Декларация о территориальном убежище. Принята резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml (дата обращения 11.05.20).
5. Конвенция о рабстве. Женева. 25 сентября 1926 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения 11.05.20).
6. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 11.05.20).
7. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения 11.05.20).

8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения 11.05.20).
9. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения 11.05.20).
10. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 11.05.20).
11. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 11.05.20).
12. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения 11.05.20).
13. Протокол, касающийся статуса беженцев. Принят 31 января 1967 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения 11.05.20).
14. Парижское соглашение. Париж. 12 декабря 2015 года // ООН. Сайт: URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения 11.05.20).
15. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Официально одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 19 декабря 2018 года Глобальный договор о миграции - https://ru.qaz.wiki/wiki/Global_Compact_for_Migration // http://undocs.org/ru/A/CONF.231/3 (дата обращения 11. 05.20).

16. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 11.05.20).
17. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 11. 05.20).
18. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // ООН. Сайт: URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1 (дата обращения 11.05.20).
19. Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев). Женева. Декабрь 2011 года // ООН. Сайт: URL: https://www.refworld.org.ru/pdfid/537f597c4.pdf (дата обращения 11. 05.20).
20. Конвенция Международной Организации Труда N 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2541192/ (дата обращения:10.05.2021); Рекомендация МОТ № 86 от 1 июля 1949 года «О трудящихся-мигрантах» // Справочная правовая система Консультант. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16623#05865874991237917 (дата обращения:10.05.2020).
21. Позиция УВКБ ООН О дипломатических гарантиях и международной защите беженцев. Женева, август 2006 г. // ООН. Сайт: URL: https://www.refworld.org.ru/pdfid/5204e9cf4.pdf (дата обращения 16.05.20).
22. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). // СПС Гарант. Сайт. URL: https://base.garant.ru/71715364/ (дата обращения 11. 05.20).
23. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.). URL: http://base.garant.ru/2566557/#ixzz4L3vaOlMB (дата обращения: 26.12.2019).
24. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах

(Шенген, 19 июня 1990 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2563295/#friends (дата обращения 11. 05.20).

25. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2540800/ (дата обращения 11.05.20).
26. Европейская конвенция о социальном обеспечении ETS N 078 (Париж, 14 декабря 1972 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/4089727/ (дата обращения:10.05.2020).
27. Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов ETS N 093 (24 ноября 1977 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/2541036/ (дата обращения:10.05.2020).
28. Европейское соглашение об устройстве на работу на условиях полного пансиона за услуги по дому 1969 г. // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://base.garant.ru/70276504/ (дата обращения:10.05.2020).
29. Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Справочная правовая система Гарант. Сайт: URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541037/ (дата обращения:10.05.2020).
30. RÈGLEMENT (UE) N o 603/2013 DU PARLEMENT EUROPÉEN ET DU CONSEIL du 26 juin 2013 // An official website of the European Union. Document 32013R0603: URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/fr/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0603 (дата обращения:10.05.2020).
31. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения:10.05.2020).
32. The European Union's Global Strategy Three Years On, Looking Forward // An official website of the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_2019.pdf (дата обращения:10.05.2020).
33. Migration and Asylum Package: New Pact on Migration and Asylum documents adopted on 23 September 2020 // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/migration-and-asylum-package-new-pact-migration-and-asylum-documents-adopted-23-september-2020_en (дата обращения:10.05.2020).
34. The Constitution of the Czech Republic // Chamber of Deputies of the Czech Republic. URL: https://www.psp.cz/en/docs/laws/constitution.html (дата обращения:10.05.2020).

35. Концепция внешней политики Чехии 2015 г. URL: http://www.mzv.cz/jnp/cz/vyhledavani/ index$ 219343.html?text=zahraniční (дата обращения: 09.10.2019).
36. Obranná strategie České republiky. – Praha, 2017. – 8 p. // URL: http://www.mocr.army. cz/images/id_40001_50000/46088/OS.pdf (дата обращения: 09.10.2019).
37. Закон о пребывании иностранцев в Чехии // URL: http://www.anesro.com/downl/zakon/ 326_1999_Sb.pdf (дата обращения: 09.10.2019).
38. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.10.2020).
39. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД РФ. Сайт: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 09.10.2019).
40. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 09.10.2021)
41. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы. (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622) // СПС КонсультантПлюс. Сайт: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 09.10.2019).
42. Заявление Российской Федерации к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, 11 декабря 2018 года // МИД РФ. Сайт: URL: https://www.mid.ru/iniciativy-rossii-v-oon/-/asset_publisher/lt9FJKw0JOXM/content/id/3440694 (дата обращения 11.05.20).
43. Конвенция о сокращении безгражданства от 30.08.1961 URL: https://base.garant.ru/2541075 (дата обращения: 26.12.2019).
44. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 № 55 «О техническом задании на развитие интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116840 (дата обращения: 26.12.2019).

45. Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы. URL: https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu (дата обращения: 09.10.2019).
46. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 №335 (ред. от 19.01.2019) «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 4121. ст. 4225.
47. Проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации №885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=190740#05976291894003929 (дата обращения: 05.03.2020).
48. Постановление Правительства Чешской Республики №171 от 09.02.2009 «О преодолении влияния экономического кризиса на положение иностранцев в ЧР». URL: http://kormoran.vlada.cz/usneseni/ usneseni_webtest.nsf/0/813889E9A7A4AA9EC125755B00460 A14/$FILE/ 171%20uv090209.0171.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

Монографии и диссертации

49. Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. – М.: Ин-т Африки РАН, 2010. – 514 с.
50. Аверин А.Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в Российской Федерации: моногр. М.: Проспект, 2018. – 130 с.
51. Алиев Д. М. Статус беженцев и лиц, ищущих убежище, по европейскому праву. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2019.
52. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 380 с.
53. Бек У. Что такое глобализация. – М.: Прогресс –Традиция, 2001. – 208 с.
54. Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 19.
55. Биссон Л.С. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе [монография]. М.: Ин-т Европы РАН, 2020. 150 с.
56. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2012. – 335 с.

57. Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / Доклады Института Европы РАН, №342; отв. ред. Шишелина Л.Н. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017.
58. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Экон-Информ, 2016. – 336 с.
59. Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ). – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. – 423 с.
60. Гавел В. Заочный допрос. М.: Новости, 1991. – 258 с.
61. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Синицина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост. – М.: ИЭ РАН, 2014. – 452 с.
62. Гудвин-Гилл, Г.С. Статус беженца в международном праве / Гай С. Гудвин-Гилл; Пер. с англ. под ред. М. И. Левиной. - М. : Изд. об-ние "ЮНИТИ" ; Будапешт : Регион. представительство Упр. Верхов. комиссара ООН по делам беженцев в Рос. Федерации, 1997. - 647 с.
63. Дювель Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии: ст. в междисциплинарном уч. пособии. «Методология и методы изучения миграционных процессов» / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 370 с.
64. Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. – М.: Из-во Московского университета, 2011. – 418 с.
65. Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. – : автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Ильин Илья Вячеславович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2011. - 48 с.
66. Кант И. Сочинение в 6 томах. Т. 4.– М.: Мысль, 1966. – 456 с.
67. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2017. – 388 с.
68. Коровицына Н.В. Агония соцмодернизации. Судьба двух европейских наций. М.: Наука, 1993. – 312 с.
69. Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Халтурина Д.А., Зинькина Ю.В. Социально-демографический анализ Арабской весны // Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. – М.: Либроком, 2012. – С. 28–76.
70. Коршунова Н.Е. Социология миграционных процессов. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 409 с.

71. Костин А.И., Манойло А.В., Столетов О.В., Василенко И.А. и др. Кризис цивилизации в контексте политических процессов в XXI веке / под ред. Костина А.И. – М.: Издательский дом МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.
72. Кривый В. Разграничительные линии в словацком обществе: множество режимов, коммунизм и индустриальная модернизация // Опыт демократических преобразований Словакии. – М.: АСТ, 2007. – 311 с.
73. Макарова М.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы развития. Научное издание. Монография – М.: МГГЭИ, 2013. – 80 с.
74. Миграционный кризис в Европе / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 6. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 390 с.
75. Моисеев Е.Г. Миграционное право. – М.: Дело и сервис (ДиС), 2018. – 385 с.
76. Мусатов В.Л. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956-1981). М.: Научная книга, 1996. – 350 с.
77. Основы миграционной политики / В.М. Капицын, И.Н. Барциц, К.О. Ромодановский. Учебное пособие. – М.: Институт научных исследований и информации, 2017. – 423 с.
78. Платон. Сочинения в 3 томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1978. – 611 с.
79. Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сб. обзоров и реф. / Отв. ред. Л. М. Шаншиева. – М.: РАН. ИНИОН, 2003. – 221 с.
80. Прудникова Т.А., Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. – М.: Закон и право, 2013. – 290 с.
81. Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: проблемы и перспективы. – М.: Русский сувенир, 2010.
82. Рязанцев С.В. Материалы международной конференции. Политика народонаселения: настоящее и будущее. – М: МАКС Пресс, 2005. – 490 с.
83. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2001.
84. Самойлов В.Д. Миграциология: конституционно-правовые основы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 418 с.
85. Селезнев П.С. Государственная инновационная политика стран Запада и России (конец XX – начало XXI века). – М.: Финан. Университет, 2012.
86. Филоник А.О. Вокруг «арабской весны»: социально-экономические процессы в арабском мире (общее и особенное) // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?

Сборник статей / Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. – М.: ИВ РАН, 2012. – 720 с.

87. Харенберг Бодо. Хроника человечества. — Изд. 2-е, доп. — М.: Слово, 2000. – 1197 с.
88. Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. – М.: ИЕ РАН, 2018. – 369 с.
89. Цыганков П.А. Человеческая безопасность: теоретические споры и ответственность ученых // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики МГУ. – М.: Из-во МГУ, 2011. – 380 с.
90. Четверикова А.С. Чехия как внешнеэкономический партнер России. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 130 с.
91. Шик О. Весеннее возрождение: иллюзии и действительность. – М.: Прогресс, 1991. – 316 с.
92. Щербакова Ю.А. Место Чехии в современной Европе и проблемы национальной безопасности // Посткоммунистическая Восточная Европа: новые межгосударственные отношения и внешнеэкономические ориентиры: Сб. ст., обзоров и рефератов. – М.: Норма, 1996. – 430 с.
93. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. – М.: Академический проект, 2007. – 204 с.
94. Юдина Т.Н. Социология миграции. – М.: Академический проект, 2006.
95. Atkinson S. Refugees from Muslim countries: the threat to the security of the developed countries. – N-Y.: Berg Publishers, 2017. – 369 p.
96. Brettell C. Hollifield J. Migration Theory: Talking Across Disciplines. – New York: Routledge, 2007. – P. 137-186.
97. Brucan C. Social Change in Russia and Eastern Europe. Bukurešť: Criterion. – 606 p.
98. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. - New York: Basic Book, 2016. – 415 p.
99. Carling J., Talleraas C. Root Causes and Drivers of Migration: Implications for Humanitarian Efforts and Development Cooperation. PRIO Paper. – Oslo: Peace Research Institute Oslo, 2016. – 158 p.
100. Dahrendorf R. Uber Grenzen: Lebenserinnerungen. - Munchen: Beck, 2003. – 255 p.
101. Fajmon H. Cesta Ceske Republiky do Evropske Unie // Centrum pro sudium demokracie a kultury. – Brno, 2004. - 170 p.
102. FRONTEX. Annual Risk Analysis 2014. – Warsaw: FRONTEX, 2014. – 177 p.

103. Gabal I., Helsusova L.& Th. S Szayna The Impact of NATO Membership in the Czech Republic: Changing Czech Views of Security, Military & Defence. – 2000. – 26 p.
104. Haydanka Y. Decentralization in the Czech Republic: Political and Administrative Dimensions. Abstract of Studies. – Prague: Uzhhorod, 2017. – 308 p.
105. Horáková M. Legal and illegal labour migration in the Czech Republic: Background and current trends. – Geneva: International Migration Branch, International Labour Office, 2000.
106. Huntington C. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Georges Borchard: New York, 1996. – 318 p.
107. Koehler J., Laczko F., Aghazarm C. and Schad J. Migration and the economic crisis in the European Union: implication for policy. - Brussel: IOM, 2010. – 307 p.
108. Kořan M. Czech Foreign Policy in 2007-2009: Analysis. Institute of International Relations, Prague 2010. – 395 p.
109. Noé J.-B. Le défi migratoire. L'Europe ébranlée. – P.: Bernard Giovanangeli Editeur, 2015. – 208 p.
110. Peterková, J. Veřejná diplomacie. Plzeň, 2008. - 190 p.
111. Rapport de l'Organisation internationale des migrations. – New York, 2016. – 214 p.
112. Regional Development in Europe. New Geographies of Europe / Eds. by Nadler R., Kovács Z., Glorius B., Lang T. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – 480 p.
113. Waage P. N. Islam und die moderne Welt. Versuch eines Dialogs. – Oslo: Futurum, 2004. – 190 p.
114. Weil P. Qu'est-ce qu'un Français?: Histoire de la nationalité française depuis la Révolution. – Gallimard, 2005. – 180 p.

Статьи

115. Агафошин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // ИВУЗ ПР Естественные науки. – 2017. – № 2 (18). – С. 56–64.
116. Акопян Э.С., Кожина В.О. Миграционный кризис в Европе // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 2 (23). – С. 25–31.
117. Алешковский И.А., Бочарова З.С. Управление миграционными процессами в современном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – № 7. – С. 136–143.
118. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 75–87.
119. Басов Ф.А. Вишеградская «четверка» и развитие европейской интеграции // Мировая экономика и международные отношения, 2020, том 64, № 12, с. 87-95.

120. Богомолов О.Т., Глинкина С.П. Первые уроки экономической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3 С. 6–20.

121. Белкина П.Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. - 2019. - Т. 18. – №8. – С. 38.

122. Бибикова О.П. Ислам и мусульмане Чешской Республики // «Труды Института востоковедения РАН, Вып. 4: Экономические, социально-политические, этно-конфессиональные проблемы афро-азиатских стран», М.: ИВ РАН, 2017 г., с. 326–339.

123. Бирюков М.М., Алиев Д.М. Дублинское регулирование: история становления и содержание // Московский журнал международного права. 2018. No 2. С. 115–125.

124. Бочарова З.С. Управление миграционными процессами в современном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 7. – С. 136-143.

125. Бурганова, И. Н. Поток мигрантов в страны-участники Европейского союза: экономические риски и последствия / И. Н. Бурганова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 5(30). – С. 16. – DOI 10.15862/73EVN515.

126. Бутенко А.П. От тоталитаризма к демократии: общее и специфическое // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1–2. С. 149-158.

127. Веденеева В.Т. Интеграция беженцев в Европе: приоритет – трудоустройство // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – №1. – С. 103–109.

128. Войников В.В. Реформирование законодательства Европейского союза о границах в свете миграционного кризиса в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1 (59). – С. 125–140.

129. Войников В.В. Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 5 (63). – С. 150–169.

130. Войников В.В. Правовые аспекты политики Европейского союза по борьбе с незаконной иммиграцией // Балтийский регион. – 2015. – № 4. – С. 73–89.

131. Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. № 1. С. 7-16.

132. Гаврилова С., Закаурцева Т. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (На примере Германии, Великобритании, Дании). Журнал для думающих людей. Международная жизнь. 2017. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1721

133. Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 7. – С. 11–22.

134. Глинкина С.П. Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор)// Общество и экономика. – 2000. – № 3–4. С.116-147.

135. Грамотунова Н.К. Понятие миграции и миграционных процессов // Инновационная наука. – 2016. – №2. – С. 96-100.

136. Дахин В.Н. Контуры имперской системы // Свободная мысль. – 2001. – № 11. С. 46-55.

137. Дегтярь Л. Социальные аспекты постсоциалистической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы // Общество и экономика. – 2000. – № 8. – С. 130–157.

138. Дробот Г.А. Современный мировой порядок и его перспективы в трудах российских ученых // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4 . – С. 55–76.

139. Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века М., 1996. С. 7-53.

140. Задорожнюк Е.Г. Вацлав Гавел: драматургия президентства // Кентавр. – 1995. – № 5. – С. 10–22.

141. Зверева, Т. В. Миграционный кризис: "Тихий развал" Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? / Т. В. Зверева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. – № 4(6). – С. 106-126.

142. Зверева Т.В. (2019) Эволюция субрегиональных объединений внутри ЕС (на примере Вишеградской группы) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 181–196. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-181-196

143. Зверева Т.В. Миграционная политика стран-членов ЕС: особенности современного этапа // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 4 (22). С. 64-75.

144. Калимуллина Э.Р. Законы Е. Г. Равенштайна в сфере объективных условий и субъективных факторов миграции: современная интерпретация // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №1. – С. 215-218.

145. Козлова Е.В. Современная миграционная политика: принципы функционального структурирования и классификации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12. – С. 575-580.

146. Кондратьева Т.С. Миграционный кризис в Европе: Причины и последствия // Проблемы европейской безопасности. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – № 1. – С. 225–239.

147. Кондратьева Т.С. Западная Европа перед лицом «иммиграционного вызова» // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 3. – С. 201–207.

148. Константинов В.В. Стратегии социально-психологической адаптации мигрантов // Ученые записки. Научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – №5. – С. 12-15.

149. Коровицина Н.В. Два решения национального вопроса: Чехия – Словакия до и после 1989 года // Славяноведение. – 1995. – № 6. – С. 47-52.

150. Кузнецов В.А. Тунис (2010–2011) // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 423 с.

151. Купш К. Экономический кризис и политика европейских стран в отношении трудовых мигрантов // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – №7. – С. 55–61.

152. Малышев Е.А. Миграция как объект правового регулирования: сущность, определение, классификация // Современная наука. 2016. № 4. С. 37-40.

153. Мануилова В.В. Меры по сокращению негативных последствий нелегальной миграции // KANT. – 2013. – №4. – С. 119–125.

154. Мармазова О.И., Мармазова Т.Р. Формирование словацкой политической традиции в конце XX в. // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1. – С. 52-57.

155. Маталаева Ф. Э. Политологический подход к анализу международной миграции // Обозреватель. –2017. – № 5 (328). – С. 55-68.

156. Матюхова Е.И. Миграционный вызов ЕС в условиях пандемии COVID-19: проявление солидарности или угроза сплоченности? Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, № 4, С. 94-107. DOI: 10.20542/afij-2020-4-94-107.

157. Медушевский Н.А. Вышеградская группа и вызовы европейской интеграции // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 3А. – С. 377–385.

158. Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 103–112.

159. Москаленко В.А. Миграционные вопросы в политике Чехии (2017-2020) // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 356-359.

160. Моталов Ю.Г. Влияние COVID-19 на процессы европейской миграции // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе», № 4, 2020. С. 18-27.

161. Павельева Э.А. Миграционный кризис в европейском Союзе: наднациональность и суверенитет // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 130–135.

162. Постников Н.Д. Бархатные революции в Польше, ГДР, Чехословакии. Хроника событий // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. - 2010. – №3. – С. 18–25.

163. Потемкина О.Ю. Европейский Союз в борьбе с нелегальной иммиграцией: новые тенденции / О.Ю. Потемкина //Вся Европа.ru – 2009. – No5(33). – URL: http://alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1130 (дата обращения: 02.01.2022).

164. Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – № 4. – С. 28–40.

165. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы // Современная Европа. – 2015. – № 6 (66). – С. 36–45.

166. Потемкина О.Ю. После кризиса: “новый старт” миграционной политики ЕС // Современная Европа, 2019, № 6. С. 18–29.

167. Потемкина, О. Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском Союзе / О. Ю. Потемкина // Современная Европа. – 2020. – № 2(95). – С. 100-110. – DOI 10.15211/soveurope22020100110.

168. Потемкина О.Ю. Европейский союз в ожидании Пакта о миграции и убежище // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №4. С. 71-77.

169. Потемкина О.Ю. Европейский союз и общая система убежища // Современная Европа. – 2012. – № 1. – С. 5–16.

170. Прохода В.А. Отношение к мигрантам населения европейских стран / В.А. Прохода // Вестник Финансового университета. – 2017. – №2. – С. 64–71.

171. Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционных процессов в Чешской республике // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №4. – С. 90-96.

172. Руденко М.Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях // Власть. – 2014. – № 11. – С. 84–91.

173. Рыбаковский Л.Л. Мировые миграции населения в геополитических координатах // Народонаселение. – 2015. – №4. – С. 42-57.

174. Сенченко В.В. Реализация миграционной политики государства // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №2. – С. 136–139.

175. Тарасов И.Н. Проблема трансграничной миграции в политическом дискурсе Чешской республики // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2018. – № 3. – С. 96–99.

176. Терновая Л.О. Центральная и Восточная Европа – поле экономических экспериментов / Траектории трансформации: проблемы стран с переходной экономикой. М., 2002; Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – № 1. С. 4-11.

177. Трофимова О.Е., Четверикова А.С. Наднациональный формат и национальные особенности миграционной политики стран ЕС // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – №1. – С. 6–23.

178. Узуни Н. Европейский союз и вызовы нелегальной миграции в период после миграционного кризиса 2015 г. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 61-64.

179. Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теорет. Журнал. – 2008. – № 1. С. 65-70.

180. Халиуллина А.И., Шагиева Л.А. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученый. – 2016. – №28. – С. 711–713.

181. Хотивришвили А.А. Внешняя политика стран Вишеградской группы в контексте Европейского миграционного кризиса // Постсоветские исследования. – 2019. –№2. – С. 69–74.

182. Хотивришвили А.А. Сотрудничество Вишеградской группы с международными организациями по вопросам миграции // Постсоветские исследования. – 2018. – № 2. – С. 66–70.

183. Цапенко И.П. Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 27–33.

184. Цыганков П.А. Человеческая безопасность: теоретические споры и ответственность ученых // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во Московского университета, 2011.

185. Черняк А.В. Миграционная политика: понятие и сущность // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6. – С. 19–26.

186. Четверикова А.С. Иммиграция в Чехию: притягательность растет // Современная Европа. – 2015. – №3. – С. 49–58.

187. Четверикова А.С. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №4. – С. 130–137.

188. Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вышеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1 (19). С. 89-102.

189. Щербакова Ю.А. Проблемы европейской безопасности: взгляд из Праги // Современная Европа. 2015. №6 (66). С. 114-121.

190. Щербакова Ю.А. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Вишеградская Европа. – 2013. – № 4. С. 54-73.

191. Щербакова Ю.А. Проблемы европейской безопасности: взгляд из Праги // Современная Европа. 2015. №6 (66). С. 114-121.

192. Щербакова Ю.А. Чешская республика: оборонная политика и стратегия безопасности в рамках Европейского союза // АПЕ. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/cheshskaya-respublika-oboronnaya-politika-i-strategiya-bezopasnosti-v-ramkah-evropeyskogo-soyuza (дата обращения: 02.01.2022).

193. Arowolo O. Return migration and the problem of reintegration // International Migration. – 2000. – Vol. 38. – № 5. – P. 71–78

194. Bauer T., Lofstrom M., Zimmerman K. Immigration policy, assimilation of immigrants, and natives' sentiments towards immigrants: Evidence from 12 OECD countries // Swedish Economic Policy Review. – 2000. – № 7. – P. 11–53.

195. Black R., Gent S. Sustainable Return in Post-Conflict Contexts // International Migration. – 2006. – №. – P. 15–38.

196. Buckley N. Czech president calls for economic migrants to be deported / N. Buckley // Financial Times. – 2016. – 02.10

197. Buonfino A. Between Unity and Plurality: the Politization and Securitization of the Discourse of Immigration in Europe // New Political Science. – 2016. – № 1. – P. 23–49.

198. Constant A., Massey D.S. Return migration by German guestworkers: neoclassical versus new economic theories // International Migration. – 2002. – Vol. 40. – № 4. – P. 20–26.

199. De Haas H. Turning the Tide? Why Development Will Not Stop Migration. Development and Change. – 2007. – №5. – P. 819–841.

200. Del Boca D., Venturini A. Italian Migration // Institute for the Study of Labour (IZA) // Working

Paper. – 2003. – № 938.

201. Dell'Olio F. Immigration and Immigrant Policy in Italy and the UK: Is Housing Policy a Barrier to a Common Approach Towards Immigration in the EU? // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2004. –№ 1. – P. 107–128.

202. Drbohlav D. and Janka E. Illegal Economic and Transit Migration in the Czech Republic // Europe–Asia Studies. – 2009. – №. – P. 141–156.

203. Drbohlav, D. and Lachmanova, L. Irregular economic activities of migrants in the Czech Republic (a Delphi Study about Adaptations in a Globalizing Economy) // Evolution of Geographical Système and Risk Processes in the Global Context. Prague, Charles university in Prague, P3K. – 2008. – №2. – P. 129–156.

204. Dubská D. Foreign controlled companies in the Czech economy // Statistika. – 2012. – №49 (2). – P. 10

205. Ehl M. Volby: z mladých těží extremist / M. Ehl, J. Wirnitzer, O. Houska // Hospodářské noviny. – 2017. – 17.10.

206. Faist T. Migrants as Transnational Development Agents: An Inquiry into the Newest Round of the Migration–Development Nexus // Space and Place. – 2008. – №1. – P. 21–42.

207. Huysmans J. The European Union and the Securitization of migration // Journal of Common Market Studies. – 2000. – Vol. 38. – № 5. – P. 751–777.

208. Ibrahim M. The Securitization of Migration: a Racial Discourse // International Migration. — 2005. – Vol. 43. – № 5. – P. 163–187.

209. Jeanneau L., Pech T. Comptes et légendes de l'immigration // Alternatives écon. – 2011. – № 302. – P. 60–62.

210. Kahn S. Les fondements nationaux de la construction européenne // Questions Internationales. – 2011. –№ 51. – P. 68.

211. Olczyk M., Kordalska A. International competitiveness of Czech manufacturing – a sectoral approach with error correction model // Prague Economic Papers. – 2017. – №26 (2). – P. 223.

212. Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. –1889. – Vol. 52. – №2. – P. 241–305.

213. Rovenský J. Babiš: Evropská unie by měla mít uprchlické tábory v Africe / J. Rovenský // Právo. – 2015. – 30.06

214. Strielkowski W. Ukrainian labour migration in the Czech Republic: a case study from the Ukrainian migration project (UMP) // Sociologija i pravo. – 2012. – №1(12). – P. 5–19.

215. Sagomonyan A. Spanish issue in the global confrontation of the great powers on the threshold of the cold war // Сборник «Globalistics and globalization studies». Волгоград: Учитель. – 2013. – С. 129–145.

216. Trofimova O. E., Chetverikova A. S. Supranational Format and National Specifics of the Migration Policy of the EU Countries. — South-Russian Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 6-23.

217. Zincone G. A Model of “Reasonable Integration”: Summary of the First Report on the Integration of Immigrants in Italy // The International Migration Review. – 2000. – Vol. 34. № 3. – P. 959–961.

Материалы из электронных изданий

218. Андрей Бабиш: Чехия и Израиль имеют «надстандартные» отношения. URL: https://www.trend.az/world/europe/3181170.html (дата обращения: 09.10.2019).

219. Беженцы в Старом Свете: просчеты в решении миграционного кризиса в Европе. – URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2636767 (дата обращения: 21.08.2019).

220. Беженцы обходят Португалию стороной. – URL: https://www.euromag.ru/euroblogs/121/bezhency-obhodjat-portugaliju-storonoj (дата обращения: 29.01.2020)

221. В 2018 году товарооборот между Россией и ЕС вырос на 19,3%. URL: https://russian.rt.com/business/news/600178-oborot-torgovlya-es-rossiya-rost (дата обращения: 09.10.2019).

222. Вашкова Л. Дождь юаней не пролился над Чехией. URL: https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta (дата обращения: 09.10.2019).

223. Внешнеторговый оборот Россия–ЕС. URL: https://seanews.ru/2018/02/15/81/6 (дата обращения: 09.10.2019).

224. Военно-политический курс Чешской Республики. URL: http://factmil.com/publ/strana/chekhija/voenno_politicheskij_kurs_cheshskoj _respubliki_2016/109-1-0-1103 (дата обращения: 18.03.2020).

225. Вопросы адаптации и последующей интеграции иностранных граждан в РФ». URL: https://raspp.ru/business_news/voprosy_ adaptacii_i_ posleduyuschey _ integracii_inostrannyh_grazhdan_v_rf (дата обращения: 26.12.2019).

226. Данные опросов. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/ publicopinion/ index.cfm/General/index (дата обращения: 25.03.2020).

227. Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. // https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/ (дата обращения 11. 05.21).

228. Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database (дата обращения: 09.10.2019).

229. Епископы предложили государству помощь в принятии христианских беженцев. – URL: https://www.radio.cz/ru/rubrika/ novosti/episkopy-predlozhili-gosudarstvu-pomoshch-s-prinyatiem-xristianskix-bezhencev (дата обращения: 29.01.2020)

230. ЕС в рамках борьбы с миграционным кризисом решил активнее помогать Ливии // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20170203/ 1487150266.html (дата обращения: 04.12.2019).

231. ЕС выделит миллиард евро для помощи беженцам // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150923_migrant_crisis_eu_brussels (дата обращения: 21.08.2019).

232. Жунисбекова А. А. «Арабская весна» и ее влияние на миграционные процессы // URL: http://group-global.org/ru/publication/16534-vliyanie-arabskoy-vesny-na-migracionnye-processy (дата обращения: 20.08.2019).

233. Заглавие с экрана «Премьер Сербии: с начала года через страну прошло 115 тысяч мигрантов. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2226993» (дата обращения: 18.03.2020).

234. Изменения в статистике мигрантов: данные от МВД Чехии. URL: https://thebluebee.eu/izmenenija-v-statistike-migrantov (дата обращения: 09.10.2019).

235. Иммиграция в Чехию по новым правилам. URL: http://www.anesro.com/article/2011/ zakon_inostrancach_czechii_2011.htm (дата обращения: 09.10.2019).

236. Инвесторская виза в Чехии 2017 – программа по предоставлению ВНЖ иностранным инвесторам утверждена. URL: https://internationalwealth.info/residence-permit-abroad/czech-investor-visa-2017 (дата обращения: 26.12.2019).

237. Испания согласна принять в рамках квот ЕС только 1300 беженцев. – URL: http://catalunya.ru/page/articles.html/_/vizi/ispaniia-soglasna-priniat-v-ramkakh-kvot-es-tolk-r2577 (дата обращения: 29.01.2020)

238. Итоги совещания между Францией, Германией, Италией и Испанией по вопросу борьбы с нелегальной миграцией из стран Африки. *URL:* https://regnum.ru/news/2315265.html (дата обращения: 21.11.2019)

239. Кавешников Н.Ю. Европейский союз – варианты будущего // Сайт МГИМО. URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/evropeyskiy-soyuz-varianty-budushchego (дата обращения: 04.12.2019).

240. Кривов С.В., Сидорова Е.В. Тенденции миграционных процессов на Арабском Ближнем Востоке: история и современность // URL: http://e-notabene.ru/wi/article_17153.html (Дата обращения: 11.08.2019).

241. Миграционная политика ЕС после начала кризиса беженцев 2015 г.– URL: http://www.eedialog.org/ru/2019/03/30/ migratsionnaya-politika-es-posle-nachala-krizisa-bezhentsev-2015-goda

242. Миграционный кризис в Европе. URL: http://rusrand.ru/analytics/ migracionnyy-krizis-v-evrope (дата обращения: 15.03.2019)

243. Миграционный саммит ЕС: основные итоги. URL: https://www.geopolitica.ru/agenda/ migracionnyy-sammit-evrosoyuza-osnovnye-itogi (дата обращения: 21.11.2019)

244. Население Чехии выросло почти на 40 тыс. в прошлом году // URL: https://420on.cz/news/economics/56984-naselenie-chehii-vyroslo-pochti-na-40-tys-v-proshlom-godu (дата обращения: 09.10.2019).

245. Некоммерческие организации // Помощь иностранцам. URL: https://420on.cz/catalog/list/16896 (дата обращения: 26.12.2019).

246. ООН: С начала года беженцев в мире стало больше на 2 млн. - URL: http://migron.info/oon-s-nachala-goda-bejencev-v-mire-stalo-bolshe-na-2-mln (дата обращения: 21.08.2019).

247. Организации мигрантов и национальных общин. URL: http://metropolevsech.eu/ru/sluzby-pro-migranty/migrantske-a-komunitni-organizace (дата обращения: 26.12.2019).

248. Официальныq сайт Frontex. – URL: http://frontex.europa.eu/about-frontex/origin (дата обращения: 21.08.2019).

249. Павел Тигрид и его «Свидетельство» был связующим звеном между духом французским и чехословацким. – Режим доступа: http://www.radio.cz/ru/rubrika/vdali/vaclav-gavel-pavel-tigrid-i-ego-svidetelstvo-byl-svyazuyushchim-zvenom-mezhdu-duxom-francuzskim-i-chexoslovackim (дата обращения: 21.08.2019).

250. Парламент Чехии одобрил ужесточение закона о пребывании иностранцев. URL: https://www.vinegret.cz/288788/parlament-chekhii-odobril-uzhestochenie-zakona-o-prebyvanii-inostrantsev-2019 (дата обращения: 09.10.2019).

251. Понаехали там. URL:https://www.rbc.ru/society/03/02/2016/56ba1ed69a79478429f1e807 (дата обращения: 16.03.2019).

252. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис ЕС – начало бесконечного пути // Российский совет по международным делам // URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=6601#top-content (дата обращения: 20.08.2019).

253. Почему мигранты и беженцы едут в Европу через Грецию, а не через Болгарию. - URL: https://rua.gr/news/migrantskij-front/16627-pochemu-migranty-i-bezhentsy-edut-v-evropu-cherez-gretsiyu-a-ne-cherez-bolgariyu.html (дата обращения: 15.05.2019).
254. Премьер Чехии отверг предложение Германии о разделении мигрантов в ЕС. URL: https://ria.ru/20191127/1561682176.html (дата обращения: 18.03.2020).
255. Проблема беженцев: ООН бьёт тревогу // URL: http://www.tass.ru/spec/refugee (дата обращения: 19.08.2019).
256. Прибалтика для африканцев. – URL: https://svpressa.ru/world/article/121907(дата обращения: 29.01.2020)
257. "Пятый этаж": квоты ЕС на мигрантов - решение проблемы? – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150511_5floor_ eu_immigration (дата обращения: 29.01.2020)
258. Расширенный миграционный профиль: Чешская республика. URL: https://www.prague process.eu/en/migration-observatory/publications (дата обращения: 04.12.2019).
259. Страны Восточной Европы отказались принять мигрантов. – URL: https://www.rbc.ru/politics/23/09/2015/560278bf9a79475045d1c2d3 (дата обращения: 29.01.2020)
260. Сулитка А. Меньшинства и иммигранты в политике Чехии. Правовые рамки положения национальных меньшинств в Чешской Республике. URL: http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35920 (дата обращения: 04.12.2019).
261. Существенные изменения в законе об иностранцах в Чехии. URL: http://www.mukachevo.net/ru/news/view/240659 (дата обращения: 09.10.2019).
262. Тарасов И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии. URL: http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35925 (дата обращения: 16.06.2019)
263. Торговля между Россией и Чехией в 2017 г. URL: http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02 (дата обращения: 08.10.2019).
264. Торговля между Россией и Чехией в 2018 г. URL: http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-chehiey-v-2018-g (дата обращения: 09.10.2019).
265. Чехия выделит Боснии и Герцеговине миллион евро для контроля над миграцией. URL: https://news.rambler.ru/other/40510188/?utm_content= news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/other/4051

0188/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.03.2020).

266. Чехия выделит дополнительную помощь странам-«поставщикам» мигрантов. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-world/2557141-cehia-vydelit-dopolnitelnuu-pomos-stranampostavsikam-migrantov.html (дата обращения: 04.05.2020).

267. Чехия и Израиль: трудный путь на встречу. URL: http://www.radio.cz.ru/rubrika/tema (дата обращения: 10.08.2019).

268. Чехия изменит внешнюю политику. URL: https://visabulletin.ru/2018/11/07/chehiya-izmenit-vneshnyuyu-politiku (дата обращения: 09.10.2019).

269. Чешская полиция будет охранять границу ЕС в Болгарии и Венгрии. – URL: https://www.prague-express.cz/eu/65414-cheshskaya-politsiya-budet-okhranyat-granitsu-es-v-bolgarii-i-vengrii (дата обращения: 29.01.2020)

270. Чешские фирмы готовы принять 5 тыс. беженцев // Radio Praha. Русская служба. – 2015. – 10.09. – URL: http://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/cheshskie-firmy-gotovy-prinyat-5-tysbezhencev (дата обращения: 12.05.2019)

271. Basilien-Gainche M.-L. La remise en cause des accords de Schengen // URL: http:// www.ceriscope.sciences-po.fr/node/182/ (дата обращения: 20.08.2019).

272. Common Commercial Policy (EU). URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/dgtrade_eh_ main_ document_ru.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

273. Czech Republic: Key documents on cultural policyю URL: http://www.mkcr.cz/assets/zahranicni-vztahy/Zahranicni-kulturni-politika.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

274. European Commission, An EU ‘Safe Countries of Origin’ List, 2015. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/ policies/european-agenda-migration/background-information/docs/2_eu_safe_ countries_of_origin_en.pdf (дата обращения: 04.12.2019).

275. European Commission. Czech Republic: Updated State Integration Programme. 04.01.2016. URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/czech-republic-updated-stateintegration-programme (дата обращения: 13.02.2020).

276. European Commission. Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016. URL: http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/ getSurveyDetail/ instruments/STANDA RD/surveyKy/2137; Standard Eurobarometer 89. Spring 2018. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/

index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDAR D/surveyKy/2180 (дата обращения: 09.10.2019).

277. Global innovation index 2008-2009; Global innovation index 2018. Energizing the world with innovation. URL: https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports (дата обращения: 13.02.2020).

278. Glossary on Migration (2019). // URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения 11. 05.21).

279. The Czech statistical office // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database (дата обращения: 09.10.2019).

280. Introduction of the euro in the new Member States. 2010. Introduction of the euro in the more recently acceded Member States. 2014. Introduction of the euro in the Member States that have not yet adopted the common currency. 2018. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/ publicopinion/index.cfm/General/index (дата обращения: 25.03.2020).

281. Migrant crisis: EU-Turkey deal is ‘working’ // BBC News. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-36121083 (дата обращения: 04.12.2019).

282. Migration flows – Europe. - URL: http://migration.iom.int/europe (дата обращения: 21.08.2019)

283. Ministry of labor and social affairs. 04.10.2006. URL: https://www.mpsv.cz/en/3111 (дата обращения: 25.03.2020).

284. Program podpory českého kulturního dědictví v zahraničí (krajané,lektoři). URL: http://www.dzs.cz/cz/program-podpory-ceskeho-kulturniho-dedictvi-v-zahranici/lektoraty-obecne-informace (дата обращения: 09.10.2019).

285. Programy v oblasti podpory aktivit integrace cizinců na území hl. m. Prahy pro rok 2020. URL: https://www.praha.eu/jnp/cz/o_meste/finance/ dotace_a_granty/mestske_granty/integrace_cizincu/granty_2020.html (дата обращения: 16.06.2019).

286. Refugees should be promptly returned, not accommodated – Zeman. URL: http://www.ceskenoviny.cz/zpravy/refugees-should-be-promptly-returned-notaccommodated-zeman/1252852 (дата обращения: 09.10.2019).

287. Report on the Czech Republic’s participation in the Fifth EC Framework Programme and in the Fifth Euratom Framework Programme 1998-2002. URL: https://www.tc.cz/files/istec_publications/reportebook_ 117126 9492.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

288. Strategie migrační politiky České republiky 2015. URL: http://www.mvcr.cz/clanek/ strategie-migracni-politiky-cr.aspx (дата обращения: 09.10.2019).

289. Survey of macroeconomic forecasts. November 2018. URL: https://www.mfcr.cz/en/statistics/macroeconomic-forecast/2018/survey-ofmacroeconomic-forecasts-novem-33603 (дата обращения: 25.03.2020).

290. Tomić C.H. An Easy Game? Experiences of 'Homecoming' in the PostSocialist Context of Croatia and the Czech Republic / C.H. Tomić, S. SchollSchneider // Return Migration and

291. Otázky Václava Moravce. Neděle 28. srpna 2016. // ČT24. 2016. – 28.08 URL: http://www.ceskatelevize.cz/porady/1126672097-otazky-vaclavamoravce/ 216411030500828/ (accessed date: 12.05.2019)

292. Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne et le traité instituant la Communauté européenne, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007 // URL:http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/FR/TXT/?uri=celex%3A12007L%2F (дата обращения: 21.08.2019).

293. Václav Klaus – rozhovor. // Prima PLAY. – 2016. – 03.01. URL: https://play.iprima.cz/partie-3-1-2016 (дата обращения: 12.05.2019)

294. Warum Flüchtlinge nach Europa kommen. URL: http://www.unhcr.de/home/artikel/be170c36ad381019e5f0f71941cd9543/warum-fluechtlinge-nacheuropa-kommen.html (дата обращения: 19.08.2019).

295. World Education Services, Lessons From Germany's Refugee Crisis: Integration, Costs, and Benefits, Reporting Period 2017. URL: https://wenr.wes.org/2017/05/lessons-germanys-refugee-crisis-integration-costs-benefits (дата обращения: 04.12.2019).

296. Портал глобальных данных о миграции МОМ // https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2020&m=1 (дата обращения 11. 05.20).

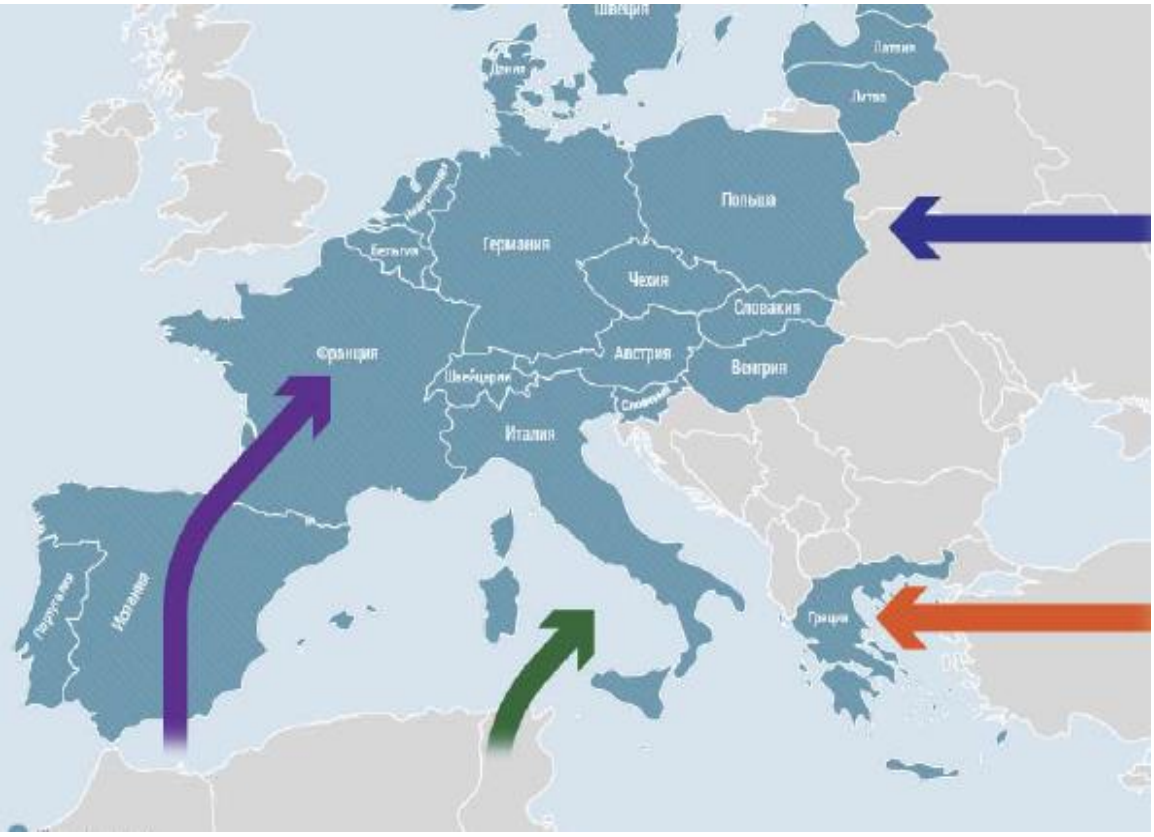
297. Центр МОМ по анализу глобальных данных о миграции // https://gmdac.iom.int/ (дата обращения 11. 05.20).

298. Сайт ООН. Беженцы и мигранты. Инфографика // https://refugeesmigrants.un.org/infographics (дата обращения 11. 05.20).

299. Сайт МОМ. GLOBAL MIGRATION INDICATORS 2018 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/global_migration_indicators_2018.pdf (дата обращения 11. 05.20).

Приложение 1

Основные маршруты, по которым мигранты попадают в Европу[264]



[264] Migration flows – Europe. URL: http://migration.iom.int/europe (дата обращения: 21.08.2019)